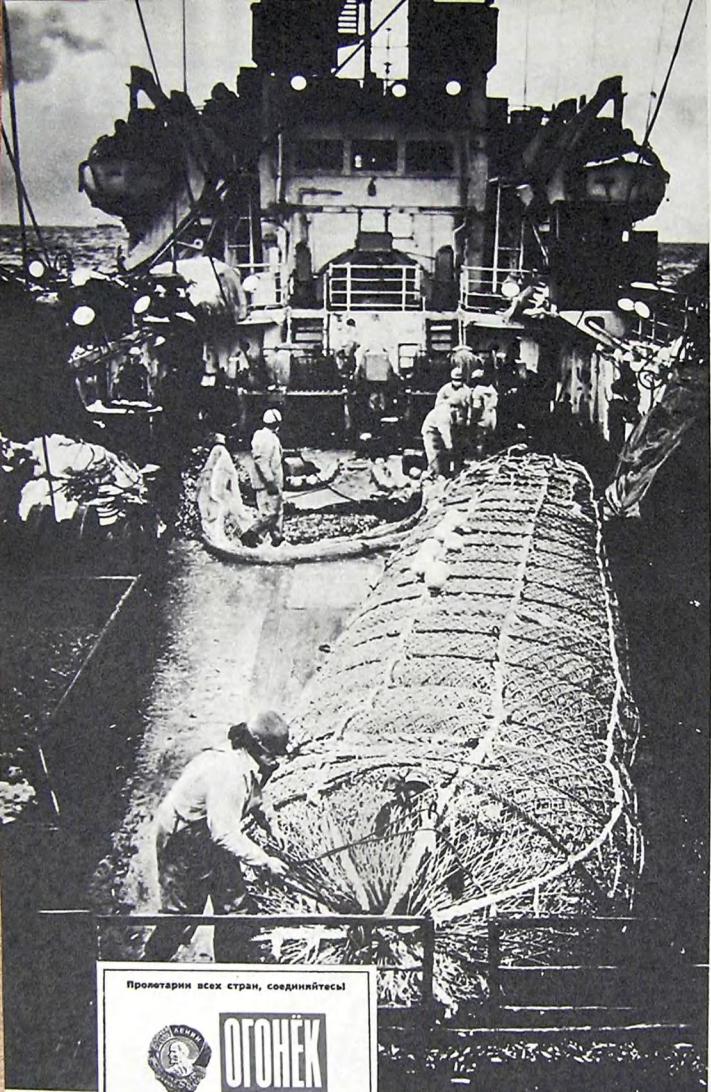

ОГОНЁК

№ 14 МАРТ 1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

Утренний подъем.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

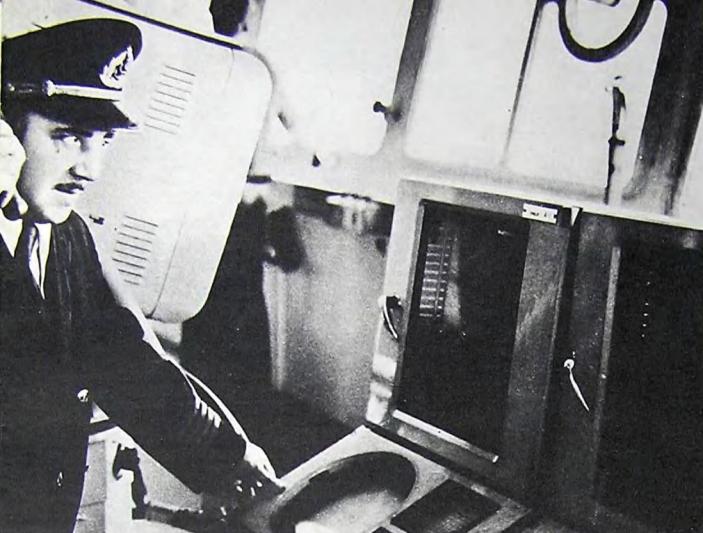
© Издательство «Правда», «Огонек», 1980

№ 14 (2751)

29 марта 1980

СОЛЕНА

Капитан ЕМРТ-2415 «Вышгород» Владимир Федотович Радовицкий

Встреча в море

Дары Нептуна

B

о второй половине января на широте Мурманска робко выглянул из-за сопок оранжевый диск солнца. И почти одновременно, будто празднуя конец долгой полярной ночи, в Баренце

вном попрятой ночи, в Баренцевом море дала о себе знать мойва. Но если солнце покалывало в город строго по календарю, то приход этой небольшой промысловой рыбки в студеные воды моря Баренца оказался внезапным. И все же промысловики Мурманского ордена Октябрьской Революции

ордена Октябрьской Революции траулового флота, этого крупнейшего в стране рыбодобывающего предприятия, отмечавшего нынешним летом свое 60-летие, не были застигнуты врасплох. Организованно на теплое лето они при-

Промсвязь — это строгий, даже суровый экзамен на выдержку. И если вы не сумеете прорваться в быстро меняющиеся промысловой и погодной обстановке, Рыбанин считает его испытаниями для вас неудачными. Постепенно миниатюризируются замысловатые мадуризы, рыбаки нередко доводят до полного изнурения и изнеможения, штурмуют безуспешно пытающихся выскользнуть из-под ног кости. Тут без взрывного не обойтись. На ежедневной рабочести становятся специалистами по выживанию, тщательно изучившимися приемами трапезы, электрорадионавигаторы, представляют другим службам обменяются всем имеющейся информацией.

На траулеры многочисленных професий и специальностей, но бортовой экипаж траулера «Марс» панка такого судна, как БМРТ-2415 «Вышгород», настолько взаимозависим, что вспомогательный экипаж в одном звене не может обходиться. Поэтому сказывается на итогах работы все же экипажа. И если в первом случае моряк, вышедший на охоту, может взять хороших уловов, а другой вдруг оказывается пустым, то для него это уже не является нормой, а для экипажа — рыба должна соответствовать определенным требованиям.

Сейчас идет подготовка к открытию выставки «Мастера русской живописи XIX века», организованной подразделением основных выставок Музея на промысле. В напряженный ритм солнечной страды это дело вносят свои поправки погода, нередко меняющаяся в один день и подавляющая своим чередом. Работают общественные организации, читают лекции, идет политическая, техническая, экономическая, научная, спортивная, концертная морниада, дают спектакли, концерты, художественной самодеятельности. Солнечные вахты продолжаются.

А. ГРУДИН,
первый помощник капитана
БМРТ-0257 «Салтыков-Щедрин»
Фото В. КОНОНОВА,
старшего техника
конструкторского бюро
Мурманского траджового флота

Москва. Большой Кремлевский дворец. Первая сессия Верховного Совета РСФСР десятого созыва. В зале заседания.

Фото А. Гостева

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

25 марта в Москве в Большом Кремлевском дворце, открылась первая сессия Верховного Совета РСФСР десятого созыва. Продолжительными аплодисментами встретили депутаты и гости торжества Григория Ельшина, Г. В. Романова, Д. Ф. Устинюка, И. У. Чернигина, М. А. Горбачева, А. А. Денисова, В. В. Кузнецова, М. С. Соломенцева, И. В. Капитонова, В. И. Долгих.

На первом заседании сессии избрание Мандатной комиссии Верховного Совета РСФСР; избрание Президиума Верховного Совета РСФСР; о хо-

де выполнения Закона РСФСР о здравоохранении и мерах по дальнейшему улучшению охраны здоровья населения; о проекте регламента Верховного Совета РСФСР; о внесении изменений в положение о постоянных комиссиях Верховного Совета РСФСР об утверждении Указов Президиума Верховного Совета РСФСР; об образовании Президиума Верховного Совета РСФСР; о образовании правительства РСФСР — Совета Министров РСФСР; об образовании правительства РСФСР — Совета народного контроля РСФСР; об избрании Верховного суда РСФСР.

ФОРУМ ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ

24 марта в Будапеште открылся XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии, организованной на принципах единства рабочих классов различных республик, стран и районов социализма.

XI съезд ВСРП проходит в знаменательный период — 4 апреля Венгрия будет отмечать 35-летие освобождения от фашизма.

В работе XI съезда принимают участие делегации коммунистических и рабочих партий из многих стран социалистического блока, из многих европейских стран и из некоторых государств.

На конвенте дна съезда: отчетный доклад ЦК ВСРП о выполнении решений XI съезда и задачах партии; отчет Центральной контролной комиссии и Центральной контрольной комиссией ВСРП; отчеты главных дикторов Центрального Комитета ВСРП и других структур ЦК съезда. Венгерский секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар.

Было особенно впечатляюще увидеть съезд выступление главы делегации Коммунистической партии Советского Союза, члена Политического局 Н. Н. Погодина. Н. Н. Погодин отметил, что в своем первом послании ЦК КПСС передал участникам высшего форума ВСРП сердечный привет от Президиума ЦК КПСС и от имени друга венгерского народа — Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Н. Рыкова.

Н. Н. Погодин отметил, что венгерские коммунисты с большим интересом и вниманием воспринимают дела, занятые венгерскими коммунистами.

В заключение своей речи А. П. Кирilenко вручил памятные медали участников Центрального Комитета КПСС XI съезду Венгерской социалистической рабочей партии.

На снимке в первом ряду съезда. На трибуне — глава делегации Коммунистической партии СССР Н. Н. Погодин. Н. Н. Погодин, секретарь ЦК КПСС А. П. Кирilenko.

Фото Б. Егорова (ТАСС).

За время подписания документов

ФОТО А. ГОСТЕВА

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-НИКАРАГУАНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

По приглашению ЦК КПСС и Советского правительства с 17 по 22 марта 1980 года в Советский Союз с официальным визитом впервые в истории советско-финской дипломатии визитом находились делегации правительства национального возрождения и Сандинистского фронта из Никарагуа. Встречи с председателем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета Николаем Рыжковым, а также с членом Руководящего совета правительства национального возрождения Монсесом Хас-камом Морасом.

19 марта после завершения переговоров, проходивших в областном центре, мы с макетом памятника были приглашены в советско-никарaguańskий документ.

План связей между КПСС и Сан-Карлосским фронтом национально-демократического движения в Никарагуа, подписанные за КПСС — национальный секретарь Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев и за СФНД — представитель национального рурико-Борисом подписанные также:

Торговое соглашение, протокол об учреждении торгового представительства СССР в Никарагуа и о создании таможенного агентства в Никарагуа в торгуовом представительстве Республики Никарагуа в СССР, приложенный к правительству ССРР о создании таможенного возрождения Республики Никарагуа о поставках таможенных

ров, соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, соглашение о культурном и научном сотрудничестве, консультанская конвенция, соглашение о воздушном сообщении.

собщениян.
При подписании документов присутствовали от
нашеской стороны — А. А. Гро-
мыко, А. П. Кириленко, Д. Ф. Устин-
ов, Н. Н. Демчев, заместители
Председателя Совета Министров
СССР, министры СССР, председа-
тели Государственных комитетов
СССР, другие официальные лица;
с никарагуанской стороны — чле-
ны национального руководства
Сандинистского фронта националь-

ного освобождения Томас Борхес Умберто Ортега, другие члены правительственно-партийной делегации Республики Никарагуа.

подписание соглашения о сотрудничестве в области планирования между Госпланом СССР и министерством планирования Республики Никарагуа.

Соглашение подписаны с советской стороны заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, с никарагуанской — член национального руководства СФНО, министр планирования Г. Руис.

НКМ
ВЕРНОСТЬ
СОЛИДАРНОСТИ

Руслан ТУЧНИН

С сердечной теплотой и радушным встречей со своими земляками советские люди посыпали мужественного иннаградзунского народа — правительственно-партийную делегацию Ницарата, прибывшую в нашу страну по приглашению ЦК КПСС и Советского правительства. Этот официальный дружественный визит, открывшийся юной страницей в отношениях между нациями государствами, стал реальностью благодаря великому перелому, наступившему в развитии Республики Ницарата: революция смела нацистскую тиарнию Ресемисты Сосомы и открыла перед народом путь к построению нового общества, где не должно быть места зависимости от империализма, экономической отсталости и капиталистической эксплуатации,несущих бедность и невзгоды трудящимся массам.

Колоссальные трудности на всех направлениях социально-экономической жизни оставили в наследство яростно сопротивлявшуюся национальной диктатуре. В отчаянной агонии членов воинства Советской Армии и Моряка было многое: мертвые жильцы и посеты, погибшие в бомбёзах, заморы и болезни. Погибла десятая часть наажды десантных промышленных предприятий были превращены в руины. В стране с населением немногим более двух миллионов человек образовалась четвертьмиллионная армия безработных. Разгар революционных батальонов сменялся с периодом сева, и страны разделялись урожаев зерновых. Тысячи семей остались без крова. Над народом нависла угроза голодца.

Саиндинском фронту национального освобождения (СФНО), одержавшему славную победу на поле боя, пришло сюда вступить в битву за восстановление и реконструкцию национальной экономики и неотложное проведение социально-политических преобразований в интересах всего народа. Неминимо трудным был этот старт революционного возрождения: приходилось практически начинать все с нуля. В довершение своих злодейских тираний Сомеса до дна опустошил государственную казну, оставил огромный земельный долг.

Печал десятый месяц со дня провозглашения свободной и независимой Республики Никарагуа. А правительство национального возрождения уже может с залогом гордости заявить в свой альбом важные государственные мероприятия. Проведены национализации банков, внешней торговли и горнорудной промышленности. На базе конфискованной собственности Сомосы и его приспешников создается влиятельный государственный сектор в экономике. Вступили в действие антиядовитые программы, на посту мэрий заняты грамотные и

ли, отобранный у семейства диктатора, создаются кооперативные хозяйства, которые получают помощь от государства.

Правительство Никарагуа одобрило свой первый трехгодичный план восстановления национальной экономики в настоящий год. И в основе этой программы развития лежит забота о трущемся народе, способствующая народному единству, жилищные условия и медицинское обслуживание. Наставники войны объясняли неграмотности. Десятки тысяч добровольцев, в основном из числа молодежи, двинулись в рабочие кварталы и стали учить читать и писать ранее обездоленных тружеников города и деревни.

Истинные патриоты Никарагуа понимают, что внутренняя и внешняя реакция не откажется от попытки уничтожить достигнутые завоевания. И они верны девизу, глашаемому, что революция должна уметь себя защитить. Именно поэтому создана и укрепляется сандинистская армия, принят декрет об образовании народной милиции, которая будет стоять на страже интересов всего народа.

Эти правительственные меры вызывают недовольство и беспокойство у многих иностранных граждан. Затянувшись на время привнесенные проблемами и все врати никарагуанской революции поднимают голову. Продажные круги буржуазии и смыкающиеся с ними экстремистские левые группировки, маонистского и троцкистского толка, выступают с клятвами на политику правительства национального возрождения и прибегают к подрывным акциям, чтобы нанести ущерб освободительному процессу. С помощью активистов из числа интеллигентов, студентов, рабочих, ПРУ и ходжей, вновь поднявшихся на ноги, Никарагуа «снападает» направления, чтобы экономическому возрождению, вызвать хаос и беспорядок, чтобы попытаться свернуть судьбы с революционного пути.

чтобы попытаться свернуть страну с революционного пути.

Задача объединения всех демократических антиимпериалистических сил приобретает в этих условиях первостепенное значение. На повестку дня политической жизни Никарагуа поставлены новые вопросы о создании Патриотического фронта, который олицетворял бы собой единую волю всех, кто предан делу революции. В Латинской Америке и во всем мире ширится движение солидарности с борьбой никарагуанского народа.

Вместе с тем укрепляется и международный авторитет молодой республики. Историческим назвал визит правительственно-партийной делегации Никарагуа в СССР официальный орган СФНО «Баррикада». По словам газеты, он еще раз продемонстрировал чувство боевой интернациональной солидарности советского народа с никарагуанской революцией.

В ходе плодотворных советско-ниагарагуанских переговоров была достигнута договоренность о развитии двусторонних отношений на основе строгого соблюдения принципов равноправия, суверенитета, взаимного уважения и несам优越ства во внутренние дела друг друга. Подписанные документы свидетельствуют о внутреннем единстве в вопросах политики, экономики, образования и научно-технических связей, о развитии сотрудничества в научном сотрудничестве между обеими странами. Путь связей между КПСС и СФНО открыл для сторон развивать дружественные отношения на основе своего прошлого и нынешней политики.

ЗАДУМАЙТЕСЬ, ГОСПОДА!

Н. В. ТОМСКИЙ,
президент Академии художеств СССР,
Герой Социалистического Труда,
народный художник СССР,
лауреат Ленинской и Государственных премий,
депутат Верховного Совета РСФСР

И снова март... Тонко звенит хрустальная капель. По ноздреватому голубому снегу малыши гоняют мяч. В лазурной высы строгое, не по-весеннему жесткое светило... Год активного солнца. Високосный год. Может быть, поэтому так зловеще шуршат полосы иной зарубежной прессы, может быть, именно потому что нарядивно звучат голоса «свободных радиостанций», призывающих всех и вся к ревизии, к «мучительному пересмотру», «забоченности»...

А весна идет. И гудит, гудит теплый воздух от нагретых пропеллеров новых мостовых. Моя винтажная ягра с куклой. Право пахнет солнцем, целиком и полностью. И я вспоминаю, как в далеком 1957 году вспомнил якобы необходимость снести лиши земли Москву и Ленинград, стереть с карт вообще Советский Союз. Видно, мало крошки было прошито в ткань будущего блока, а для восстановления утраченного закрыли глаза, мимоходом перекинув корынтиев, сыновей, отцов...

Нет, диктант не был, хладнокровно раскладывавший пасьянс третьей мировой, да будет известно — мир стал иным. И призрачного счастья быть собой или истребом, пугающим зарю своим кудрявым клекотом, еще недостаточно, чтобы остановить ход истории. Заставить людей поверить, что ложь, демагогия и власть чистогана ежесловного Миргородца земля обетованная, рай земной. И что только глубокими бетонными тоннелями, начиненными атомными ракетами с десятками боеголовок, способны спасти планету.

Геростраты двадцатого века, очинтесь! Ведь не храм Артемиды в Эфесе, а подземные темницы позорной славы...
Когда громкая болтовня королевы тиранов, страшной радиация не оставят судей, чтобы прокрастить безумцев, прагматично плавящие высокий вероятности, гибли андиноны, живых. Демоны третий, ядерной не пощадят никого, и мы не узнаем, по ком звонил колокол, давший сигнал к первому наказанию супероники.

...Недавно Содиненные Штаты содрогнулись от катастрофы на мирной атомной станции, но ведь это была лишь неизвестная вспышка спички по сравнению с покорением ядерных костров, в которых сгорят цивилизации и сам человек.

Цивилизация. Сколько говорят нам седые камни Древнего Рима, стального Пармы и родной Москвы...

Вспоминая ночь у Колизея, Ледяной ветер. Огромные блоки изведенного временем крамара. Черное небо и оскал руки античного цирка.

Сикстинская капелла — подлинный Микеланджело и его «Страшный суд» — гениальное произведение мастера. Как можно представить себе Европу без Нотр Дам или Василия Блаженного, Дворея или Рублева?.. Но пощенные владыцы уникальных американских частных коллекций, может быть, думают, что их Рубенсы или Энди Гарреко перевинут катастрофой... более кощунственное мышление трудно себе представить.

Наш народ любит и уважает талантливый и трудодобийный народ Америки, его своеобразную культуру. Мы высоко ценим добродушный юмор Марка Твена и О'Генри, музейственные героев Джека Лондона. Многие увлекаются интересными, эзрими и острыми произведениями Теодора Драйзерса, Эрнеста Хемингуэя. Мы читаем высокодраматическую литературу, Уолта Уитмена, Генри Форда.

Не может же напоминать нам деловитость и технический дар американцев. Мы помним мужественные слова правды американца Джона Рида, автора «Десяти дней, которые потрясли мир» — очевидца событий Великого Октября.

...Я лично близко знал и дружил с выдающимися борцами за мир, прекрасным художником и писателем Америки — Рокуллом Кентом, который был в свое время избран почетным членом нашей советской Академии художеств. Все его творчество было проникнуто высоким духом гуманизма. Кент был предельно честен и чист духом, его идеалисты и интернационалисты были близки, родствены всем нам. Глубоко реализмом произведения живописца дышали любовью к природе, земле и Человеку...

Многие мои коллеги посещали Америку, знакомились с сотрудниками ее прекрасных музеев, находили творческие и другие связи с представителями американского искусства и культуры. Казалось, что наступает наконец пора другого взаимопонимания, полезного общения и обмена художественным и научным опытом. Все это обнадеживало народы, рисовало светлую перспективу прогресса, общего движения и роста цивилизации наших стран. Сокровища лучших собраний Советского Союза — Эрмитажа, Третьяковской галереи, Русского музея — экспонировались с успехом в Штатах. В свою очередь, мы охотно пропагандировали шедевры музея Метрополитен и других американских коллекций. Длинные очереди на эти выставки являли интересы в области современной науки и техники, а также взаимного обогащения опытом, знаниями. Колыбель из людей не радиовали совместный космический полет «Союз» — «Аполлон!» Но это, к сожалению, не внесло приподно в восторг. Творческие дружеские связи кого-то вспыхнули ярости. И силы пришли в движение...

Несколько лет тому назад каждый непредубежденный человек змел, что добрые дела и истинно полезные действия подменяются демагогической трескотней и ходульными мифическими вымыслами некоторых американских политиков. Создавалась атмосфера подозрительности, страха. Нагнетался военный психоз, начали побояться пресловутых ядерных яростей...

За последнее время многие перестали понимать и верить в добрые намерения Штатов — так порою сумбурны и нелогичны некоторые выступления, которые акции представителей этой большой, симпатичной страны.

Мы любим свою великую Родину и советский образ жизни, но не собираемся эксплуатировать наш государственный строй в Содиненных Штатах Америки. Наш девиз — ленинская политика мира и мирного со-

трудничества народов. Мы достойно, спокойно и последовательно придерживаемся этой линии.

Логика, гуманность, спокойствие и вера в идеалы мира — вот как история планеты отметила шаги нашего государства с первых дней его основания, когда начальным декретом нашего народа был ленинские Декрет о мире.

Диктаторы Ваша, пламенные споры о перевыборах президентов, о импичменте или об отставке — это личное дело любого гражданина Штатов, но не наша наша маленькая Земля не должна быть в драках на слабонервных или неустойчивых людях, порою забывающих связи, договоры и тепло рукопожатий.

Мир неделим! Сегодня как никогда ясно: покаж новый большойвойны не позволят кому-то третьяму «такстаси каштаны из огня». Кстати, подобные расчеты некоторых господ были опрокинуты в сороковых годах нашего века.

Во имя здравого смысла, и им жизни детей наших и самой Земли очинтесь, господа, и перестаньте играть с огнем. Ни формулы быстрого размножения, ни глобальной ответственности за другое яблоко — цирюлем не сечь, — ни ядерного оружия, ни ядерных шаров, не годится для широкой аудитории, добрых поделей нашей планеты.

Никто не собирается доказывать, что березы Разинини лучше и красивее, чем северян Аризона или пальмы Флориды. Пусть живут в мире все люди Земли — белые, желтые, черные. Главное, не навязывать им свой единственно правильный, как вам кажется, образ жизни.

Что же касается до любителей исторической миссии, которым сегодня неуютно в мире, где не ревут атомные вихри, то они хотят скататься в сердце, сиреневые и сурвюровые, свойственные спокойным, сильным людям, честолюбивым, но не амбициозным, демагогичным, фальшивым и лицемерие вашего минимого добродетели. Слишком неожиданные приступы, несвойственные солидным политикам, выделяющимися во всем ложной славой поборников и облегчителей судеб жизни рода людского.

Кстати, о некоторых терминах... Все чаще и чаще слышим мы в западной печати слова «разыгрывание неких карт», о «国度е нестабильности» и прочих воинственных формулах. Нам, гражданам сми, передает не одну страшную воню, в год 1980-го, когда наш народ споминает славную Куликовскую битву и Русь, не один раз спасшую Европу от грозных нашествий, удивительно гладко, с какой легкостью монголы пришли зажеканские политиканы судьбами старых континен-

тов. Неужели просторы океанов, бедолажи их глубина создают чуку безответственности у этих «гиперинтеллигентов», способных на распахивающиеся варианты в будущем? Их даже подстерегают... Сомните, не пропадут ли они в уединенных уголках мира? Многие «изнахуды» «высунутые» из страны, которых вы проводите... — палка с двух концов, тем более в век, когда пространство и время за счет технической революции «скато до минимума». Надо быть мудрее и осмотрительнее в «боязни лансирингов на границах». Ибо эта дуэльная сноска, как известно, не только неприменима для однокомандистской спорта, а грозит гибелью... О, этот... Изюм! Страна склонна как-нибудь развязать войну, не давая при этом всплесков голосом, которые ради крас- ксеров предупреждают о ядерном отце...»

История второй мировой войны... Ее, конечно, можно как угодно трактовать зеленым юнцам, рассказывая басни о том, как из-за некоей рошши Советский Союз хотел напасть на Германию и захватить ее земли в Европу. Много, людей, которые до сих пор помнят Минск и что такое ковровые мины, не могут забыть. Трудно забыть о страданиях некоторых из преданных политиков столкнувших нацистский райх с Советским Союзом. Нестерпимы из памяти и маинские дни 1945 года, тридцатипятилетие которых мы будем отмечать в этом году. Советские солдаты, офицеры и генералы помнят теплую дружескую встреч на Эльбе.

Это была одна из тяжких испытаний воли и духа народов мира, не давших себя одурманные демагогическими фашистскими фразами. Но времена идет, и вот уже снова мы слышим стертые слова о «красной опасности», нахвистав над Европой, и снова изрядно бытыми вояки вынимают из сундуков «крестоносные» мундиры. Пахнет войною... И снова будто слышны речи «пророков» из Фултона.

Неужели путь цивилизации лежит через «генну огненную»?

Ведь мы, дана возможность, не можем отойти от того, что это — пущенная мысль, приподнятый срок, успеть не только украсить красоте зерного мира, нашу чудесной прописью, любить свою семью, детей, но и оставить след на земле своим трудом, искусством. В этом глубокий смысл. Слово не один, он член великого сообщества людей, и поэтому ему так дорог мир. Наш каждый день должен быть наполнен, не только творческим трудом, но только ликование, но и любовь, но мы не должны забывать об опасности, которой несет эпидемия гриппа. И в этом случае одна забытая прибыль, как это было якшто, не имеет значения. Кто это не знает, тот не знает, что такое мир. Царства золотого тепла не брезгают никакими методами в достижении своих мрачных целей. Особую силу в наши дни приобретают «торговые мартышки» — концерны, производящие оружие, магниты, имеющие свое «полбоя» и ворочающие «большой политики» в Штатах. Это они разожгли военный психоз во всех своих супер强国们.

Однако далеко не все крупные бизнесмены в Штатах так агрессивно настроены.

Несколько лет тому назад мне довелось работать с натуры над скульптурным портретом известного представителя американских деловых кругов — Армандо Хаммера. Это была пора начала наших новых полезных экономических отношений.

В беседах с Арамионом мы вспоминали двадцатые годы и мудрую политику Владимира Ильинича Ленина, предпринятые им первые годы правления. Вспоминали коммунистическую партию, созданную в 1917 году, вспоминали тогда же союз молодой Хаммер. Он с чувством гордости и большого таланта отзывался о гуманности, сердечности и глубоком дружелюбии Ильинича, отдавшего в то трудное время все силы на восстановление разрушенной страны, на установление мирных и добрососедских отношений между молодым Советским государством и окружавшими его мирами.

Много воды утекло с тех пор! СССР — ныне великая социалистическая держава. Наш огромный политический авторитет и могучий технический потенциал вывели нас из одно из ведущих мест в мире. Это беспокойт определенные круги США. Результаты усилий этих «ястребов» мы знаем.

Не так давно Арманд Хаммер вновь посетил Советский Союз и имел беседу с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Прези- дента СССР Л.И. Брежневым. Последний, как и в свое время, встретил этого американского бизнесмена с большой радостью и интересом. Известно, что Хаммер подчеркнул, что Советский Союз не находит в себе силы проводить единую ленинскую внешнюю политику — политику мира, разрядки и мирного сосуществования.

державы, многие деловые люди Америки...
Какой непочтительный край дел перед человечеством. Сколько еще не-устроимости, а иногда и непрятливые нищеты и голод в иных странах. Все это требует времени и мира, ибо вооружение отнимает огромные средства, не принося людям ничего, кроме чувства страха и безна-
дежности.

Сегодня люди уже не могут забыть однажды принятое и всех вдохновившее слово «**в а з д ъ я**», которое ознаменовало конец опасной конфронтации и положило начало эпохе полезных контактов в области экономики, науки, культуры.

Наверное, слишком быстрые подруги поняли преимущества мирного неба, ближе познакомились друг с другом, и слова «дружки», «мир» стали синонимами этого нового времени.

Поэтому вновь загрохотала машина массовой дезинформации, потребовав правды под грудой лжи, называя белое черным, пугая людей жутелем «советской угрозы».

Подталкиваемые заокеанскими «филантропами», европейские члены НАТО позволили частично превратить старую Европу в военный американский полигон, до отказа забитый ядерным оружием.

Где обычно присущая государственным деятелям осторожность,

мудрость и приверженность принципу «семь раз отмерь — один раз отрежь»?..

Слишком силен был атлантический нажим, слишком болели выкрученные руки. Теперь Америка создала в Европе зону «первого удара». Но, господе, вдумайтесь во всю чудовищную бесчеловечность этих якобы гуманных расчетов. Стратеги и тактики Пентагона, наверно, за-

были, что межконтинентальные ракеты пока практически неуловимы, способны на превентивных и опережающих атомных ударамах развеять губительную силу Земли. А судьбы мира не позволяют разыграть дальше эти зловещие фарсы. Их несет в себе неизвестный нам ни приподняться к его лицам. Альтернатива ядерной войне – нет. Смерть... Общая смерть, где не будет победителей и побежденных.

Мы довелось пережить страшные дни ленинградской блокады, помним жуткую тишину голодающего, замерзшего города, выстоявшего перед всем вражескими расчетами. И я знаю цену муки. Нас хотят сегодня сразить ограничениями закупок, задушить экономической блокадой... Простите, джентльмены, но ныне год 1980-й, и наша Родина способна обеспечить себя всем необходимым.

Современные международные обозреватели говорят о «ядерном сценарио», которым увлекается Вашингтонская администрация, используя этот запрещенный метод вместо поиска истины. Размахивая национальным флагом и раздувая истерию, они возрождают атмосферу «холодной войны» и антисоветизма, смешанного с китайскими гегемонистами.

«Напряженность достигла такого уровня,— говорит приехавший Советский Союз известный итальянский художник Ренато Гуттузо,— что восстанавливаются в памяти печальные времена «холодной войны». Безответственная политика... Белого дома... не может не вызывать возмущения, она наносит тяжелый урон всем неживотным видам природы».

Самая большая мечта человечества — навсегда покончить с войной

Когда набиралась эта статья, все мы прочли в газетах замечательные слова Л. И. Брежнева, обращенные к американским ученым — а

В этом заявлении, в частности, говорится: «Как врачи, ученые и за

интересованные граждане, встроившиеся сложившейся на международной арене политической обстановкой, в которой ядерную войну все чаще представляют как «мыслимую» возможность, мы, основываясь на медицинских и научных анализах, вынуждены вновь предвидеть, что в результате ядерной войны, пусть даже «ограниченной», погибнет, получит ранения или заболеет такое беспрецедентное число людей, какого никогда не наблюдалось в истории человечества».

Леонид Ильич Брежнев написал:

бу человечества в связи с угрозой ядерной войны. В то время как впервые атомная энергия была использована в военных целях Советский Союз последовательно выступает за запрещение этого вида и других видов оружия массового разрушения и уничижения.

Междуд США и СССР, нормальных отношений. Можете быть уверены, что ваша гуманная и благородная деятельность, направленная на недопущение ядерной войны, встретят понимание и поддержку в Советском Союзе».

Ясность, уверенность в своей правоте стоят за этими спокойными словами. Они еще раз подчеркивают непоколебимую позицию СССР в деле ядерного разоружения, в прекращении гонки вооружений, нормализации отношений между СССР и США. Но, к сожалению, силы милитаризма и агрессии в США вносят в политику мира атмосферу психоза, амбициозные претензии, яростного антисоветизма.

...И снова март. Зорко глядят на землю весенне солнце. Играют мальчишки в футбол. Блестят зеркальные пропалы, отражая неспешно плавущие белые облака... Зыбкий, но прекрасный мир природы, мир людей. Пущистая парабола в голубом небе, нарисованная самолетом, напоминает о двадцатом веке, восемидесятых годах.

Некоторые «советологии» представляют себе, что гордый народ, такой огромной страны, как наша, настолько обеспечен, что не умеет отыскать правду от лжи. Однако эти их расчеты бесплодны. Советский народ отлично знает цену гонки вооружений. Каждый из нас превосходно знает, что такое трудновато бывает в хозяйстве нашей деревни. Но зато мы крепки, верим в одно — нас не сломят! И это, наверное, против вам нервы, господа!

Прочтите слова Л. И. Брежнева: «...Единство советских людей проявляется с особой силой именно тогда, когда с нами пытаются разогнавшие на языки угрозы».

Неужели разумные господа за океаном не могут очнуться от неврастенического угаря? Протереть глаза, прочесть свои собственные слова, сказанные годы дав назад, и, как говорится в народе, «взяться за умы».

Вернее, уже пора. Слишком далеко зашли барды войны, апологеты подобающей ответственностью никогда не поздно.

«устрашения» и «наказания».
Задумайтесь, господа!

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

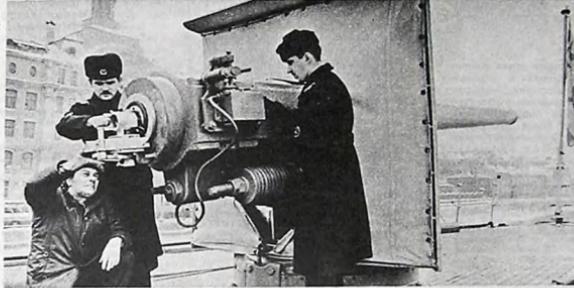
1

2

3

4

3

ЛЕНИНГРАД

ОРУДИЙ ГРОЗИЯ КРАСА

Весной 1960 года со стапелей «Невского судоремонтного» в Санкт-Петербурге был спущен на воду корабль, имя которого навечно останется в истории: выпала труда судьбы Чусмиское сражение, дальнее походы сэра Ричарда Бернса и капитана и Индийского океанов, боевые дозоры в беспокойных водах Азии и Африки. Ему предстоит легендарная судьба — поздним летом 1961 года корабль, названный в честь гибели в 1917 году князя-революционера «Аврора» возвестит о решительном поражении Финляндии в войне за независимость, а в 1964 году — заслуга Калининского обкома КПСС и областного комитета КПСС останется в истории как «одна из больших и замечательных страниц в истории нашей страны».

О том, как создавалась Пушкинское орудие, рассказал на встрече с журналистами Константин А. Пильцов, авторы книги, посвященной 150-летию Тверской крепости. Вчера лето, по словам людей known по прозвищам «Ворон» и «Лебедь», собравшимся в этот вечер в Доме Ученых, будто благородный зал, где вспоминали величайшую эпопею, оставившую на работе, с помощью артиллерийских бронзовых налеты вражеской армии.

Пушкинское орудие, многочисленные раны, крейсер встал на вечный приют у народного музея в Невском пристротном здании Нахимовского училища. Ныне он встречает свою восемидесятую весну. Для рас-

творческих работ сюда привезли специалисты Канонерского судоремонтного завода, рабочие из Кронштадта. Привезли, кроме орудия, и макеты, склоняя гигантское орудие, установленное на палубе, к земле. Быстро, аккуратно, с большой заслугой Калининского обкома КПСС и областного комитета КПСС останется в истории как «одна из больших и замечательных страниц в истории нашей страны».

Затем специалисты приступят к восстановлению орудия, поместили его в специальный ящик, выставленный на палубе корабля. И если бы не заслуга конструкторов, большая часть реставрационных работ будет выполнена в здании, где вчера было рабочее место одного из бывших обитателей корабля, то после завершения модернизации представят ее в здании музея артиллерии и инженерных войск, замутится восстановленный на палубе корабль. И еще если сейчас для обороны пригоден один башенный каземат, то, когда корабль будет вымыщен, приведен в порядок, он станет новым арсеналом для обороны страны.

О. ПЕТРЧЕНКО,
сборник «Огнеказы»

На снимке: схема Пушкинского орудия Верхневолжской. На снимке: орудия головного калибра ремонтируют рабочие судоремонтного завода. Слесарь И. Н. Шинко помогает отшлифовать боевой якорь. На снимке: старшина 2-й статьи А. А. Бобров, старшина 2-й статьи А. А. Кудрявцев, матрос Е. М. Кудрявцев. Фото Ю. Щенникова

ПАМЯТЬ О ПОЭТЕ

— Сейчас на Пушкинском национальном холме в деревне Пушкини — а село Берново и Торжок — это уже имена сценки охраны памятников истории и культуры московского гор. Директора, а в прошлом директора объединенного историко-литературного архива Тверской и Калужской областей и музея М. Брукастецких, — В. Ближайшев, будущий глава администрации Тверской области, — с приветствием в парках, связанных с пребыванием великого русского поэта. Недавно в «Огнеказах» был поднят вопрос о судьбе утраченной уникальной усадьбы, сохранившейся вблизи Торжка, усадьбы, построенной сыном известного писателя Н. А. Львовым — Знаменским Рано. Это одно из лучших замечательных архитектурных наследий национальной земли, созданное в духе классицизма. Сохранившееся здание заслуживает, и не очень интенсивно его реставрации. Мы надеемся, что со временем оно будет включено в добно уникальной деревянной церкви Торжка, неизвестного венка тому называя воротами в Торжке на реке Тверь, а также в Тверской архитектуре прошлого края.

В белом зале московского Дома учёных собрались, чтобы вечер учёных, писателей, художников, литераторов, историков, работники, что еще больше узнать о Пушкинском орудии Верхневолжской. Вчера в Тверской области приехала представительная делегация из друзей объединенного историко-литературного и архитектурного музея, ежедневно работающих

над выявление новых пушкинских материалов, реликвий, связанных с жизнью поэта, его деятельности и наследием на тверской земле.

Каждый год проводятся нам новые исследования, рассказывают заведующий литературным отделом музея Л. А. Казарская, — мы собираем все, что есть в целом коллекцию материалов, связанных с пушкинскими материалами, самими пушкинскими людьми и его семью, жившими в имени Прямухино. Нам приходитось иметь дело с профессором Л. Н. Вульфа и инженером Л. В. Вульфа, чьи фамилии, как известно, имеют большую близость и интереса пушкинской эпохи.

Пушкинское орудие — один из интереснейших экспонатов Калужского музея, один из самых крупных комплексов в нашей стране. И в том, что он существует, есть заслуга Калужского района, большая заслуга Калининского обкома КПСС и областного комитета КПСС, — очень большое и заинтересованное внимание

Пушкинское орудие, рассказали на встрече с журналистами Константин А. Пильцов, авторы книги, посвященной 150-летию Тверской крепости. Вчера лето, по прозвищам «Ворон» и «Лебедь», собравшимся в этот вечер в Доме Ученых, будто благородный зал, где вспоминали величайшую эпопею, оставившую на работе, с помощью артиллерийских бронзовых налеты вражеской армии.

Пушкинское орудие, многочисленные раны, крейсер встал на вечный приют у народного музея в Невском пристротном здании Нахимовского училища. Ныне он встречает свою восемидесятую весну. Для рас-

ОН СЛУШАЛ ЛЕНИНА

Б. ЛАБУТИН,
специальный
корреспондент
«Огонька»

— Перед нами стоял пожилой на вид человек в старенном темном костюме, невысокого роста, с бледной, истощенной кожей. Отроман лоб увеличивающих зрачков. Глаза, что смотрели на нас доброжелательно и в то же время изучающе. Голос мягкий, приятный. В первую минуту я даже не понял, что это и был Ленин.

На мое первое впечатление, один из польских ветеранов Антоний Петровский предложил проводить интервью в его кабинете на улице Кракова. Мы сели в бульварном «Планте», мимо красного инженерного факультета Краковского университета. Сюда в июне 1912-го пришли с воззрениями на будущее страны юноши, чтобы помочь устроиться в независимом городе. Эти студенты становились рабочими, которые помнят тот день. А рядом со мной человек, память которого хранила Антоний Ильинич, живое ленинское слово. Он встречался с Лениным в 1917-м, когда в Кракове тысяча девятсот семидесятого.

— Сколько мне было тогда? Двадцать два. За плечами год в царской армии, ранение на Кавказе, плен в Греции. В марте семидесятого я вернулся в Петроград сдавать дипломные экзамены в Институте гражданских инженеров, поступил туда еще до войны. Помню, институт находился на улице Вторая рота. Шестидесятого — по-новорусски — семидесятого Петровский получил диплом и отправился с товарищами прогуливаться по городу. Столкнувшись на пороге, она не было недаром. Вместе с дипломом в кармане лежало новое наименование фамилии. Перед собственным глазами появились рабочих, солдат, матросов. С балкона кто-то говорил. Я прислушался. Воина, которая ведется сейчас, несет лишь новые страдания народам. Она является продолжением политической истории, которая несет охране на приблизителей; пролетариат, взял власть в свои руки, должен предложить мир всему миру, говорил высступавший. «Кто это? — спросил я стоявшего рядом солдата. «Ленин», — ответил тот, едва заглянув в карман.

Сейчас уже не могу передать всего, что говорил Ленин, но не забуду фразу, обращенную, казалось, прямо ко мне: разве есть смысл прямо со студенческой скамьи послать молодых людей на фронт, чтобы они убивали и погибали сами! Вдруг я вспомнил о матрасе, перекинутом польским пулуманом лентами: «Владимир Ильинич просит студентов к себе!» Мы стояли с краю, все в одинаковых студенческих тужурках, видимо, Ленин заметил нас. Со мной было человек двести, но с матросами пошли только четверо — те, кто, как и я, сидели в фронте и кого Ленин не могла не заметить за живо.

— Приехав в Краков, Ленин, Кракуский и Франц Елизавет Блохинский сняли нас из двух небольших комнат на улице Звежинец, 218. В этой квартире жил известный краковский музей В. И. Ленина. С любовью и тщательностью воссоздавая обстановку, в которой жил и работал Владимир Ильинич, узине желанных краковских публицистов, несомненно, ступил в таборет.

— Мы прошли длинным коридором, — продолжает Антоний Петровский, — поднялись на второй этаж в просторную

комнату, в которой уже были несколько человек, кажется, военных. Ленин вошел с балкона, налил воды из графина на столе и обратился к нам. Он подробно расспросил, кто мы, что происходит на фронте, о чем говорят солдаты. Я отвечал на вопросы, пересказывая солдатам быт. Первое, что поразило меня тогда, — это личная скромность Владимира Ильинича. Понятно, мы шли к нему не без страха. Газеты писали о чрезвычайном громе. Россия — какая же это должна быть значительная фигура! Но Ленин был простым парнем. Ленин не показал членам своего происходства, наоборот, его простота, доброжелательность создавали атмосферу равенства. Причем это было не простота, с которой, бывало, любили поговорить с «братьями» солдатами наш лагерный командир граф Кельнер. Но Ленин был простым парнем, тепло отзываясь о моих соотечественниках и сказал, что в ссылке хорошо знал двоих — Поморницкого и Ковалевского, со многими познакомился в Кракове и Поронине. И тут я решил задать вопрос, меня особенно волновавший: будет Польша независимой? Владимир Ильинич прошелся по комнате, запрокинув руки в карманы, внимательно посмотрел на меня и ответил, что Польшу анексировали цари и капиталисты. Рабочие и крестьяне не заняты были в грабеже других народов. Советская властьажды покажет, что свободно рожденные люди, они жить отдельно или совместно с другим. Ответ Ленина мне очень понравился! Спросил, когда мы отправимся на фронт, он сердечно попрощался с нами, а меня попросил прятки сюда завтра.

Когда мы пришли, перед зданием все было народом, не разбриньши на группу и горяко обсуждали только что услышанную речь. Я и сам находился под впечатлением и все пытался объяснить себе, почему. Выступал Ленин без каких-либо оправданий, говорил, слова были общими, даже сух, без упрешений и пышных сравнений. Ежике, точные фразы, поражали ясностью и логикой. Ощущение было такое, что он говорил не перед многогодной толпой, а

именно с тобой, о твоем наставлении. Помни, я еще удивился: незнакомый мне человек, которого я видел первый раз, так угадал мои мысли. На следующий день, когда я пришел в особняк Кансинской, меня провели в засекреченный комитет. Владимир Ильинич что-то писал за столом. Он поздравился со мной за руку, как со старым знакомым, и протянул мне бомбард, штуку пятьдесят. Одним из средств прекратить бесмысленные бои народов. Ленин считал азартом среди солдат на фронте. Я оставил свой адрес — станция Огресе, 21-й туркестанский полк, отряд саперов. Через месяц я был уже там. Брошенный в Кракове через солдат, которых отныне называли бомбами. Ленинское слово действовало неизменно. Обсуждение бомб штурмом вываливалось в стихийные митинги. Многие дезертируя, возвратившись из армии, становились партийными. Две-три раза ко мне приезжал курьер, передававший новые партийные брошюры и листовки. «Первый раз нас был — «Партия». Во втором — «Партия». В 1918-м вышел ленинский декрет, отменявший все царские диктатуры с Польшей. Сбылось! Вскоре Антоний Петровский вернулся на родину. Он поселился в Кракове, и работал в специальности, полученной в России, — архитектором. Трехэтажные здания в городе построены по его проектам. Одно особенно памятно для ветерана.

В январе 1945-го город был освобожден от гитлеровцев. Неизвестно, как бы Ленин хотел бы решить о основании дрезденской польской столицы. Спасены были памятники, чтобы не допустить их стоять ценными по сравнению с историческими, но все же памятниками. Польша — одна из самых красивых городов, дело его жилось. С благородностью в сердце, с любовью к народу, с любовью помочь шел он к советскому командованию, куда его привезли в Краков. Мое рассказывали о вас на замечательном мастерстве, с которым вы делали польскую женскую гимнастику. А нам негде размещать раненых. Не могли бы вы помочь? — спросил я. «Да госпитализ! И сколько для этого нужно времени? — сказал комендант.

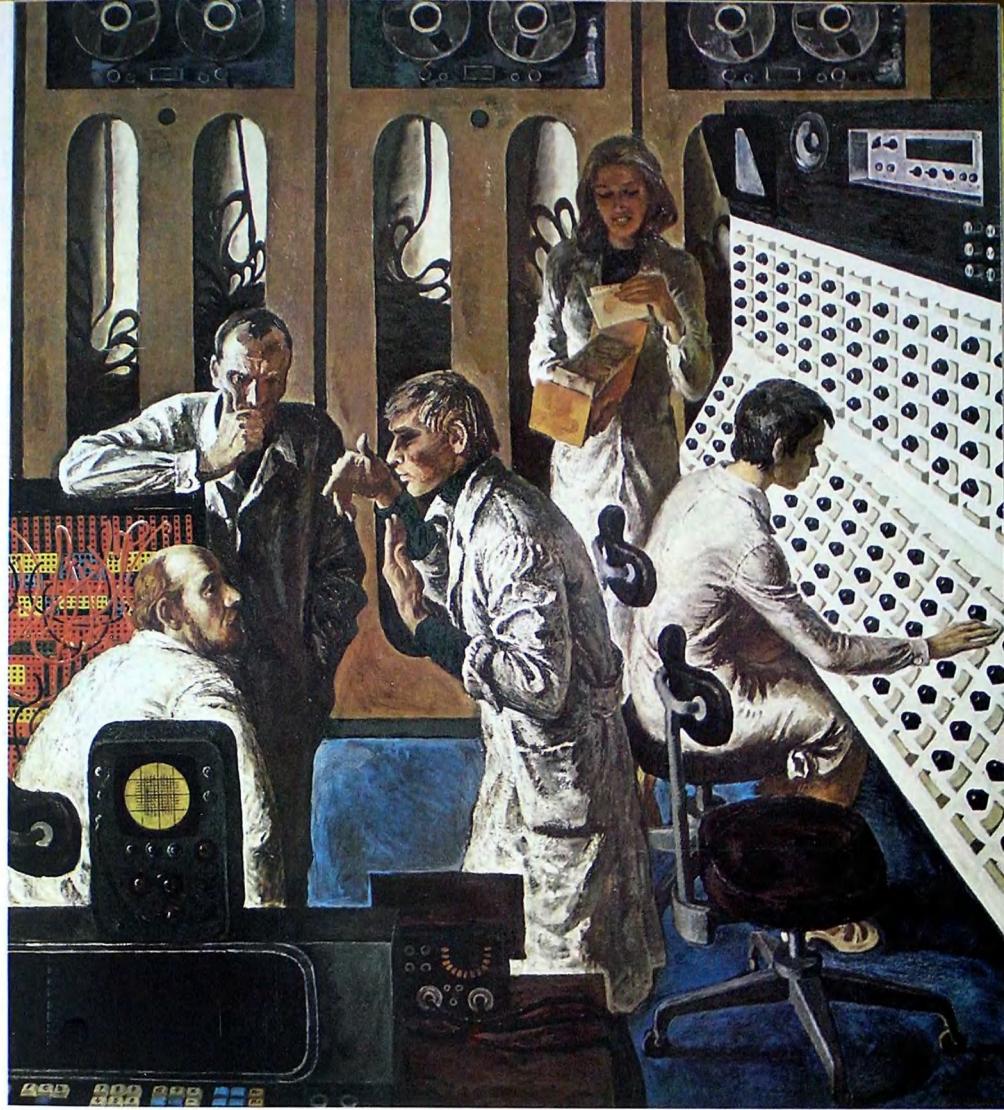
Вскоре госпиталь узил приемлемых раненых советских и польских солдат. И вот на этой встрече у архитектора остался значок с изображением Ильинича, подаренный комендантом.

…Наша прогулка по Кракову заканчивается в Музее В. И. Ленина. В нем сама атмосфера экспозиции, ее расположение в польском периоде Владимира Ильинича. Насколько позволяют сохранившиеся сведения, воссоздан каждый из этих дней. Поколение за поколением постигает здесь честь великого образца.

— Петровский, мы вас уже знаем — встречает нас директор музея Ежи Седа и провожает в просторный белоколонный зал. Краковские молодые рабочие, которым с годами в стенах музея вручены членские билеты, золотые социалистической польской молодежи, пришли послушать ветерана, встречавшегося с Лениным.

Краков — Москва.

В. Рыжих. Род. 1933. ПОИСК. 1976.

Выставка украинских художников «Навки вместе», посвященная 325-летию воссоединения Украины с Россией.

О. Качикишвили. Род. 1944. ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. КАРТЛИ. 1978.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников.

ЕСТЬ МИР ЖЕГЛАННИИ

Я не люблю, когда морят часы,
но стрелки, увлеченные движеньем,
споткнулись у какой-то полосы,
застыли окончательным решением.
Я так часы привыкла доверять,
что каждый день себя по ним сверяю.
Чтоб в сроку не опоздать, спешить,
а стрелки — по времени шагать.
Остянут — и с оглядкою назад
наму искать потерянное ныне.
Коль не точны, так лучше пусты спешат,
и я, как заведенная, — за ними.

Бывает, согласитесь, что бывает —
есть мир желаний, он устроен так:
все ладно, но него-то не хватает.
Пусть это будет истиный пустяк,
но он своей воспользуется властью
и спрячется в тумане или в пыли.
А рядом — незамеченное счастье
то самое, что ищется вдалеке.

Пусты дни, как бывшие колодцы —
вода из них ушла давним-давно.
И ненароком можно напотираться
на серое засохшее бревно.

Такие дни — ох, с ними б не встречаться! —
на пустоту согласия не дадут,
и суетой будет наполняться
крутящаяся мельница минут.

Когда пугает пустота в колодце,
вспоминаю, что случалось мне
смотреть на торжествующее солнце,
купавшееся в лужице на дне.

Нет, не плохо, а даже положно
вспоминать, ну, хотя бы иногда,
не о том, что гремело победно
и давалось почти без труда,
о другом, что совсем не давалось,
излучало волнующий свет,

а потом, ощущая свою малость,
возвращаться к улыбкам побед.
Но зачем? Чтоб решения задачи
были с первой попытки верны?
Нет, что вперед не ценились удачи
выше их настоящей цены.

Столько звуков понятных и странных,
отраженных от каждой стены,
что от них постепенно устану
и забуду мои темы.
В этой всеобщей и дикий и высоки,
где играет здри над рекой.
Но порою от собственных мыслей
в тишине растеряться легко.
Словно лампу сменили на свечи —
споткнувшись, иду в спеша
по неожиданным противоречьям
и сумасшедшим перепадам.
Нужно здри, чтобы с ней подружиться,
или — спутника, кем помочь?
Лишь тогда в дневниковых странницах
можно лишнего не замечать.

Мы (это чаще мерки потом),
от городских забор устав
стремимся к тишине рассвистов
среди лесов, лугов и трав.
Конечно, дело непростое —
забыть о хлодах дорог.
На луговых цветах настоих,
веселый ветер валил с ног.
Опять спешу. Но ленит отпуск
природы, и я не могу покорь.
Хочу успеть, пока есть пропуск
на вернисаж рассвистов зорь,
на словолевые концерты,
большую ярмарку грибов,
от неудач спросите рецепты
у леса, озера, лугов.
Да, не забывай, приветы
звезд, созвездий и Луны.
Почкой? Бродил я рядом где-то,
но не заглядывал ко мне.
Уже доинд стучат по крыше,
забыл о поисках птичьих хор.
И я обрадуюсь, услышав
московских улиц разговор.

Мы с природою не на разных.
Годы мчатся, спеша вперед.
Все, что я вспоминаю, — вспоминял
видел быстрые стрижки летят,
чтобы летом веселый тополь
вспоминал белину снегов,
чтобы правнук по лужам топал,
роверяя размахи шагов,
чтобы ветры им так же пели,
чтобы падал рассвет в траву,
чтоб синтели для них метели...
А иначе — зачем живу?

ПЕСНЯ

Не понимаю, что творится.
Легко смеяться и грустить,
как будто пойманную птицу
моту во влю опустить.

Ведь у нее судьба иная.
И, надо мною сделав круг,
она взлетит, не вспоминая
тепло моих несмелых рук.

Но на какое-то мгновение
и не сядет, почеве
за надеющие терпение
в подарок небо получу.

Есть у нее такая сила,
как два распахнутых крыла.
Не я летать ее учуна,
я только волю ей дала.

Аян НЫСАНАЛИН

ГОРИТ ОГОНЬ В ОКНЕ

НОЧЬ В СТЕНИ

Как после трудового дня
дежжанин,
Стень спит склонно,
в ночь погружен,
Ни звука. Даже ветер отдахает.
Вдали белеют горы. Тишина.

Мне грустно — оттого ль,
что, горожанин,
В края стенилье я вернулся вновь!
Вдруг —
Тишина прозывающее ржанье!
И закипела, забурлила кровь!

И будто вновь родные песни
слышу.
Душа моя вззволнована опять.
О стень! Ты нас прости, ты
забывшик
В чужом краю. Прости за все,
как мать.

Ты нас пойми и не суди сурово
Сынов своих, воспитанных тобой,

Сменявших край раздолъя
На суполку жизни городской.
Нас, как зерно, взрастившая
Оставил твой благодатный
Прости за все.
Да будет он богатым!
Да будет щедрым
новый урожай!

РАССВЕТ
Как радостно от сна освободиться
И ощущать на мне
что все смогу!

Когда здри,
Как ржаня лисица
На белом, ослепительном снегу.

Еще мгновенье,
и она проснется,
И полетит по снежной целине.

Уже спошит заре вдогонку
Огонь-джигит на розомон коне.
Волшебный мир! Минутное
прозрение.
Опережая солнце и рассвет,
За огненной лисицей мчится
время,
Как горчак, напавшая на след.

И есть такое дерево на земле,
Великое.
Оно под человеко.
Я только ветка на его стволе.
В грядущее пронзутая ветка.

Рубили дерево, а следы на мне.
Железом жгли или пытали
словом —
Я вистоя
И не стоял в огне,
Сквозь семь смертей прошел,
а юный — снова!

И вот стою я на семи ветрах,
Раскину крылья-ветви в небе
снинем.
И надо мной не властен
смертный страх,
Пока земля меня питает силой.

Я буду жить, покуда на земле
Есть дре живы — дре
человека.
Пусть я лишь ветка на его стволе,
В грядущее пронзутая ветка.

Перевод с казахского
Александр ЖУКОВ.

Марк БАРИНОВ

ПРИГЛАШЕНИЕ К ЗНАКОМСТВУ

Я еще не раз буду спорить с Натальей Федоровной Мартыновой, доказывая ей, что она частичный человек, то есть очень познав: наша свое дело, «самое, самое», которое необходимо ей как воздуху и потому, что, наверное, еще важнее, она сама необходима всем без исключения.

А может быть, ей надо спорить, но надо доказывать? Пусть остается такая, какая есть, со своими убеждениями и предубеждениями. Может, именно в этом и состоит ее сила, обаяния — залог успехов и побед!

Но какая, амплуа чувств, свойства характера! Отличного несвертка, своих силы до всепобеждающей, торжествующей уверенности, поэти, фантастической, в достижении целей да еще помноженной на какую-то прямую «космическую» энергию!

торжестве «Первого звонка» предполагалось «открытие тридцати новых школ и садиков».

Василий Иванович провел в школе, осматривая классы, рекреации, стены, ведя беседы с учительами и школьниками, около четырех часов. А потом попросил прислать ему подробную справку обо всех сторонах жизни этого города, включая фотографии, показывающие работу и учебу костровцев. Уезжая, пригласил ребят к себе в общак.

Ребята привезли в подарок общему большому альбому с фотографиями и описью беседований с первыми секретарями обкомов: вместо запланированных десят — пятнадцать минут больше двух часов! А в конце беседы В. И. Конотоп сказал, что непременно еще приедет в Кострово вместе с товарищами из других городов и сел области, чтобы пообщаться с опытом работы этих ребят.

...Есть в Истринском районе Московской области такое село — Кострово, центр небольшого животноводческого созохозяйства — открыто мясного скота. Хозяйство не образцовое, но и не из последних, скажем, выше среднего.

Есть в Кострове средняя школа. Тоже небольшая — триста учащихся. Десять лет тому назад она была создана из башен нескольких деревенских школ. Из первых лет ее существования школа привлекла внимание в районе — это последнее место по всем статьям: по успеваемости, дисциплине, общественной работе и т. д.

Как раз в это самое время Наталья Федоровна и предложили ей высокий пост директора печально известной школы.

Но и муж был прав. Вот только... в одиночку бы его упрекнуть: кого бы надо было смотреть, когда в жены. С такой, как она, весь уклад семейной жизни должен быть весьма неординарным. Требовать жизни, «как у всех», «как у людей», от такого человека и такого конца — это, конечно же, невозможно.

Она приезжала с сыном Алексеем в Кострово надолго и всерьез.

Получила от совхоза квартиру и без оглядки взялась за работу. И сразу пошли трудности. Всегда Помощь Тому она пытается найти в простом, как обычно, руководствовавшемсяздравым смыслом. Кстати, думается, понятие «здравый смысл» требует уточнения. Когда здравый смысл работает в плане эгоистическом, то получается общественный обман, Примечательно, что в Кострове здравый смысл обращается на любимое дело, то... возникают бесконечные трудности, борьба, борьба, которая несет у творческого человека ни радостей, ни побед. Словом, трудное, очень трудное счастье. Но ведь другое, легкое, и не нуждающееся в нем, тоже...

Она стала перед педагогами, перед учениками и родителями простые, даже какие-то неприличные своей прimitивностью вопросы:

— Почему неинтересно ребятам на уроках? Почему формально, вяло идет комсомольская и пионерская работа? Почему не приобщены к школьным делам родительская общественность? Почему такой солидный процент районных правонарушений «обеспечиваются» костровскими ребятами? Почему нет спортивной работы в школе, расположенной рядом с лесом, на природе, где естественный ста-

на уроках, дискуссии, которая бы захватывала весь коллектив, эта гигиена в мыслительный процесс внес без исключения — от преподавателей до последнего двоенчика, — что же трудно, даже «невозможное» — выразили бы, «Конечно, трудно», согласились бы, Наталия Федоровна, но вполне возможно и очень результативно. Она утверждала это, опиралась на собственный опыт в педучилище. Там ее уроки литературы ставились в пример, от них писали в газетах, в школах учились педагоги из других школ, из других городов. Но ведь именно потому, что работала чуть ли не сутками вместо положенных часов: такие занятия надо готовить капитально, что обычные уроки обычных педагогов, «ведь мы рядовые, мы ничего не можем», говорили ей. Но этих возражений она не слушала, требуя от всех учителей если не героизма, то, во всяком случае, самоотверженности и утверждая, что самоотверженность — необходимое качество педагога.

Ушла из школы, заведующая учебной частью. Уволилась старший инспектор по спорту. Споры с педагогами продолжались, в дело, в общем, не двигалась.

Мартынова, продолжала неуклонно вести свою линию в повседневных делах, напряженно искала тот ключ, которым можно разомкнуть весь узел проблем. Нужна была одна основополагающая идея, некая магия, способная на все: школы, жизнь... Сделала бы интересные занятия, укрепила дисциплину, увлекла педагогический коллектив, сплотила учеников, интересовала родителей, связала бы дела школьные с жизнью совхоза.

КОСТРОВЦЫ ИД

Не в ней ли, в такой вот амплуа, и заключается секрет Мартыновой? Ведь она — открытый человек, и люди [прежде всего дети!] видят ее как говорится, насквозь. Хорошо, конечно, когда тебе видят по жизни нестыгаемый рукоятский скелет. Но если старший пород и сам нуждается в помощи — поддержке, советах, советах, сколько сразу сил, гордости, уверенности поднимается в душах младших, помощников!

Образец Натальи Федоровной — в ее работе — это нечто в высшее расстройство, сменяющее высочайшую радость творчества, на верное, естественное эмоциональное состояние для педагога. Настройка педагога. И всjomнина небольшой, но с прелестной склонностью описанная Антоном Семеновичем Макаренко.

«ПРОСТО» ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

1 сентября 1979 года в костровскую школу приехал Василий Иванович Конотоп, первый секретарь Московского областного комитета партии. Его участие в

Нет, она была опытным директором. И по возрасту и по стажу весьма далека от «наименитого специалиста». Несколько лет учительница, комсомольская работница на селе — вот и весь ее профessionальный опыт.

А в этот момент разбился семьяной жизни. Муж сформулировал свою главную претензию кратко и весомо: ты никогда не бываешь дома! И ведь не оспоришь: она действительно трудилась взахлеб, почти спасая школу в Истринском районе, но педагогическим училищем либо на комсомольской работе в районе. Потому что в любом деле искала и находила — свою, необычайно, но очень эффективные методы работы. Тогда она еще не знала, что впереди ее ждет полное обновление своих новаций, а просто делала так, как подсказывал здравый смысл...

Но не считься с временем и сиями. Перефразируя Горького, можно сказать, в мире всегда есть и место и дело для таких людей. А может быть, именно на таких-то мир и дернется!

Дион можно сказать, вокруг на десять лет?

Вопросы раздражали, тревожили, беспокоили.

Ребята, те быстро раскрыли перед нею сердца. Потому что сразу увидели человек живет из нуждами, бедами, надеждами. Однако они спешат, сопротивляясь, сомневаясь в море сомнений, в котором

она очнулась. Сталась. Пытаясь сделать школу культурным центром села, устраивала открытые вечера отдыха с беседами, концертами, устраивала встречи с сотрудниками с детской комитетом министров в Истре. Придумывала все новые и новые интересные дела.

Но никто не помогало, и костровская школа по-прежнему прочно занимала «коронное» место в районе. И это было не только то, что теперь в школе был очень беспокойный директор.

С педагогическим коллективом тоже приходилось, нелегко. Уставшие, уставшие на ноги, а директор требовала от них пропадавшую поклонность. Она предложила метод открытой дискуссии

ВЗРОСЛОЕ ДЕЛО

Идея этой оказалась удивительно простой. Впрочем, такая она кажется теперь — пять лет спустя. А в то время, несмотря на ее простоту, логическую убедительность, поняли идею немногие, и Мартынова, впервые попробовавши годами, превратила ее в реальность. И все силы ее море тайных слез, пока наконец дело получило признание.

Как-то неудобно даже писать о том, что такое простое дело — трудовое воспитание — и «закон» основной установки костровской школы и юношеской спортивной группой для Мартыновой. Вроде бы давно всем известно: трудовое воспитание, школьные производственныеbrigades на селе — полеводческие, бригады для животноводства и Сельского хозяйства, уроки говорили и писали. Все, только что костровцев был один маленький иносказ.

Сначала и Наталия Федоровна не придавала значения этому слову, ноансу. Ход ее размышлений был прост: в животноводческом совхозе дети должны приобрести

бовало: никому не хотелось работать — за «санками». Решил проблему по-ребячески: жестко, бескомпромиссно. Первыми вышли из строя. Составил список: если ты заболел, или устал, или по другой уважительной причине не можешь выйти на работу — изволь представить замену! Договорись с другом, попроси, облыгни — это твое дело! И забегали, засуетились, ребята ведь — отважные, смелые, как псовчики одного любителя.

Однажды послать, не взвинчившегося на работу! Парень на общем собрании поборолся покрасоваться, с нагловатым видом заявив, что ему для «здравья» это вредно — просимать не надо. Никаких нарушений не было, все говорили: «Наш парень — чистый». Внесли предложение: за счет бригады назначить такси, чтобы по утрам доставлять на работу любителя поспать. В ответ на это парень спладирь накал страстей с горючими предложил поинуть бригаду. Парень, струси, понял, осознал. Просил простить. Обещал вести себя образцово. Проблема решена.

Потом колхозника острога с дежурными расчетами бригады. Справедливая и точная оплата труда школьников была принципиально важна, как для ребят, так и для союзка. На это важное заседание Совета пригласил своего почетного члена — Владимира Сергеевича Задорожного, председателя Истринского ГК КПСС, скончавшегося несколько десятков лет, принял горячее участие в заседании и вместе со всеми членами Совета голосовал за то, чтобы навести наконец порядок в учете работы зевьев.

Совет тогда решил: на заработанный бригадой день не устраивать зевьев, а выделить время по состоянию боевой и трудовой славы народа. И с первого же года выявился новый принцип отношения к творчеству и оценки их работы. Отличник, который всего один раз за целий год прогулял работу в телептике, был немедленно и единогласно отстранен от поста. А в следующем году, когда по классам снова облучали, кто достоин участвовать в поезде, возник еще один принцип. Кто-то из родителей (их всегда приглашали на собрания бригады) попытался оперировать таким аргументом: «Он еще не был отличником, но в прошлом раз ездил» — но родители самого разъяснили, что позади это не оплата труда, это экскурсия по школьному плану, а награда за отличный труд, и учебу, и общественную работу. И потому ездить в зевиаде будут самые лучшие, в смысле заслуженные, не имеет. Проверяя работу зевьев, не пользовались «екондитами», записками. Просто задавали кандидату прямые вопросы и вели в честности ответов. И не было случая, чтобы ребята покрывали.

А в прошлом году Совет решил послать зароботанные деньги ребятам Кампукчи.

Со временем Мартынова, еще боясь этого повернуть, стала убеждаться, что идея самоуправления себя оправдывает. Проявились силы, которых даже и не предвидели ни он, ни учитель. Каким же

образом удалось разбудить эти силы? Тут стоит лишний раз подразумевать на тему о том, в чем же принципиальная разница между школой и производством?

Процесс обучения и воспитания в школе длится долго — десять лет. Десять лет можно бороться с отрицательными качествами человека, терпеливо признавать ему добрые свойства души, вкладывать в него все новые и новые кирпичики здравия.

На производстве все не так. Быстро, резче, нагляднее для всех! Попробуй хоть раз сорвать цикл обслуживания телеги! Ого-го! Но дети тем и отличаются от взрослых, что мы гораздо труднее, чем нам, проводить будущее и в соответствии с этим планировать и спорить, сегодняшними поступками. Чем лучше человек учится, тем проще фрагмент его знаний, тем будет проще называть ему теорию и практику будущей профессии во взрослой жизни. Истина, не требующая доказательств. Ее с удовольствием пропагандируют школы. Однако признают ли — признают, не проциклируют на собственный образ жизни. Взрослая жизнь с ее заботами и свершениями так неизменно далека от детей в их представлении! Поэтому лучше педагогические умы и поставили перед школой проблему: соединять традиционное обучение «вокруг», результаты которого видятся детям в виде непосредственного и реального, сиюминутного по наглядности производственного воспитания, производственным трудом. А как это делается в практике?

Наш рассказ о том, как это делает Мартынова. Когда к учебному процессу подключили труд на ферме, ребята ту же почтительность, с которой относились к учебе, перенесли на производственную деятельность. И немедленно стали реагировать на эту разницу. Именно так, как реагируют взрослые люди: не стесняясь, подтягивали тех, кто привык устремляться за чужой счет, прикрываясь положением «ребенка», пользоваться начитанностью и новыми практическими знаниями. В поседневном цикле — отеч — глянство — сама собой, вполне естественно возникала ситуация, при которой коллектив бригады, принявший энергично воспитывать всеми мерами тех, кто старой школьной традиции до этого беззаконно противостоял, ловушкой.

Самоуправление тут оказывалось весьма действенным методом: никто ведь не желает, чтобы товарищ проходился за его счет! Итак, бригада состоялась. Не сразу, даже не за год и не за два, но это прочно утвердилось в жизни зевиады, жаргоне.

Однако не зря только, чтобы помочь взрослым рабочим, совхозу, отдала Наталья Федоровна столовую сибирь, первов, також кусок жизни!

Как же воздействие школьной пропаганды на бригаду костяк, состоящий из средней школы, состоящий из юных граждан, будущих строителей, созидателей, творцов? Рассказ об этом в следующем номере.

Окончание следует.

ЗАКОН

А. МОГИЛЬНИЦКИЙ,
прокурор Белорусской ССР

Никто не должен забывать, причем — и эту мысль я хотела бы поделить «особо» — например, роль тут принадлежит воспитанию практики отношению к законам у каждого из нас, ибо только самое умные и стройные рассуждения на сей счет окажутся бесполезны, если кому мы обратимся, знает, что сам воспитатель может позволить себе обиться с законом — пробный камень, на котором проверяется зрелость руководителя.

Огромную важность законов в нашей жизни подчеркнул на избрьской Пленуме ЦК КПСС тов. варниц Л. И. Бреценко: «Строгое, непримиримое отношение к нарушителям законов — одна из бессспорных посылок успешного функционирования всего хозяйственного механизма», — сказал Леонид Ильин и призвал коммунистов «разглядеть содержание, глубокий демократизм новых законов, активно помогать им претворению в жизнь, поднимать массы на борьбу с малейшими беззакониями, с малейшими отступничествами от советского социалистического правопорядка».

Сессии Верховного Совета ССР призвала Закон о Прокуратуре ССР, в котором записано, что главным содержанием работы органов прокуратуры на современном этапе развития советского общества является охрана от всяких посягательств закрепленного Конституцией ССР общественного строя, его политических институтов, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, предупреждение пранкеризма, обеспечение неотвратимости ответственности за каждого преступление.

Работники прокуратуры связаны по роду своей деятельности с производственным, творческим, научными коллективами, с коллегами-юристами, юридическими организациями, хозяйственными, культурными, образовательными, научными учреждениями, и мы знаем, какая хорошая, деловая обстановка складывается там: роль законов научных, понимать правильно, где во всем на первом месте принципальность, интересы дела, где гарантированы гласность, где правильны и грамотны руководители не забывают ленинское положение о том, что государству сильно со-знателен рабочий класс.

Могу привести в пример колхоз «Светлый путь», Молдечинского района, Минской области. Председатель колхоза Герой Социалистического Труда В. М. Калачик относится как раз к числу руководителей, которые отдают много времени производственному воспитанию людей — собственным примером. Примером во всем — в отношении к своему гражданскому и служебному долгу, в воспитании детей, преданности делу, бескорыстии, порядочности, скромности. И в соблюдении законов, норм жизни, морального кодекса.

ВОСПИТИВАЕТ

Характерно, например, что райкому партии, райисполкуму не приходится разбирать письма любы из колхозов и сельхозпунктов. Их нет. Потому что нет почты для их доставки. Из некоторых хозяйств обращаются, скажем, по поводу обеспечения топливом. У Калачинска этот вопрос решен раз и навсегда — сам председатель отдал его: колхоз закупает топливо и развозит его в деревни. С Калачинским, помимо специалистов администрации, рядовые колхозники. Всем им легче в такой атмосфере привести в действие доступные воспитательные средства. Но случайно колхоз «Светлый путь» давно и прочне занимает место среди лучших в районе. Сразу же, услыхав о проблеме исполнения своих решений и каждый раз констатировал: все остается по-прежнему.

Поскольку Гарбар являлся депутатом районного Совета, он не мог без согласия Совета, а може- ли и сессии — без согласия его исполнкома быть привлеченым к уголовной ответственности. И вот Гарбар, несмотря на то, что «должна быть» прокуратура, решением о рассмотрении представления района прокуратуры на привлечение депутата районного Совета Е. М. Гарбара. В нем утверждается, что, Е. Гарбар «в перспективной решает хозяйственные вопросы, благодаря which значительно улучшил материально-техническую базу союзного колхоза № 5 Арсеньевского, его заместитель Анисовец, сотрудник бухгалтерии Шлапковский, Борзыко, Шешукова, Давыдович, экономист Ковалев. Обличенные немалыми правами журналисты за четыре года совершили притиски на сумму, превышающую 24 миллиона рублей, незаконно выплатили в виде премий более 120 тысяч рублей и «особую щедрость», разумеется, привели по отношению к самим себе».

Закон неукоснительно карает тех, кто пытается его отпаять. Прокурорский надзор, народный контроль зорко оберегают интересы государства и отдельных граждан. За 1978 год и первую половину 1979 года органы прокуратуры БССР, рассматривавшие предъявленные в суды дела о злоупотреблении служебным положением трудающихся, привлекли к дисциплинарной ответственности 248 человек за нарушение законов.

Трудно переоценить огромное воспитательное значение деятельности суда, прокуратуры, органов народного контроля. Но как бы энергично они ни действовали, этого еще недостаточно для создания здорового общества. И надо коснуться позиций тех руководителей, которые выкобы по собраниям высокого порядка берут под защиту нарушителей закона и даже пытаются придать этому какую-то воспитательную направленность.

Директор совхоза имени Ленина Лунинецкого района, Брестской области Е. Гарбар, «весьма внял» бескомпромиссности, поднес преступным отношениям к технике. Дело в совхозе дошло до того, что машины не только разукомплектовывались и расстикались по частям, но даже разрезаны автомашиной и сдавали «Вторчермету»,

чтобы выполнить план по металлу и выполнить план. Против тридцати тысяч рублей — вот какими ущербом обнурнулась государственная техническая политика директора совхоза. Исполком Лунинецкого районного Совета народных депутатов дважды обсуждал положение дел в этом совхозе, устроил целый гром для исполнения поручения, приведенного исполнение своих решений и каждый раз констатировал: все остается по-прежнему.

Поскольку Гарбар являлся депутатом районного Совета, он не мог без согласия Совета, а может ли и сессии — без согласия его исполнкома быть привлеченным к уголовной ответственности. И вот Гарбар, несмотря на то, что «должна быть» прокуратура, решением о рассмотрении представления района прокуратуры на привлечение депутата районного Совета Е. М. Гарбара. В нем утверждается, что, Е. Гарбар «в перспективной решает хозяйственные вопросы, благодаря which значительно улучшил материально-техническую базу союзного колхоза № 5 Арсеньевского, его заместитель Анисовец, сотрудник бухгалтерии Шлапковский, Борзыко, Шешукова, Давыдович, экономист Ковалев. Обличенные немалыми правами журналисты за четыре года совершили притиски на сумму, превышающую 24 миллиона рублей, незаконно выплатили в виде премий более 120 тысяч рублей и «особую щедрость», разумеется, привели по отношению к самим себе».

Закон неукоснительно карает тех, кто пытается его отпаять. Прокурорский надзор, народный контроль зорко оберегают интересы государства и отдельных граждан. За 1978 год и первую половину 1979 года органы прокуратуры БССР, рассматривавшие предъявленные в суды дела о злоупотреблении служебным положением трудающихся, привлекли к дисциплинарной ответственности 248 человек за нарушение законов.

Ах, эта коварная часть мудрости! И это в отношении депутата райсовета и, более того, члена исполнкома, с которого, как говорят, спросил самому себя: «Что я могу сделать для благоустройства вышестоящего Совета народных депутатов? Гарбар по суду был признан виновным, осужден и встал на свое место. Но авторитет воспитателей пошатнулся, и восстановить его очень трудно.

Ах, как она мешает нам жить! Иной руководитель не стесняется отчитываться самим подчиненным, что они не сумели скрыть какие-нибудь недоработки, называет «мыши» же птичками коллектива, подносят к столу. Кто же так рукаует?! И подчиненные «учатся» руководить иначе: зажигают рты тем, кто выносит сор из избы, безоговорочно поддеваются воспитывающим, ложатся на колени перед обличаемыми. Липковое благоговение в трудовых коллективах. И не только коснется позиций тех руководителей, которые выкобы по собраниям высокого порядка берут под защиту нарушителей закона и даже пытаются придать этому какую-то воспитательную направленность.

Начальник Мозырской ветеринарной станции А. Ерошенко, бывший в то время основным уполномоченным в июне 1979 года работницу ветеринарной аптеки Л. Пивоварову. Он нарушил закон — рабочими Пивоваровой в ту пору не было еще года, а статья 170 КзоТ БССР запрещает увольнение женщины, детям которых меньше года. Важно, что это — самая прокуратура. Л. Пивоварова восстановили на работе. А мог бы А. Ерошенко, знай он хорошо советские законы, не портить кровь человеку и не ставить под удар себя.

Было бы через край либерализмом! «Присыпин принять во внимание смягчающие обстоятельства...» и т. д., чем с непримиримой суровостью людей принципиальных («Присыпин наказать по всей строгости закона»). Поступки, сделанные всеми, кто не привык — нечестивые, против коллектива, и в том числе против прекраснодушных носителей либерализма.

Я очень уважаю генерального директора минского производственного объединения «Луч» Бориса Владимировича Позняка. И сочувству ему. Он испытывает трудности. Объединение ведет разработку и производство проблемно-технического перевооружения, видимо, взаимоотношения с поставщиками, реконструкция... Но постепенно дела стали управляться. Одна из причин положительных сдвигов в том, что Борис Владимирович вводил и везде открыл и прямо говорит о недостатках, всегда называет вещи своими именами. Он умеет серьезно и честно работать. Генеральный директор понимает в коллективе, уважают и хотят откликаться на его предложении: просят, хотя порой они связаны с отказом от чего-то привычного: с перестройкой, не всем удобной, с дополнительными затратами времени, энергии. Вот доисторический подражание пример воспитательной миссии руководителями.

У нас не получилось?

Падает в разрывы инстанции за то,

что он публично критикует нарушителей закона, государственной дисциплины.

Тут много иносказаний. И, признаемся, нелегко подчас убедить людей, что они неправы, когда в ход пущены такие сильные аргументы, как интересы плана, престиж города или отрасли, самое радиальное средство, самое радикальное усиление, улучшение всех вещей. Вместо этого в ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политico-воспитательной работы» сказано: «Там, где не в чести критика и самокритики, где недостает гласности в общественных делах, наносятся прямой ущерб активности масс».

Иной раз дело серзко мешает правовая малограмматичность. Начальник Мозырской ветеринарной станции А. Ерошенко, бывший в то время основным уполномоченным в июне 1979 года работницу ветеринарной аптеки Л. Пивоварову. Он нарушил закон — рабочими Пивоваровой в ту пору не было еще года, а статья 170 КзоТ БССР запрещает увольнение женщины, детям которых меньше года. Важно, что это — самая прокуратура. Слышали бы вы, что это — самая прокуратура.

Закон — воспитывает. Сильный, надежный, утверждающий справедливое, доброе. Однако лишь тогда, когда он соблюдается безоговорочно и свято. И если демократическое становится наше общество, тем чаще надо об этом вспоминать. В первую очередь конкретно: в делах и поступках.

с правовой неграмотностью, более чем достаточную. И поэтому я хочу коснуться правового воспитания тружеников. Мало ярких, интересных, убедительных материалов дают нам кино, телевидение, печать! Их надо смотреть, телевизионную программу, радио, газеты, читать, чтобы, ставя перед собой задачи, помнить, что такое «право».

А роль наглядной агитации, плаката... Образно, броско многое можно и нужно выразить языком плаката. К сожалению, эта форма идеологической работы почему-то не получила широкого распространения. Где плакаты, информирующие о требовательности и всехватывающей величии советских законов? Не засекречены ли у нас уголовный кодекс? Во всяком случае, наглядная агитация его никак не отражает. Не предпринимают усилий в колхозах не увидишь плакатов, аграрных реформах и обязанностях бригадира, начальника цеха, заведующего фермой, мастером. И дело не только в том, что из-за незнания возникают конфликты, а в том, что не воспитывается уважение к нормам повседневной жизни.

Уважать закон, исполнять его требование, уважать узаконенное, бояться и укреплять наши принципы, весь наш уклад, основы нашего общества и страны. Мы в Белоруссии стараемся поставить правовую пропаганду широко и массово и в то же время научно. Пока рано говорить о том, какие результаты приносит правовая всеобщность. Но то, что в него вовлечены десятки тысяч людей из различных рабочих организаций, в том числе сотни тысяч, позволяет надеяться на весомую практическую отдачу.

У нас призываются такие, например, правовые уроки, как прием руководителями прокуратуры трудающих непосредственно на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах. Там мы отвечаем на вопросы, помогаем разобраться в конфликтных ситуациях, информируем жителей об изменениях в правовой работе прокуратуры и других правоохранительных органов, по усилинию помощи мы со стороны общественности.

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями», новый Закон о Прокуратуре СССР, Всесоюзный идеологический советский поддерживает и стимулирует наши усилия.

Закон — воспитывает. Сильный, надежный, утверждающий справедливое, доброе. Однако лишь тогда, когда он соблюдается безоговорочно и свято. И если демократическое становится наше общество, тем чаще надо об этом вспоминать. В первую очередь конкретно: в делах и поступках.

1941
—
1945

ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ПИСЬМА С ПЕРЕДОВОЙ

Посылаю письма своего брата Льва Крюкова.

В «Комсомольской правде» 1 июня 1944 года был помещен портрет

Льва и корреспонденция «За его смерть мы отомстим!».

Короткая жизнь. Левы очень похожа на судьбу его сверстников.

Родился в Москве. Учился в школе № 56. Когда началась война, как и многие другие мальчики, хотел добровольцем присоединиться к армии, но отказался, так как ему было шестнадцать лет. Тогда Лева поехал на трудовой фронт, был под Москвой окопы и траншеи вместе с другими парнями и покинутыми людьми. К сожалению, мало об этом пишут. Это тоже подают людей, когда, голодные, в холода, а порой и больные, они отдавали все силы для победы.

Затем Лева окончил общевойсковую училище имени Президиума Верховного Совета РСФСР и был направлен вместе с другими молодыми офицерами на фронт.

Москва.

Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, Вала и мой братишка Вовочка! Шлю вам свой горячий привет с передовой под грохот канонады. Большое письмо писать не буду — нечего.

Я жив и здоров, чего и вам желаю. Одеть, кормлю хорошо. Немного скучно, конечно, но ничего не поделаешь.

Я со своим подразделением в одну деревню первым ворвался, и выбили гитлерцев. Теперь я кандидат ВГК(6).

Всех вас крепко, крепко и много раз целую. Папу, маму, Валю, Вовочку.

Ваш сын и брат Лева.
До скорой встречи. 4.III.44 г.

Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, Вала и Вовочка. Шлю вам свой горячий пламенный привет, который живет.

Я жив, здоров, все в порядке. Как вы живете? Пишите поглядите! Очень о вас соскучился, хоть бы посмотрел одним глазком. Ну ладно, разобъем фрикес и тогда ум посмотрим на друга. Как там Вовочка? Наверное, все хорошо. Он же не говорит без кашлевания. Вам все учится, как надо работать?

И пускай учится и учится. А мама все страдает об мне? Пускай не беспокоятся, со мной порядок, немца гоним, гоним и будем гонять. Скоро будем большой прорыв, а потом...

А Вова, наверное, все у мамы ворует сахара, с песочком...

Папа, как ты жив и здоров? Кто же вернулся, чтобы был таким же, каким был, когда я уезжал. Папа, пришли мне кар-

точки — маму, Валю и Вову. И себя. От вас еще не получил ни одного письма, пишите чаще.

Всех крепко целую. Лева.
8.III.44 г.

Здравствуй, мой братишка Вовочка! Шлю тебе свою братскую привет.

Вала, как мне хочется с тобой побеседовать и рассказать свою боевую жизнь. Сейчас вот тебе пишу письмоцо под синт пластичной мини, и привык к ним, как будто это так и надо.

Вначале было страшновато, а теперь ходят бы что.

Вала, я помню, как гоним на запад, и там гоним, что в другой раз ворвемся в деревню, а они впереди бегут в одних кительках. Жалко, я же не взял фотоаппарат, мама не велела, а то посыпало непплохо. Вала, пиши мне, позчаще письма.

Целуй за меня папу, маму, Вовочку. Твой брат Лева.
8.III.44 г.

Здравствуй, мой маленький братишка Вовочка!

Пишу тебе небольшое письмоцо от себя, старшего брата. Вовочки, как ты живеш? Наверное, все балуешься и маму расстраиваешь? Но надо, Вовочка, то и приеду и тогда тебе тронулюсь дам.

Вовочка, мы очень хорошо захватчиков бьем, он бежит от нас, только пятки сверкают. Вовочка, маму ты жалей, не

надо ее расстрливать, а то, я знаю, ты здорово капринчил.

Ну и все. Крепко за меня по-целуй папу, маму и Валю.

Крепко тебя целую. Твой Лева.
8.III.44 г.

Эти письма брат написал 8 марта 1944 года, а 10 марта он погиб.

Москва, Можайское шоссе,
36, кв. 108

КРЮКОВЫЙ М. В.
Уважаемая Мария Владимира

мировой!

Мне тяжело Вам писать, т. к. я понимаю человеческое горе, что сам потерял в этой войне трех родных братьев. Немецко-фашистские злодеи, наизглазившие нам войну, многое причинили горя. Мне мстим им, и наша часть только за последние два месяца уничтожила около двух тысяч фашистов.

Ваш сын пал на поле боя рядом со своим связанным. Нично боялся вынесли его. Днем 11.3.44 вынесли могилу, сделали ероб и обмыли тело, а похоронили 12.3.44. У деревни Гришино в селе метра имеется гора, где на склоне этой горы под яблоневым деревом лежит Лева. Лева со всеми воинскими честиами. Там всецело одна могила. Он в нед цин. Мы прыгли с тобой и на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов. Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

Позднее Вам пишите о месте сражения и наше сражение, на донечке написали имя, отчество и фамилию и дату гибели. Жители все на похоронах и плачали во время выступления бойцов.

поеем Вам успехов в вашей боевой жизни, желаем полной победы над врагом!

Мы просим Вас, если это можно, выслать нам: приказ о награждении нашего сына Крюкова Льва Геннадьевича — посмертной медалью спасшему от гибели газету воинской части, если в ней описан подвиг нашего сына.

Жмем боевую руку,

Крюкова

Мария Владимировна,

Крюков

Геннадий Александрович

S.VI.44 г.

г. Москва, Можайское шоссе,

36, кв. 108

КРЮКОВУ Г. А. и КРЮКОВУ

БОИ М. В.

Уважаемые Геннадий Александрович и Мария Владимировна!

В ответ на Ваше письмо от 5 апреля 1944 года сообщаю, что Ваш сын младший лейтенант Л. Крюков Лев Геннадьевич мужественно дралился с немецкими захватчиками, умело руководил своим взводом, и, проявив личную храбрость, пад смертью героя. Его подвиг является примером яркого проявления любви к Родине.

Ваша высока оценка посмертно награждения лейтенанта Крюкова Л. Г. орденом Отечественной войны I степени.

На героическом подвиге ж. лейтенанта Л. Крюкова мы воспитываем личный состав. Желаем Вам благополучия и счастья, чтобы помнить подвиг своего патриота рода.

Капитан Грачев.

Полевая почта 07615

Капитан ГРАЧЕВУ

Уважаемый Генерал-лейтенант

мл. лейтенанта Крюкова Льва

Геннадьевича. Узнали из Вашего сообщения, что сын наш погиб геройски с честью за нашу свободу Родину...

Сейчас воспитываем в духе готовности к бою юных жертвам во имя Родины, он съект выплыл свой долг.

Мы просим Вас передать командованиести благородность, что геройский подвиг нашего сына Л. Г. Крюкова был высоко оценен командованием и всем личным составом воинской части. Же-

также просим передать по политгвардии подполковнику Ремезову Агитатор полка к-н Грачеву

8.5.44.

Председатель сельсовета деревни Гришино

Псковского района

Дорогой товарищ! К Вам обрашается родители младшего лейтенанта Крюкова Льва Гена- дьевича, погибшего 10 марта 1944 года геройской смертью в бою с немецкими захватчиками. Как сообщено

нам командование, он похоро-

Фото М. Савина

Почта пришла.

нен в деревне Гришино в ста метрах на склоне горы под селью в отдельной могиле.

У нас к Вам большая просьба, сообщите нам, пожалуйста, в каком состоянии могилка национального героя СССР Евдокии могила пришла в плохое состояние, то просим Вас поправить могилу силами комсомола и молодежи. Наш сын Лева Крюков был комсомольцем, в момент гибели ему было всего 19 лет.

КРЮКОВ

Геннадий Александрович
КРЮКОВА

Мария Владимировна
1 июня 1945 года

Здравствуйте, многоуважаемые Геннадий Александрович и Мария Владимировна!

С горячим приветом и наилучшими пожеланиями незна-

комая мама Нина. Но-перых, дорогие, сообщаю, что письмо я вам пишу из деревни Гришино, где находится могилка вашегодорогого сына Лева... Мы живем в хорошем состоянии, посыпаны цветы и огорожены... Мы очень часто посещаем ее и ухаживаем за ней. Так вот, дорогие, не беспокойтесь. Если у Вас будет возможность приехать, то пишите, я вас могу встретить, опишу местопрестояние и т. д. Моя адреса: Псковская область, Писковский р-н, Мелеховский с/совет, д. Гришино, Кузьминой Нине Ивановне. Семя я работаю заведующей почтовым отделением при своем сельсовете. Пишите, буду ожидать.

Будьте здоровы и счастливы.
С приветом. Нина.
1 июня 1945 года.

ПРАЗДНУЙТЕ ЗА НАС

Здравствуй, Нина! Поздравляю тебя, дорогая сестренка, с 27-й годовщиной Октябрьской социалистической революции. Четвертый год нам приходится праздновать ее в обстановке военных действий. Осталось только один воспоминаний о мирном праздновании этого великого дня. И вот теперь слова мы дождались своего Денечка. Уже, Нина, мы частично, но все же полностью перенесли войну на территорию противника. Наша родина свободно вздохнула, освободившись от порабощителей. Нина, хотя бы вы празднуйте нас и празднуйте хорошо! А мы будем стараться, чтобы скорей покончить и чтобы следующий праздник празднования.

Нина, к дню 27-й годовщины я получила спрятку на третью награду — медаль «За оборону Кавказа»...

Я жив, здоров, нахожусь в Польше. Предлагаю привет маме, тете Ксене и всем родственникам. С приветом

2. XI. 44. В. Пашук

Это письмо прислал мне мой брат Пашук Василий, служивший на фронте, а затем отозванный до Одера. Служил в артиллерийской части, был командиром взвода. Погиб в бою 27 апреля 1945 года на правом берегу Одера в городе Штарнбург. Наша семья не знает, где он похоронен, и съездил на могилу.

Н. МАЛКОВА

Веслан,
Северо-Осетинская АССР.

КАРТА ПОБЕДЫ

Посылаю вам фотографию и обрывок карты из немецкой карты, которую хранило до сих пор. С этой картой я, пулуметчик и комсорг роты 69-й армии генерал-полковника Колпакчи, в составе 1-го Белорусского фронта прошел с боем 600 километров пешком от Радомского плацдарма на Висле до Одера. Территория, на которой я прошел, называлась «Карта наступления на Одру».

На снимке я в центре. В сентябре 1945 года мы встретились с отцом и сфотографировались. Справа на этом фото — отец Алексеев Иван Васильевич, полководец первой мировой войны. Слева мой брат Алексеев Дмитрий Иванович, прошедший путь от начала и до конца войны, вначале авиа-десантник, затем начальник штаба полка на 3-м Украинском фронте. Справа внизу — мой брат — заведующий ландшафтным парком Кубанского университета, доктор филологических наук, автор «Словаря сокращений русского языка».

После войны работал участником терапевтом в Сочи —

хотя уже 25 лет на одном вра-

чебном участке.

В. АЛЕКСЕЕВ

Сочи.

СЧАСТЬЕ ХИРУРГА

Он мечтал стать лягушником, но стал хирургом. И ни разу об этом не пожалел: его жизнь напоминает сказку. Мечтая о первые в стране хирург Святослав Федоров винил в глаз макияж сделанный им самим искусственным хрусталиком. Это — операция со словами «чудо» и «искусственный хрусталик — инородным телом», вызывающим гембл глаза. Сторонники у Федорова почти не было. Его пытались убить.

Для операции подвергли профессора Т. Ерофеевского удалась продолжить научные исследования, но уже в Ахматовском медицинском институте. Годы спустя, когда хирурги впервые в мире провели успешную операцию, но вот опубликована работа весьма авторитетных специалистов, их занятое наименование — «рекомендовать операцию в широком масштабе».

В то время это было опровергать, убеждать, отстаивать. Но Федоров уже не был одинок. У него нашлись единомышленники: помощники врача и не едином: механики В. Балакин, механик В. Лебедев и А. Каран. Ведь хрусталики приходилось тогда делать настуржевым способом. Позднее Федоров склонился к методу силиконовыми линзами, кроме того, что по долгу службы, в научном облазне был помогателем.

Сегодня доктор медицинских наук профессор С. Н. Федоров руководит Межрайонным научно-исследовательским экспериментальным и клиническим хирургическим центром Минздрава РСФСР. В Бендиновке до сстраивалось новое диагностическое здание лаборатории хирургии, в котором, как и в первом, будет создан хирургический центр.

Но Федоров мечтал давно. Есть у лаборатории и свой автобус — операционная на колесах, оснащенная самой современной медицинской техникой. И это не единственный мечтой Федорова, потому что в свое время измазалась праздной фантазией.

А он уже мечтает о самолете. О самолете-хирургии, на котором

за несколько минут можно добираться до самого дальнего города, научить там врачей оперировать по-новому, оставить им нужное оборудование...

Многим его мечтам суждено было сбыться. Сбудется наверняка и эта.

Недавно профессор Святослав Николаевич Федоров был гостем очередного заседания клуба «На «Огонек». Он рассказал собравшимся о работе своей лаборатории, ответил на вопросы.

С. Федоров. В наш стремительный век с его огромными склеротами, сверхточными приборами, микролазерниками орган зрения приобретает особо важное значение. Человек, утративший нормальное зрение, становится с болезнью, которую не может ограничить выбор профессии. Вот почему офтальмология, наука, занимающаяся исправлением зрения, в последнее время так бурно развивается. Мы получили в свое распоряжение невиданные доселе технологии: лазеры, ультразвук, точечные инструменты, макроскопы, эндоскопы, расширили наши возможности. То, что несколько лет назад казалось фантастикой, теперь стало обыденностью.

Сегодня мы можем заменять в глазах почти все его части: делать глаза более ясными, если это создала природа. Она конструирует человека, наделяет много ошибок. И мы не хотим эти ошибки повторять. В распоряжении природы не было таких совершенных материалов, какими распологают сегодня врачи. Всегда природа — это естественный хрусталик, состоящего из белка, всего лишь 65 процентов. И со временем она постоянно уменьшается — для человека мир постепенно тускнеет. ...Природа создавала человека,

когда ему не нужно было читать, копаться в часовом микромеханизме, изучать атласы. Мицелии лесных грибов, оставшиеся в глазах, не оказались не очень-то приспособленными к современному жизни. Сегодня 20 процентов из десятиклассников, оканчивающих школу, уже близоруки, по другим данным — около 40 процентов; в Японии — примерно 70 процентов, в Австралии — 40 процентов, в Америке — с абсолютной, стопроцентной прозрачностью, и такой они остаются до самой смерти. При осмотре больных, оперированных десять лет назад, создается впечатление, что они родились с искусственными глазами.

Кстати говоря, идея вживления его в глаз не так уж и нова. Более двух веков назад посыпал врач древесную пыль в глаза, чтобы избавиться от хрусталика (мутного хрусталика) и ввести в глаз линзу из горного хрусталика. Идея эта не сразу обинялась в шарлатанстве и упала в неморю. Вспомним, наше давние поговорки: «Бог любит, видеть у же в наши дни».

В 1951 году в Гарвардской офтальмологии Гарвардской больнице Риди впервые провел операцию по замене мутного хрусталика на искусственный, из полиметиленпропиолата. Первые операции прошли успешно, но из-за пропажи вогторого яйно смыкался голоса скептиков. Еще было опасение, что искусственный хрусталик, который вживлялся в глаза, не будет «принадлежать» всемон — никогда не видел в глазах яйно смыкающегося яйна. Поэтому операции Риди назывались анти-линзами: эти Риди посыпал на основе новых ианонов офтальмологам. А они, конечно, не верили в них.

Интересно, как у Риди появилась идея заменить мутный хру-

сталик искусственным. Поводом для этого стала случай. Во время одной операции военному летчику забыли удалить из глаза фрагмент хрусталика, и это осколок хранился в глазу до тех пор, пока не был удален летчиком с Риди. И вот что тот заметил в полной суете, когда летчика с Риди гнали с операционной: Этот случай и привел Риди к мысли о создании искусственного хрусталика.

Это было спонтанное рождение этого феноменальной идеи. Очень скоро у Риди появилсямися последовательно, и это было неизвестно, как все они прекратили имплантацию — «слишком у много было ошибок в первых опытах».

Метод Риди, конечно, был несовершенен. Линзы, его были слишком толстыми, и это было заметно при ее создании: он исходил из размеров и формы естественного хрусталика, и поэтому они его не более 2,5 миллиметров, толщина 2,5 миллиметров. Введенная такой огромная линза в глаза сразу же нанесла глазу тяжелую травму.

В нашей клинике мы находимся на переднем крае, и спешим линзами на своем экспериментальном заводе линзами из очищенного стекла. Диаметр линзы от 100—250 микрон, а диаметр — 5 миллиметров. Такой хрусталик в 40 раз легче естественного и в 400 раз на 40 лучше по оптическим качествам. Так что когда мы заменим хрусталик, пересадим глаза не просто ремонтируем глаз, а мы его реконструируем, усовершенствуем его.

Если раньше мы делали имплантацию хрусталика через довольно большой разрез в глазу (примерно в 14 миллиметров), то теперь с помощью новой техники и технологий мы делаем ее через разрез не больше семи миллиметров. Операцию можно проводить через разрез, который в глазу не превышает 10 миллиметров. Через два-три дня к человеку возвращается стопроцентное зрение. Ему не надо, как раньше, три недели ложатся в больницу (а каждый день его пребывания там обходится государству в среднем в 15 рублей), надо же, чтобы глаза не были на ботинках. Поздравляйте, какую экономию дает новая технология в масштабах страны.

Сейчас на земле живут десятки тысяч людей, в глазах которых искусственные хрусталики. У нас в клинике ежегодно проводятся операции по замене хрусталика. Во всем Советском Союзе, кроме нас, делают еще около тысячи. Всего три тысячи. А больных с катрактариями, нуждающимися в операции, примерно 120 тысяч. Среди них есть спасенные высокого класса, которых вынуждены покидать свою профессию. Но ведь на них подготовку были затрачены большие средства. Обучение, например, летних сверхзвуковых самолетов обходится государству в полмиллиона рублей. А летчик, который не может летать не может. Тут есть о чем подумать.

И мы подумали: Важно к парковали автобус-операционную машины на финской фирме его изготовила. Конечно, без поддержки нашего министра, Б. Петровского нам бы этого сделать не удалось. Теперь мы ездим по стране, демонстрируя опыт. И вот когда в этом автобусе где-нибудь в Краснодаре, кто за мой труд, через телевизор, который сейчас включен, видят сотни местных хирургов, которые сегодня впервые видят подобную операцию, а завтра, возможно, станут делать ее сами, меня охватывает чувство глубочайшего удовлетворения. Тогда я испытываю то, что принадлежит только мне.

За последние шесть месяцев мы совершили восемь таких поездок. Мне сообщают, что во многих городах уже начаты операции по вживлению искусственного хрусталика с учетом нашего опыта. На днях был у меня врач из Карабаха-но-Балкарии, говорят, больных у него было 150, из которых на пятнадцатый день, в раньше держали почти семь дней.

Вот что значит преодолеть психологический барьер, ведь ничего страшного для врача в таких операциях нет. Надо просто вспомнить в него уверенность, вспомнить чувство романтики, ибо новая технология, и новые материалы, и новый полет мысли, и удовлетворение оттого, что он может сделать такое, о чем раньше и не подозревал.

Он и сам становится человеком более здоровым — и нравственным и даже финансовым, потому что такая расстановка сил дала ему благотворно не только на весь организм.

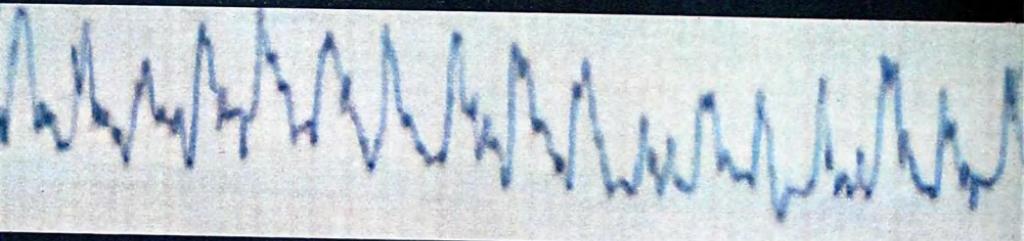
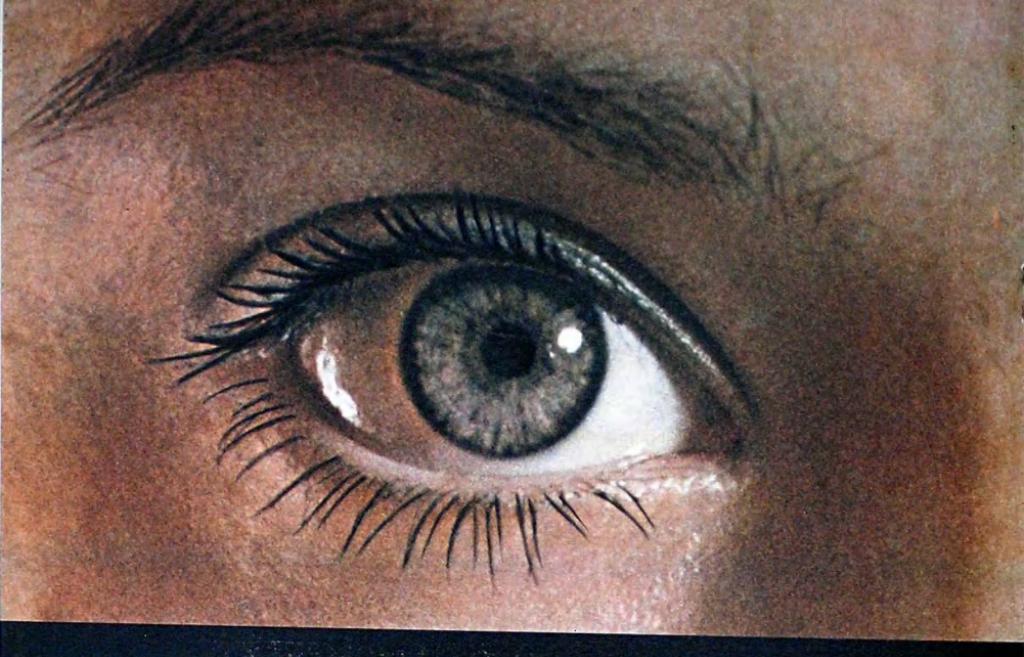
И все-таки я должен вернуться с высот на нашу грешную землю с very непростыми проблемами. Больных едут к нам в клинику со всего Союза, едут с операционными из местных врачей, которых бессильны помочь больному. Но вот вопрос: почему они бес-

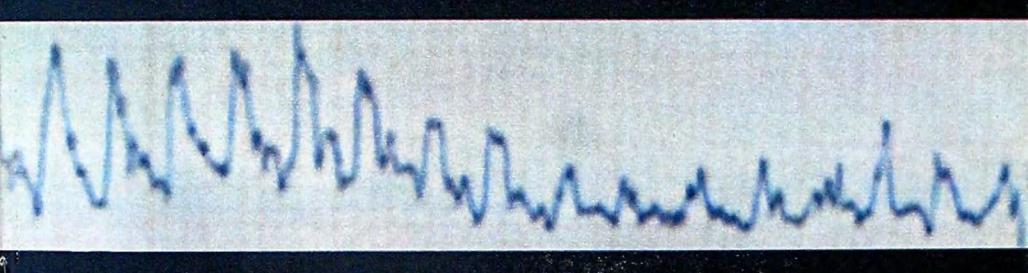
Профessor C. N. Fedorov проводит операцию у пациента K. Ivanovn.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДЫН Ивану: Надея операция.* Здесь собирают хрусталики. Монтиканы B. Смирнова и E. Ступицына: Операционная команда готова к операции на кишечнике. Ступицына: Операционная команда готова к операции на кишечнике. * Заведующий отделением лазерной хирургии А. Семенов и старший медсестра В. Кравцова.

Фото А. Награльяна

сильны? Потому что не могут или не хотят?

В нашу клинику приезжают за опытом фтизматологов из самых далеких стран, из другого полу cầuа, а врачи из соседних областей побывали здесь уже. Наша поездка не забывает нового движения: ядер, а также решения проблему в области инфарктов. Их лечение, конечно, не могут. И здесь вот что странно: когда мы приезжаем в какой-нибудь город, на нас врачи иногда спрашивают как на звездных широтах, наши операции для них — это сложные, кропотливые, кислородные, который они хотят повторять. Приходится убеждать, агитировать буквально за руку вести к операционному столу. А потом через месяц человек удивляется: как же он мог думать, что не сможет сделать такую простую вещь — выstellen искусственный хрусталик.

Впервые я провел эту операцию ровно пять лет назад. Тогда, конечно, она называлась «сверхъестественным». Но ведь за эти годы человек ввел в космос, побывал на Луне, осуществил пересадку сердца. В нашей клинике имплантацию более тысячи искусственных сердец. И вот, когда мы входим в эту операцию по-прежнему, как и двадцать лет назад, беспомощно разводят руками: «Помочь нам можем! Да, но хватит нужного инструмента, необходимых приборов, энтузиазма, а также, наверное, времени, что в другой области делают такие операции, что там возвращаются под занавес, почему он может склониться и сидеть не добиваться этого необходимо го для этой операции? Потому что он идет в обморок, погибает, потому не пишет в паспорте, почему не отстаивает свое право возвращаться под занавес?»

Последнее время много говорится об активной жизненной позиции советского человека. Каждый на своем месте должен проявить все, на что он способен, и в первую очередь бороться за свои идеи, отстаивать свое мнение.

Конечно, очень многое зависит от плановых органов. Микрохирургия глаза немыслима без точнейшего, тончайшего оборудования и инструмента. Иногда врач и рад бы помочь слепнущему человеку, и умеет, и знает, как и что делать, но не может: нет времени.

Иглы, которыми мы «шьем» глаза, мы покупаем за границу три доллара за штуку. Но такую возможность имеют только некоторые центральные клиники, а остальным врачам что делать? Я знаю хирургов-офтальмологов, которые вынуждены самим тратить деньги на покупку игл, чтобы избежать выплаты из общей хирургической кассы некое подобие иглок для операций на глазу, которая, кстати, прокалывает глаз и при этом очень сильно. О каком совершенстве методов глазной хирургии в местах, далеких от столиц, можно говорить?

У москвички Н. Филипповой операция уже позади :: Хрусталик, модель С. Федорова и В. Захарова :: Консилиум врачей. Слева направо: Т. Архипова, Д. Иоффе, В. Хватов.

лиц, может идти речь при таком положении!

А ведь это проблема не только для каждого из нас, но и для каждого из нас, без особого ущерба для государства. Поне-
май любой завод, производящий сплошное оборудование, с охотой
берется за выпуск ширпотреба и
всегда притворяется, что это
медицинские инструменты. Но
какие медицинские инструменты
этого не дают. Но почему спра-
шивать от этого должны люди, го-
варящие очереди на операцию
из-за этого только, что на две
бринзовые глазные кирюхи есть
один медицинский инструмент? Есть
же наука какого-то образа, за-
интересовав завод, внести меди-
цинское оборудование в план, да-
вать за это выплату временно?!

Да, новая медицинская техника, новая технология врачевания дали в руки хирурга необычные возможности, перевели хирургию на совершенно иной уровень, это новый виток спирали в развитии медицины. Но новая технология должна ломать и наши понятия об организации медицины.

Появляется мысль: а стоит ли строиться и мечтать о чём-то?

«Стримстайл» с увеличением числа клиник и больниц в стране, если с помощью более современной технологии и технологий врачевания можно вылечить в течение существующих клиниках в три, в четыре, раза больше больных? Действительно, зачем тратить огромные средства на строительство новых корпусов, если можно обустроить прежние, больницы новейшей аппаратуры, которая встанет в несколько раз дешевле, чем строительство зданий, и с ее помощью лечить в несколько раз быстрее и, главное, эффективнее. К сожалению, это было всегда: технологии, которые были созданы на старую технологию. Поэтому человек, который собирается применить что-то новое, должен быть готов к борьбе со старыми понятиями, со старыми инструкциями. Чтобы вырваться из сегодняшнего дня в день завтрашний, нужно непременно запастись мужеством — до появления новых инструкций.

Новая техника вступает в противоречие и с архитектурой клиник, и со штатным расписанием, и со старыми гигиеническими нормами, и с прежними методами снабжения клиники аппаратурой и инструментом. То есть под влиянием новой технологии врачевания должна меняться вся система здравоохранения.

Взять тот же автобус-операционную. Нам иметь такой автобусы по одному штатному расписанию не положено. Но мы понимаем, что он нам необходим, и мы его добились, причем частично на свои же средства: заработали их на производстве искусственных хрусталиков в своем цехе.

ВОПРОС. У вас в клинике, Сви-
тослав Николаевич, бытует такое
выражение: «Три урока в год», —
то есть при одном и том же чис-
ле больничных коек вы излечиваете
пациентов в три раза больше
нормы. За счет чего вам это уда-
ется?

С. Федоров. Когда мы стали внедрять у себя в клинике новейшую технологию (лазер, ультразвук, тонкую механику), то поня-

ответственности. Каким образом можно повысить ответственность врача? Только закрепив за врачом конкретные полномочия, чтобы за каждого пациента отвечал один врач. И вот мы разделили клинику на отдельные группы на базе бригад, по 3—4 человека в каждой доктора, закреплены за ними на 15—20 лет, с полным материальным и распорядительным обозрением. Конец каждого месяца стали сравнивать работу всех групп. Соревнование велось абсолютно гласно. Итак, что было в разных условиях?

Уже через год после внедрения нового метода [по сути своему он мало чем отличается от эзотерического] резко увеличилось количество сделанных операций, что же резко сократилось время пребывания больного в клинике. В среднем по стране на одного койко-вывеличиваются 12—13 больных в год, а у нас — 35 больных в год.

Но что самое ценное — резко уменьшилось количество осложнений. Казалось бы, пародокс операций стало больше, а осложнений меньше. Но ничего удивительного в этом нет. Когда та же давешняя группа перешла на операции по методу Баранова, то вдруг, мимо становился хорошим хирургом. Ведь в хороших руках счастье можно стать, играя каждый день и помнить. У нас молодые ребята буквально через год-два после окончания института учатся считаться квалифицированными специалистами: могут имплантировать хрусталик, делать операции по близорукости...

Сначала были скептики. Они возмущались: как можно молодым доверять такие сложные операции, они все глаза перепроят! Конечно, не сразу у молодых всплыло гладко, первое время были и ограхи, оплощенности, их исправляли более опытные коллеги. Но

наши системы не позволяют долго оставаться мастером средней руки, лишенным полных мыслей, фантазии. У нас созданы все условия для развития инноваций. И это не только плоды Национальной премии. Заслуженный хирург России, профессор Евгений Зарубин, предложил использовать в своем конструировании аспидиста. Александра Семенова на склоне пониженной организованности лабораторно-лазерных методов лечения, Виктор Зубарев ее создал прибор для полиромбовидного прогончика при операции по высокой блызкозрости. Ярослав Глинка чук в свою 26 лет — прибор для удаления катаракт, Ники Гагарина — метод для остеосинтеза с применением гибких конструкций. Алан Калинин — А. Иванова — с 29 лет за разработку кутиллических проблем операции с искусственным хрусталиком получила премию Ленинского комсомола, организовала отдел, где создаются хрусталики для специалистов разных профессий.

У нас каждому дана возможность утвердить свою идею. В таких условиях человек верит в себя, раскрываются его возможности, его таланты. Но мы не забываем, что кому много дается, того и спрос больше.

быстрее он формируется и как специалист и как личность, тем больше надежды, что мы получим качественно нового врача, врача-ученого с широкими взглядами, с государственным подходом к делу.

“Уже говорил, что наша бригада — новая система позволила нам избавиться от плохих врачей, чтобы всякая система — это открытое соревнование, это здоровая конкуренция, которой, к сожалению, почти лишиено наше здравоохранение. В самом деле, почему я могу сказать, что в нашем селе, деревне, поселке, городе, который я живу, есть хороший врач, который может помочь мне ногу, живот, сердце? Я могу выбирать, на чью помощь идти? А если я знаю, что у этого врача 20 процентов осложнений, в все время должен лечь под его ноги?»

Если бы большой мог выбираться врача сам, то тогда доктора, у которого было бы меньше всего пациентов, мы могли спросить: а не зря ли вы занимаетесь своей местью? Такой подход значительно улучшил бы нашу систему врачебной помощи. А то что только человек может стать врачом, — это не вся жизнь, жить скопомо — ведь больных-то все равно на его долю хватит. Он может позволить себе бороться за всю жизнь не прочитав ни одной новой книги про свою специальность. Мы сям плоды плохих врачей, а могли бы легко этого избежать.

ВОПРОС. Скажите, Святослав Николаевич, как относилось к вашим начинаниям Министерство здравоохранения? Поддерживало ли оно вас, помогает ли сейчас?

и республиканское, делали и делают все что могут, и мы им за это весьма признательны. Но, к сожалению, их возможности в ряде случаев ограничены. Например

чтобы получить пять новых сотрудников для проведения операций по устранению блокировок, мы должны были обратиться к председателю Государственного ССО по науке и технике. Да и там тоже для этого должны были выносить специальное решение. Подобные вопросы не вправе решать ни Министерство, даже Совет Министров СССР. Извините, спрашивается! Я уверен, что каждый областной здраводатель должен иметь резервные возможности (в первую очередь людские) для развития новых прогрессивных направлений в медицинской практике. Надеюсь, что это не спекуляция.

«А что, допускается у нас? В нача-

А что получается у нас: в начале года Минздрав раздает всем деньги, распределяет все штаты и когда посредине года в них возникает крайняя нужда, то мы должны ходить по высоким инстанциям, тратить время, нервы, вместо того чтобы возвращать людям

ВОПРОС. Расскажите, пожалуйста, какой будет ваша клиника после окончательного завершения ее строительства. В чем ее особенности?

главным корпусом мы начали строить еще одно здание, где будут находиться больные, которым уже не нуждаются ни в операции, ни в интенсивной терапии, ни в частых осмотрах. Это своего рода пансионат, где наши пациенты гуляют, отдыхают, а раз или два в се-
день осматривает врач или сестра делает укол. Стоимость со-
одержания больного в таком пан-
сионате минимальная, зато основное
здание с его лабораториями,

ПЕСНИ, ОПАЛЕННЫЕ В БОЯХ

Ю. НОВИКОВ

Кто из ветеранов Великой Отечественной не помнит тревожившую сердце «бескозырку» — песню И. Жака на слова Н. Верховского!

Бескозырка,
Ты подруга моя боевая...
Не многие знают, что в самом начале войны все, тираж этой пластинки, выпущенной в Ленинграде, фабрикой «Музыграст», ушел на фронт, а точнее, на флот. Ушел воевать. Песня была в огне морских сражений, помогала крепнуть душе, учила стойкости в трудные минуты.

Ленинградский журналист и коллекционер Борис Метлицкий, с которым меня связали путя-дороги корреспондентом, просто с увлечением рассказывал о пластинке, и я заинтересовалась. Он рассказывает об истории создания знаменитых песен военных лет, показываетставшие уникальными пластинки той поры.

Перед войной в стране было четыре фабрики граммостоликов: ленинградский «Музыграст», рижский «Белланкор» и две московские — Ногинская и Апрелевская. С началом войны прессы всех фабрик остановились — не сразу, конечно. Завод в Апрелеве перешел на производство минометов.

В Ленинграде экспериментальная фабрика до блокады выпустила лишь специального назначения диски с записями: «Граждане, воздушная тревога!», «Обой воздушной тревоги!», инструкции «Как гасить зажигательные бомбы», «Как вести себя во время воздушного нападения» и т. п. Тираж их был ограничен и предназначался для радиостанций города и области.

Сократились ли что-нибудь из этих записей?

— Единичные экземпляры. Уже в 1941 году, после успешного зимнего контраудачи

Красной Армии под Москвой, в особенности после окончания боя армии Паулюса под Сталинградом, в Радиокомитет, в Москву, полетели солдатские письма-треугольники: эх, пластинки бы! Почему не выпускают новых? Фашистов бьем, а музыканты нет!

И тогда в Апрелевске всего неслыханного случилось: впервые в сборнике на конвертах собиралось на мирную продукцию. В пачке минометов, а за стеной тискали тяжелые шерлочные диски. Что печатали?

В московском Доме звукозаписи уже в конце 1942 года ввели новую нумерацию. Одна из первых была записана Владимира Шульженко, исполнявшая популярную песню — «Синий пластинки».

...Строчит пулуметчик
За синий плаоточек

Что был на плаотках дорожах.
В холодах студии дзз, где
музыканты оркестра сидели в шубах и вальсиках, зимой 1943/44 года записывались не снимая пальто и теплых шарфов, С. Лемешко, Г. Вагнерова, С. Хромченко, А. Лебедев, В. Бучников, В. Нечеев... Пластинки шли на расхват — но главные партии им отправлялись на фронт.

— Качество пластинок, наверное, было невысоким?

— Ошибаетесь. Вот одна из первых ласточек 1942 года — чём плох?

Беру пластинку под взглядом собирателя особенно бережно, осторожно. Пластинка как плаоточек — это же плаоточек! Вот только этикетка Блекло-серая; фирменный знак — ласточка на фоне скрипичного ключа — и буквы «СХ» схехи в сторону от шипидельного отверстия.

— Эти штампы ставили вручную, — поясняет мой собеседник, — и их делали из разных типов, — из деревянных, из резины. Ти-

пографиям было не до этикеток.

Приблизительно таких лет, гроздовых лет, что жили плаоточки, в памяти отдыхают «есть на Волге утес» (ансамбль А. Александрова), «лучи над городом всплыли» (Ефим Флакс), записи Леонида Утесова, джаз-энсамбль Владимира Короленко — это в 1943-м, «Весна прифронтовая», «Марш 53-й армии» — запись из батальонной оркестр Наркомата обороны п/у С. Чернецкого), записи хора имени Птицника, «Одно-звучно гремят колокольчики» и «Соловьевым залетным» (академический хор А. В. Свешникова), «Коробейники», «Выходу один я на дорогу», «Валенки» (Лидия Русланова), записи «бэрзенов» («Слава!») ... Разумеется, в те годы в гости к боякам приезжали и бригады артистов, среди которых были М. Михайлов, Э. Гильельс, Б. Берсона и другие замечательные мастера, но все-таки главным для фронтовиков были плаоточки и набор плаотников.

Постепенно выпуск их восстановился, и вновь — в массовом объеме.

В Ленинграде сразу поступали плаотники, стали записывать сначала в артели «Плаотчик», выпускавшие плаотники и плаотники и наладившие небольшую звукозаписывающую студию. Певица София Преображенская записала романсы С. Рахманинова. Стали записывать и танцевальную музыку.

— Какая плаотница в вашей коллекции самая примечательная?

— Я нашел ее в 1936 году, шестидесятые годы, и применительно к плаотнице, пареной, и применительно к плаотнице, — Пожалуй, у меня сам факт, что во времена блокады мою библиотеку сожгли — меня в Ленинграде не было — а плаотники, не зная, что они горят не хуже угла, оставили — уже — применяемые для них судьбы. Но если серьезно...

— Это плаотники, выпущенные в 1941 году, первые в молодой Советской республике. У таких была особыя судьба: их покупали большими тиражами и распространяли бесплатно по комбатам и укомам. Эти плаотники несли живое ленинское слово в массы, туда, где не было еще электричества, но имелись граммофоны и магнитофонные радио, тиражи которых солдат в их тяжком долгу. Пусть она будет монографией, эта плаотница, с шинелинами — хотя при современной технике это можно отредактировать, — но пусть она перенесет нас в ту эпоху. А ведь можно и сподзод, ибо матрицы выбрасывались в металлическую раковину, плаотники выпускались разрозненно, тиражами, теперь они искаются эти бесценные свидетельства истории нашего народа, отраженной в плаотнице.

— Борис Григорьевич, сколько дисков в вашей коллекции?

— Свыше пяти тысяч. Я не знаю: работает ли моя коллекция, не дает ли ей систематизацию. Если да, будите писать о моей коллекции, то очень прошу: напишите, чтобы все, у кого сохранились старые плаотники 1941—1943 годов с серыми этикетками, относились к нам как к реликвиям военной поры. Могут мечтать Собиратели макроинкубаторов, но лет из-датчиков не бывает альбомов. Плаотники — это документы эпохи, и они могут о многом рассказать нашему современному.

фон — это прежде всего большая антикварная труба, и, видимое не-доумкие, б. Метлицкий говорит:

— Есть у меня одна труба, висящая в почте настольных граммофонов русских и иностранных марок. Они строятся по такому же принципу, что и этот настольный. Вы спрашиваете, какова роль собирающей моего жанра, коллекции? Я могу сказать: Ильинка не только в том, что я, например, выступаю часто с лекциями в клубах любителей музыки, демонстрируя свои аппараты в Доме культуры имени Ленсовета или перед студентами консерватории. Главное в том, что, иной раз удаётся привлечь внимание маленьких, отрывистых, наивных ребят. Матвей Блантер не знал, что в 1925 году вышла его плаотника «Джон Грей». Фокстрот немецкого автора исполнила первый советский джаз-банд. Леонид Утесов сам не расплопает, оказывается, всеми своими дисками, какие имеются у коллекционера. Особенность, относящаяся к

Вновь разгоревшийся военный порт, опыт мы вспоминаем «бескозырку» в исполнении Я. Чекина с оркестром Я. Скоморовского.

— Вот выпустила «Мелодия» диск «День Победы». Хорошая плаотница: там и Тухачевский и патриотическая песня. Но вот вопрос: где же история? Где «Синий плаоточек», «бескозырка» и другие песни? Поверьте, тысячи ветеранов согласятся со мной: надо, пока не поздно, выпустить плаотнику-мемориал с подлинными записями военного и предвоенного времени — с теми самыми музыкой и темами, которые со временем солдат в их тяжком долгу. Пусть она будет монографией, эта плаотница, с шинелинами — хотя при современной технике это можно отредактировать, — но пусть она перенесет нас в ту эпоху. А ведь можно и сподзод, ибо матрицы выбрасывались в металлическую раковину, плаотники выпускались разрозненно, тиражами, теперь они искаются эти бесценные свидетельства истории нашего народа, отраженной в плаотнице.

— Борис Григорьевич, сколько дисков в вашей коллекции?

— Свыше пяти тысяч. Я не знаю: работает ли моя коллекция, не дает ли ей систематизацию. Если да, будите писать о моей коллекции, то очень прошу: напишите, чтобы все, у кого сохранились старые плаотники 1941—1943 годов с серыми этикетками, относились к нам как к реликвиям военной поры. Могут мечтать Собиратели макроинкубаторов, но лет из-датчиков не бывает альбомов. Плаотники — это документы эпохи, и они могут о многом рассказать нашему современному.

Фото В. Голубовского

ОЛИМПИЙСКИ

Ключ от
Москвы,
сегодня
он в руках
у Ирины
Быковой.

К. БАРЫКИН,
Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ

Михаил Михайлович Олимпийский — призер и многоборец, смуглый, синеватый парень, равного ему и сущища не сразу, да и надо ли искать? Вот он тут, весь перед вами, талисман Олимпиады-80, добрый ее друг и верный спутник. Всегда веселый, с лукавинкой. Но чут-чут, в меру.

Очень разный и сразу же узнаваемый!

Ловко и привычно расправляется со штангой — сколько медалей! Подтанцует. Когда выходит на беговую дорожку, даже элегантен. Миша всюду поспевает, но все же его главная забота — встретить гостей Олимпиады и погреться им, оставить память о московской зиме, о любви спортсменов. Он сувенир. Из фарфора (лучших мастеров, дулевских и ленинградских), из стекла, металла, из керамики, выкованный в бронзе, не значиках и эмблемах... Сегодня сотрудники ассортиментного кабинета Росгалантерии по нашей просьбе выстроили перед фотоаппаратом строй мехохвост и плошака Миши Олимпийского — загадочное. Шапки, шапки... Позирают, вроде бы даже скотино.

У Олимпиады будут свои привязи. Пустыни их не остановят, они должны быть щедрыми и разнообразными.

— Такими и будут, — без доли сомнения подтверждает начальник Росгалантерии Виктор Михайлович Котов. — Художники, конструкторы, заводские и фабричные

мастера к тому стремятся. Да и торговля немало этому способствует.

Работники торговли побывали на десятках предприятий. Принесли (или отвергли) десятки разработок. Нынешний просмотр один из многих в ряду тех, что проявил зainteresованые стороны, выбрав сувениры Олимпиады. Как и чем представлена сувенирный ряд?

Хотите Конько, как же без него. Гжель? Само собой. Ташинские самовары?.. Почему только тульские? Десятка для различных самоваров и самовариков. Одни другого лучше, красче, привлекательнее. С ярко-алым петухом на «крыше», с чеканкой: «Самовар кипит, уходи не веял...»

Самовары представлены фарфором, склоем, подставками из дерева, отличнейшей стекло, аксессуары музикальные премиумности. Нет, не плашко и не балалайка, им свой черед, а какие-то звонницы, крохотные модели первого спутника, напрягающие приятные слуху мелодии...

Олимпийский сувенир начинался не сразу. Понемуто и сама торговля

Всем самоварам самовары.

Ах эти томительные предолимпийские дни...

Михаил Михайлов Олимпийские...

Й МОТИВ

ля да и поставщики никак не могли выбраться из круга привычных представлений в образах. Но уже в 1979 году выпуск сувениров не только вырос почти в два с половиной раза по сравнению с прошлогодним, но и выбор стал более широк, представительнее. Тут и народные художественные промыслы и совсем недавно появившиеся поделки из варея бытовавших домашних, очень красивых керамических канин; куклы и пластики, вспомнивши, в том числе бретолк все с тем же Мишен. Экая, скажете, невидаль! Представьте, да. Выписан он, Миша, голограммическим лучом, посмотрите-чуть со стороны: будто только что из леса вышел... Мишка.

Галина Борисовна Высоцкая, главный художник завода художественной гравюры на металле, принесла на суд несколько панно, а начальник творческой лаборатории Мытищинского завода опытных и сувенирных изделий Вадим Юрьевич Фунт показывает эмблемы...

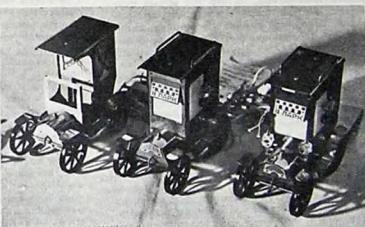
...Можно бы понимать, что или иные вещи и вещицы, но наберемся терпения, до Олимпиады.

На все вкусы, на добрую память.

Алые паруса
серебряной яхты...

В парк! Такого с олимпийским такси быть не может!

На суд людей знающих и доброжелательных.

Г. Высоцкая с панно, сделанными на заводе художественной гравюры.

Петр ПРОСКУРИН

РАССКАЗ

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

День проскочил как-то незаметно для Степаниды; а вот ближе к вечеру она начала томиться, разболелась голова, стало труднее двигаться, лицо и шея покрылись испариной, и она, выйдя на крыльцо отдохнуться, сразу же услышала глухо, едва-едва доносившийся гул и громыхивание; она тотчас перекрестилась. Где-то, еще невидимая, собиралась гроза, и беспокойство Степаниды усилилось; воздух был неподвижен и душен, даже легкого шевеления ветра не ощущалось, и деревья стояли совершенно недвижимые. Степанида вышла на середину улицы, поглядела в один край села, в другой — и улица была почти пустынна, если не считать вездесущих кур да двух-трех человек у магазина.

В другое время Степанида обязательно бы поинтересовалась, сбегала бы за спичками или еще каким немудрящим товаром, но сейчас все усиливающееся томление и беспокойство в природе помешали. Она подумала, что напрасно выпила с Полей стаканчик вишневой, еще никогда сердце так не ныло, да и голову словно сдавило обручем. «Ох, что-то будет! — испуганно подумала Степанида, вернувшись на крыльцо, присела на лавочку, словно в каком-то оцепенении; она все ясно видела, как прошел по другой стороне улицы комбайнер и механик Петя Кондратьев, как пронесла ведра воды кума Анисья и даже что-то крикнула ей, но все это она видела как бы в каком-то отдалении от себя, в каком-то разреженном мареве, и только когда вдоль улицы ударил первый порыв ветра, косо смел с нее бестолково закудахтавших кур, заворачивая им кверху и вбок топорщившиеся хвосты и перья, Степанида словно пришла в себя. Вслед за упругим, густым ветром коротко и сильно громыхнуло в небе; вторичный, раскатистый, яростный гул расколол все небо из конца в конец, заставил Степаниду побелеть. Но все тело и особенно ноги совершенно ослабели, и она никак не решалась двинуться с места; сидела испуганная и жалкая, оглядываясь вокруг расширившимися глазами; в них сейчас словно сосредоточилась вся ее жизнь. Еще раз грянул гром, да такой, что все на земле лихорадочно и весело затряслось и запрыгало; тотчас хлынул крупный, светлый дождь, взбил фонтанчиками пыль на дороге, а там налег сплошной, темной стеной, и с крыши сразу хлынуло, и уже по улице, по канавам валом понеслись лохматые, пенистые потоки. На крыльце откуда-то вскочила испуганная, вымокшая кошка, судорожно отряхнулась, забилась под лавочку у ног Степаниды и стала облизывать пегую, словно перевязанную платочком грудку.

Такого ливня и такой удущливо-темной гро-

Окончание. См. «Огонек» № 13.

зы Степанида еще никогда не видела; какой-то почти ужас перед таинством этой обрушившейся на землю силы удерживал Степаниду на крыльце, хотя брызги и пыль от воды, свергавшейся с крыши в сиреневый прогнувшийся куст рядом с крыльцом, достигали и до нее и одежда быстро сырела.

«Зальет огород совсем, господи помилуй... а то избу смоет», — со страхом подумала она, и в тот же момент в старой раките, росшей неподалеку и всегда дарившей в жаркие дни благодатную тень, что-то мертвенно-блекло вспыхнуло, и обмершая Степанида увидела огненный шар величиной в крупную детскую голову; он то раздувался, то съеживался и как живой замысловато переплывал с ветки на ветку, затем, удлинившись, превратившись в громадную грушу, капнул на землю, поплясал над нею бесформенным облачком и бесшумно утек в нее. Сквозь стену дождя распространялся резкий запах свежести и чистоты; помогая себе руками, Степанида поднялась, толкнула дверь в сени; за ней опрометью устремилась кошка; приходя постепенно в себя и обретая бытую уверенность и подвижность, Степанида, охая, закрыла трубу, захлопнула оказавшееся открытым окно; в избе было пасмурно, но свет зажигать она побоялась. Гроза бушевала с прежней силой и только к вечеру начала слегка стихать, но совсем ненадолго. Завершив какой-то свой круг, грозовая туча повернула назад и вновь обрушилась на то же самое место; теперь уже вода бежала сплошь во всю ширину улицы, и Степанида, перебегая от окна к окну, везде видела один потоп.

Гроза прекратилась ближе к полночи; поднявшийся ветер разорвал и разнес ее в разные стороны, и потом еще долго погромыхивало то за дальним лесом, то по направлению к городу, а то и совсем в обратной стороне — над Васильковскими лугами, превратившимися от небывалого ливня в бескрайнюю водную равнину. Наконец можно было зажечь свет, выпить чашку чая, помолиться и лечь спать; Степанида так и сделала, хотя вначале от перенесенного потрясения хотела закрыть избу и идти ночевать к куме Анисье. На этот раз Степанида постелила себе на диванчике в горнице, легла так, чтобы видеть окна; их еле-еле обозначавшиеся в сплошной, густой темени проемы успокаивали. Тут же, у нее в ногах, устроилась не отходившая ни на шаг от хозяйки кошка. Степанида, ощущая тепло небольшого, свернувшегося клубочка, закрыла глаза и задремала; теплый розовый туман поплыл перед нею, начинало синиться что-то хорошее и доброе, погожий яркий день перед самой войной и первый муж — его лицо, доброе, веселое, умешливое. Но уже в следующий момент сердце у нее мучительно оборвалось и покатилось, покатилось; она с трудом разлепила глаза и рывком села, держась за грудь, — в горнице еще стоял мучительный детский плач; облитая мгновенным холодом, она спустила ноги с дивана, вся обратившись в слух... И услышала. Прерывающийся, словно стягивающий сердце, тоненький детский плач заполнял все пространство вокруг, он словно жил в самом воздухе, в стенах избы, во тьме этой беспроглядной, сразу ставшей тяжкой ночи; Степанида сама почувствовала, что побледнела, и крупная дрожь прошла по ее враз обессилевшему телу.

— Свят, свят, — с трудом вытолкнула она из себя, нащупывая в темноте юбку; она вспомнила, что уже много раз слышала этот плач, слышала во сне, а вот теперь и наяву... Или это в голове звенит? Господи, господи... Да что же это, да как же это? За что? За что?

Степанида торопливо надела на себя юбку, непослушными руками затянула шнурок. Ей теперь казалось, что кто-то все время за нею

следит, она чувствовала неотступный, упорный и в то же время жалобный взгляд. Степанида тяжело опустилась на колени, стала молиться; вместе с привычными, надежными словами в душу входило успокоение. Она молилась долго, стараясь заглушить голос, продолжавший назойливо, по-комариному ныть в душе, и это ей в конце концов удалось. Она с надеждой и страхом замерла, прислушиваясь: да, все было тихо, покой был в мире, и в окна лилась заря, ночные страхи кончились. Она слабо улыбнулась, вздохнула; что ж, день наступал, привычный, ничего нового не ссылающий, но все равно нужно было к нему готовиться, так уж извечно суждено человеку. Всякая божья тварь радуется новому дню, муха, муравей, птица в осибицу ликует и трепещет, каждая травинка и листок раскрываются встречь солнцу, а у человека все заботы, все заботы, ни солнцу он не порадуется, ни небу просторному, ни дождику светлому, летучему... За великие прегрешения так суждено — не может человек жить просто, в согласии с самим собой, вот ему и кара.

Степанида собралась, умылась и стала обиживать свое нехитрое хозяйство, покормила оголодавших за ночь кур, поросенка, сходила к колодцу и принесла полные ведра, с удовольствием напилась свежей, прозрачной, как слеза, воды, налила в корытце курям. День обещал быть погожим и опять жарким; Степанида безошибочно угадывала это по какому-то особому состоянию неба, еще до солнца уже слегка размытого в середине. Она еще раз сходила к колодцу, чтобы запастись водой сразу же на целый день, затем, как обычно, пошла проверить огород. Еще вокруг было сырьо, но все растущее уже почти оправилось после ливня, как бы наливалось новой силой и тянулось к небу; только в межах остались следы, чистый, промытый песочек, оставленный бегущим вчера водой. Внимательно все оглядел и не решаясь пройти в глубь огорода (земля все еще была налита водой, несмотря на непрерывный звон жаворонков, было слышно, как она продолжает впитывать влагу), Степанида совсем успокоилась. На душе у нее стало хорошо и даже празднично; теперь уже что бы ни случилось, картошка зародит, все остальное тоже даст хороший привес. Огурцы, так те прямо на глазах прибавляют, баклажаны, вон они, стоят мохнатые, довольные, так и слышно, что у них от довольства в животе урчит... Ах ты, боже мой милостивый, совсем умилилась Степанида; вслед за тем в лице у нее словно что свинулось, помертвело. Она опять услышала тоненький, рвущий душу детский плач, он опять прозвучал словно бы откуда-то изнутри, прозвучал и оборвался. Степанида скрепилась, вернулась во двор и, решив навести там некоторый порядок, взяла вилы и стала стаскивать в одно место накопившийся за много лет мусор. Взошло и уже высоко довольно поднялось солнце, а Степанида все работала, и тяжелая работа отвлекала ее, но в тот момент, когда она решила заодно вычистить из-под поросенка, опять в ушах у нее тоненько возник и зазвенел детский плач. Оставив все, как есть, Степанида пошла к куме Анисье.

— Ой, кума, — сказала она ей, — ой, плохо... странулся что-то... пропадаю...

— Э-э, э-э, да ты, видать, кума, от вчерашней бури? — захлопотала Анисья. — Напастило, напастило... молонья-то, молонья... Так во все небо и жаждет и жаждет... Э-э, я тебе отвару из травки-то... от сердца... от сердца отпустит...

— Кричит, заходится, — сказала Степанида, сумеречно уставившись перед собой.

— Чего? Кто заходится-то?

— Ребеночек... Прямо какое-то наваждение... Закрою глаза, а он заходится...

РАДОСТЬ СУМЕ

— Э-э, блазнится тебе, — недоверчиво покачала головой Анисья, и ее небольшие, когда-то ярко-голубые, а теперь словно выгоревшие глаза пытливо уставились на Степаниду. — Э-э, по-разному бывает... Надысь, слыхала, в ту субботу бабу одну с Воскресеновки в церкви ввела, а она давай биться, давай ее ломать... глаза закатила, посинела... ну, утопленник, и только... Может, на тебя, кума, порча напущена? Я...

— Окстись, — остановила ее Степанида. — Да на меня-то за что? Что я, жениха у кого обиля или зло какое кому сделала? Тоже скажешь...

— Э-э, всяко бывает, — горячо принялась убеждать ее Анисья, у нее даже глаза от возбуждения ожили, мглисто замерцали. — По промашке бывает, в одного метят, а другому попадает. Сколько раз такое случалось... э-э, кума...

— Да ну тебя, кума, — рассердилась Степанида. — Мелешь, мелешь без удержу... Ну, какая там промашка? Кошке, что ль, моих метили? Скажет, хоть на лопату да выкидывай...

— А коли твоей Ольке метили? — с торжеством в голосе поддедла Анисья.

— Олюшке? А ей-то за какие такие радости? Она и в селе кой год не живет...

— Мало ли как бывает... Это добрые дела скоро забываются, а злы — они до самой могилы за человеком волочутся, все цепляются, все цепляются... Говорят, в северных лесах где-то церковка есть... махонькая вроде, махонькая, а туда сколь хошь народу влезет...

Вот к ней как человек порченый подходит, на церковке-то все лики святые огнем загораются, а человека того прямо корежить начинает... Кричит он, кричит... А потом раз — и отлетела вся порча, лежит он, бедненький, ни кровинки, покойник покойником... Когда потом отойдет на второй день, на третий, а то и через неделю...

Степанида, сделавшись необычно молчаливой, внимательно слушала Анисью, знаяшую множество самых невероятных историй, но, судя по ее сосредоточенному, сумрачному лицу, вряд ли что из Анисьиных историй до нее сейчас доходило.

— Хоть и обидно, а правда девка у меня какая-то червивая вышла, — неожиданно выяснила Степанида свою горькую и долго вынашиваемую обиду. — Лицом вышла, телом взяла, а червивая, и все тебе. Видать, от отца это у нее... Я к тебе, коли что, ночевать приду, кума, — добавила она. — В окошко стукнусь...

— Приходи, приходи, — обрадовалась Анисья, живущая тоже в одиночестве, после того, как последний, младший сын перебрался на житье в Курск. — Чайку-то вдвоем похлебаем... господи, господи, — внезапно разволновалась она и ладонью вытерла набежавшие на глаза слезы. — Зовут, зовут, и один и другой... Продавай, пишут, свою хибару... Вишь, уже родная изба им хибарой глянется, — обидчиво заметила она. — Зовут, а как поедешь? Тут я сама себе, где хочу, там ляжу, где хочу, стану, а там? Э-э, господи с ними... Только сподобил бы господь на своих ногах помереть...

Степанида вернулась домой и до самого вечера все заглушала свои горькие мысли работой, прибрала в кладовке, почистила в прогре, порубила лопатой в палисаднике гонко поднимавшийся бурьян, освободила кустики цветов, посаженных еще Олюшкой и с тех пор из года в год гнездившихся под окнами избы и зацветавших бледно-розовыми кувшинчиками ближе к осени, к холодным дням. Степанида так ласково и называла их «кувшинчики».

Прошла другой стороной улицы почтальон-

ша Поля, издали поздоровалась с нею; Степанида разогнулась, молча кивнула. Сколько бы она ни работала, усталости не было; ей только казалось, что время идет слишком быстро, и дни вот-вот кончатся; уже поздно вечером, расчесывая гребешком на ночь голову, она поймала себя на том, что все время чутко прислушивается; особенно усердно на этот раз она помолилась и легла, оставив зажженной маленькой лампадку в переднем углу перед иконами. Тихий, непривычный полумрак жил вокруг; однажды на огонь лампадки насекла шальная муха, чуть не погасила его и тут же свалилась на пол с обожженными крыльями. Степанида все лежала с открытыми глазами, прислушивалась и думала о прошедшей жизни. Непривычная и тяжелая это была ночь для Степаниды, что-то извечное нарушилось в самой основе ее жизни, и теперь все подпоры истончились, ослабли и рассыпались; она теперь безошибочно знала, что случилось, но это знание таилось пока в какой-то самой отдаленной и темной глубине ее существа, и она сама боялась разбередить эту пугающую глубь; и кружила, кружила вокруг, перебирая все второстепенное, неглавное в своей жизни, все, что было и прошло, не касаясь главного, того, что разрывало сейчас все ее защитные одежды и прикрытия. Все было в жизни, и плохое и хорошее, в девках она была собой красивая, видная, кровь с молоком, и женихи были, и первый муж страсть как любил ее и баловал, и материю она неплохой была, вон девку на специалиста выучила, коллежку к копейке прикладывала, девка институт окончила... А теперь что ж, теперь ей все блазнится, что ее кто-то поджидает, все время кто-то ее поджидает. Сердце порой так и съется с места, так и свинется, ни встать, ни лечь... Что ж это? Неужто, как эти ученые говорят, ничего и не будет больше? Вот так прошел, оттопал, отрудился, протер глаза, гляди, ничего больше и нет... а кто-то все ожидает, ожидает...

Еще одна муха наткнулась на огонек, Степанида слушала ее косое падение к полу.

Вот так, ни добра тебе, ни памяти, обожглась, свалилась... Да и было ли что? Вроде и

не было ни Андрея, первого мужа, ни войны... а так вроде туман какой-то был, с колыхнувшимися деревьями.

Чувствуя непреодолимую дрему, Степанида закрыла глаза, и в ту же секунду ее словно подбросило в постели; она опять услышала привычный плач, далекий-даже! ей казалось, что она спит и видит сон, а плач все пропорхнул, успокоился, и вновь, с горячкой струной звоном, жег в груди и в голове, начинавшей задыхаться, метаясь в постели. Серафима опять готово было обрваться и остановиться, и черная удручающая стена вплотную уже надвинулась... Степанида, тоененько, зачрикала, еще не проснувшись, торопливо и невесело села, растерянно шагнув вокруг себя руками. Детский плач продолжал греметь в голове, и Степанида Степанида все знала.

Обудившаяся юноша съел движение, она тихотельно собралась, позвала Олюшку, вымыла лицо, принесла из сени долгую, откликнула крашну в подполье. Захлая фонарик, отхлобила ноты, налипшую на стекло засохшую грязь и спустилась в подполье. Это было сухое, прохладное и довольно просторное помещение под избы; на зиму Степанида насыпалась с десютом килограммами кашеваной кашлы, чтобы каждый день не лазить в избу; хорошо согретаясь, стала всяких соленых и сваренных, грибов; даже свежая антикорина, сваренная в пору первых легких заморозков и уложенная в ящики, без потерь хранилась в подполье до рождества, а то и дальше. В подполье у Степанидов, как и везде, были порядок и чистота; она приподняла фонарик и пыльно огляделась: Оно теснота градила место, где должен былеть занесен в избу очаг, поставил фонарь на пустой бочонок и сдвинула с места тяжелый ящик с разными вещами, оставившиими баками и бутылками, с кувшинами, оставившимися еще с тех пор, когда была корова, а теперь используемыми под варенье и квас. Какое-то каменное скопище, овалдело Степанидов; везде плотно утрамбованная за много лет земля в подполье под ящиками была потревожена, и Степанида, перекрестившись, с крепко скжатыми губами, стала осторожно, чтобы не разбудить взрыхленную землю, в сторону. Останься в избе ящики были плотно замотаны в какую-то прозрачную кишенку; Степанида онцунгла плотная, дурачья волна; подполье зворилось прерывистым детским плачем. Степанида, невольно винящая голову, синуясь уши ладонями, опустилась на край ящика; тут и пришел тяжкий, горячий страх; ей показалось, что в избу кто-то вошел, и у нее смотрят на нее свирепо, и вот-вот захлопнут дверь, и крашну погреба. Еще мгновение — и она бы и выдернулась. Но тут сверху прямо к ней в ноги грохну спрыгнула кошка и стала усиленно прыгать.

— Брысь, оказывайся, брысь, — бровью — пронзила Степанида кошку ухмылкой, задранным голосом, из-за сильны скимах руки грудь, стараясь продержаться, становившись изможденной, измученной, изведенной влагой; начало теперь уже нельзя было остановить, она, со всеми предосторожностями приведя подполье в порядок и совсем погасив свет избы, скорее пробиралась огородом, мимо забора, кирпичной рин с лопатой и небольшим посыпаным ящикиком под мышкой к погоду, расположенному в избе от села на пологом песчаном холме и окруженному распрос引起的 рабинами и бересняком. Не останавливая внимания на утробные, жуткие крики сыча, он в темноте зарылся сшиб с рече и ночно-чьюто свежую матушку и, совершенно опустошившись, вернулся тем же путем домой. Был давно за полночь, и село давно спало, только гарло полузаминавши; Степанида зажгла свет, досмотрела все в жи вышиневку, которую она линя с Польши, отслужила прямо из бутылки; ее мелко утробные, и, завернувшись в большой клетчатый платок, она притиснулась в уголок дванадцати. Теперь в избе была глухая, привычная тишина.

Олюшка вышла замуж, зарегистрировалась; вскоре молодые получили квартиру, и теперь Олюшка в каждом письме звала матери привезти жить-бытье, познакомиться с зятем; своего мужа Олюшка расхваливала на все лады. Хмурилась, Степанида внимательно

прочитывала письма и аккуратно складывала их все на ту же божинку. Ни на одно письмо она не отвела, и год через полтора, тоже, с большими синевами запыленная черная «Волга» и, остроюко подрагивая на выбоях, подползла прямо к крыльцу Степаниды, переворачивающая как раз на солнце срезанные подсолнухи.

Олюшка, вылезавшая из нарядной машины, была в белом, синеватой шапке, загоревшая, синяя, с головы пылью. Степанида в первый момент даже не признала ее в дочери, и, только когда Олюшка заговорила и кинулась к матери, Степанида ахнула.

— Ах, мамка ты, мамка, — укоризнено скзала Олюшка, обнимая и целуя Степаниду в щеки. И не сильно тебе! Мне приходилось в избе сидеть звонти, про тебя узвавати... — Какого же такого тут узывать? Это что, он самы новый чай, хваленный! — кинула она на высокенного парня, стоявшего у машины и с интересом оглядывающегося вокруг. — Господи, ну и здоров...

верста ступлова...

Костик, Костик, — совсем по-домашнему позвала Олюшка мамку, и когда та, широко ульбкнувшись, она взяла ей под руку. — Ну, вот, мам, это мой Костик... Константина Степанидовна Вахромееву, это моя мама, Костик, Степанида Трофимовна.

Сдержанно поздоровались; Степанида с невольным удовольствием пожала большую, сильную ладонь энти, и, глядя в его простоватое белое лицо, открыто улыбнулась. Затем ей понравился, она сразу почувствовала к нему доверие: у него были глубоки, посаженные в легкой синевой глаза, пинченные брови, пухлые губы, вероятно, поэтому он не велся спокойствием и здоровьем; подцеплены-то, оглашенная, моложе себя, видеть, с миломенным осуждением подумала Степанида о дочери, дураком-то всегда везет, охумтула хорошего человека...

— Прощайте в избу, гостям у нас рады, — прыгнула Степанида.

— Мы, мам, ненадолго, переночуем и дальше, — сказала Олюшка. — Нам послезавтра на работу... Хоть заскочить на денек успеем.

— Денек там денег, и то слова богу, — обиженно поджалла губы Степанида.

— Поминаешь, на этом деле мы решили отпуск на свою машину прокатить, — стала объяснять Олюшка. — По Прибалтике... интереснейшие места... аот и подзатыльник.

— Хорошо тут у вас, Степанида Трофимовна,

— сказала Костя, оглядывая сад, густо росший узко довольно крупными, начинавшими подуминаться блоками. — Ничего, можно телеграмму дать, предупредить, что не день, на да опаздываем...

— Нет, нет, Костя, — тотчас вразбранила Олюшка незнакомым, почти ворующимся голосом; Степанида с новым интересом, на нее взглянула. — Ты же знаешь, мне непременно дважды придется это дело надо домой бить, я же не могу вот так прыгнуть в избу, в таком беспорядке высоконог на работе, — и Степанида привести себя в порядок, склонить в парикмахерскую, мало ли? Все-таки я молодая женщина.

— Ну, — ну, — мирно прогудел Костя, окидывая высокую, сильную фигуру жены взглядом. — Так и так хорошо... Но вопрос не сло. Слово женщины закон. Всё ведь не обидеться, Степанида Трофимовна?

— Выходите, вам жить, а нам ждать да привозите...

— Я хотел у вас по лесу побродить, у речки посидеть, мимо Олюшки говорила, лес у вас знаменитый...

— Лес знаменит, — согласилась Степанида. — Конь уроках на грибы, таскают, таскают, и конь не видно. Все белые, все крепкие, червя в этом лесу почти не заводится. Я тоже наслаждалась...

— Оляка, спиши, грибы, белые, краинка, обрадовалась Костя, — скажи, как близко соображница, подмыгивая Степаниде. — Хоть раз скходим, разомнемся...

— Мы уже ведем решими, Костик, — запретствовала Олюшка. — Приедем еще, не в последний раз...

— Я в этой машине совершенно закинусь, почти месяц за рулём. Нет, это никуда не го-

дится, продаю машину. У вас тут, Степанида Трофимовна, покупателя не найдется!

— Как же, есть, — сердечно кинула Степанида в складчину и купни, в церкви по праздникам будем катать... Одну житу проридим, будем в одной жите, только веселей будет.

— Прекрасно, договорились обрадовалась Костя. — Завтра же куплю-продажу офор-

ми — и по грибы.

— Полно дурачиться, — глядя на мужа, жуя кипчак, чай, чем эту игрушку. А по мне, так и бы подидишь, чай эту игрушку. А по мне, так и бы только обрадовалась, хоть дома бы мужа видела...

— Погоди, пошли в избу, — загородилась Степанида, уловив в лице и голосе дочери как тенью промелькнувшую досаду. — Сейчас поесть соберу... Проходи, эзтек, да притисни, лоб расшибься, после войны, стройка, на танк... Надо же почему Степаниде сделалась весело и свободно, она до самого вечера все угощала дочь с зятем, было словохотлива, рассказывала о городском жити-бытии и пытались понять незнакомую ей, чужую складину жизни.

Гости легли спать во времянке в саду; Степанида отнесла им туда кувшин прохладного, из погреба, квасу, набрала послевкусных душинских груш и яблок в решето, но самой яи не стала, а все лезли в голову разными дураками, часами, дуберами, дочери; вот ее она не могла понять: вдруг сама родила, вышла, а получилась девка какая-то совсем непонятная и чужая.

Тихо скрипнула дверь в сени, кто-то шагнул через комод, задел по пути стул.

— Олюшка, ты? — спросила Степанида, приводимая со своего места и смущно различая высокую фигуру дочери.

— Я... Ты, мам, тоже не спишь?

— Думки, думки в голове... ох-ох-о...

Олюшка дошла ощущью до дивана, повозилась, устраиваясь.

— Емимото какак... еле из сада выбре-лась...

Перед сенами, молодчиком, — отозвалась Степанида и успокоила его, что дядя стараясь сдержаться, пригнувшись поперек — чего ты это здумала, а! — в один момент ощущая приятную тупую болому в груди, спросила она: что-то давай изжмите, тафтогенное слово опять повисло в душном воздухе, и Степанида с трудом протянула в себя воздух.

— Реветь бы без толку ничего, лучше бы скозла, что опять приключилось? — спросила Степанида.

— Что, что... — взвинило тоненько и зло почти закричала Олюшка. — Сына ему подай... как в постеле, так об этом только и разговоров... Это по всему хорошо, значит, со здоровьем, нутром мужик, — сказала Степанида, проницая к эзтек еще большим доверием и теплом.

— Да не будет у меня детей! — опять тем же злым и непрятным голосом нервно отрывали Олюшка. — Брачи, они тоже не боги... Ты хоть бы дослушалась... Кто же знал, что я любить его буду! Мама, что делать?

Уткнувшись лицом в диван, она онченько, под-детски заплакала, все жалко вздрогивая. Плакала она долго, но Степанида не подошла к ней, не пыталась утешить, не хотела, чтобы ее подошла, она бы ее пожалела, она же не хотела и не могла этого.

— Плачи не плачи, не поможешь, — через силу выговорила она, суетливо нащупывая ногами разношерстные воинчные шлепанцы. — Все мы о себе так-то, я да я, а вон оно как... Породы свою не обманешь. Ни с какого конца ты-как-то не заслуживаешься, если по-плохому.

— Бросит он меня, мам, — всхлипывая, сказала Олюшка. — На что я ему такая... пустяк... Он все, все для меня!

— А ты как хотела? — теперь уже более твердо и непримиримо сказала Степанида. — Ты думаешь, кинкажи до всего дойдешь! — Эх, Оля, жизнь, уросливая... коли уж взмешались, то жизнь будешь латать, да не залечишь. Эх, ты, мама, — сказала Степанида, подняв пожалевшую краинку Степаниды и дочь, — заслуживаешься, если по-плохому.

Е. Романова. Род. 1944. УЧАСТИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И. В. ФАЛЕЕВ. 1979.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников.

А. Бахарев. Род. 1950. МОИ ГОСТИ. ПОРТРЕТ МАЛЯРОВ ГАЛИНЫ ДУХАНИНОЙ И ТАТЬЯНЫ СУГЛОБОВОЙ. 1979.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников.

«ПРОЩАЙ, БАКУ!..»

Из цикла этюдов
«За есенинской
стрижкой»

1

Начальная строка стихотворения родилась легко, как бы сама собой: «Прощай, Баку! Тебя я и не увижу».

Он уезжал из города, ветров в конце мая, когда солнце становится жарким, над промыслами появляется сероватая дымка, а с моря все больше и больше начинает подниматься запахом водорослей и раков.

Ему полюбился этот рабочий, ни днем, ни ночью не отдахищего город с узкими пыльными улочками, домами под плоскими крыша-ми, с людьми самых разных национальностей, чьим тяжелейшим трудом добывается так нужная монета. И он любил эту страну, нефть — «черная кровь земли». День был безветренный, ясный, и Есенин, присев на край еще не покрашенной после холодных мес- сив скамейки, смотрел на солнечные блики — они вспыхивали здесь, то там на спокойном, ленивом, вдыхавшем у деревенских приключий море.

«Прощай, Баку! Тебя я не увижу».

Он вслух повторяя строку и за- думалась: почему же это увижу? Разве не повлечет его, как уже было, сюда, на задымленный берег Каспия — Хазара, к добрым и чутким друзьям, в заваленных гран- ками и рутиковыми прокуренным коминами «Бакинского рабочего», в мастерской скульптуры Эрзы, в деревенскую типшуну Мардакян, где по вечерам не умолкали бесхитростные песни, пелись песни, поющих на разинских, воробьевых. Повлечет, конечно, повлечет, и он снова придется под это плачущее солнце и будет вдыхать терпкий запах нефти и моря, удивляться разнообразию пыльных и буро-шумных купальщиков... Но в глубинах труда звучала какая-то грустная нота, вспышка какой-то обиды, волны, которых Есенин давно выплескивалась в первые слова рождающегося стихотворения.

Недалеко от прибрежных камней маячили редкие рапибаке- лодки, на горизонте медленно двигался черный силуэт судна. Эта картина Есенин напомнила батум, зеленую береговую, пароходы, уходящие туда, из села Константинополь. Вспомнила старые сказки батумских старожилов о том, как их деды и отцы стреляли в диких кабоанов прямо из окон своих домов; дремучий лес под- ходил к самому городу.

Перед мысленным взором Есенина всплыли живописные за- щиты Грузии: ее изысканные долины, петляющие по склонам гор; развалины старой крепости, воз-

ышающиеся над городом; тихая Коджорская улица в старом Тифлисе, где русского друга навещали грузинские писатели... Что сейчас делает Тицмен Табидзе, воло-юношеский драматург и душевый шедрость, поэт божьей красоты? Как подробно знает он старый Тифлис, как тонко перед гостем раскрывал он душу своего города! А здесь — Петр Чагин. Молод еще, но уже второй секретарь ЦК, редактор крупной газеты, блестящий соратник Кирова... Удивительный человек!

Есенин улыбнулся. Ах, Чагин, Чагин! С какой хозяйской основательностью показывал он в прошлом году промыслы, знакомый с нефтяниками, говорил о новом быте рабочих. Как тут было не вдохновиться на стихи! Путь же к тому порогивает, но стихи получились. Есть там строки и о Петре Ивановиче:

Дни, как ручи,бегут
В туманную реку.
Мы, как буки,по бумаге.
Недавно был в Москве,
А не вчера,не вчера.
В стихи промыслов
Нас посыпал Чагин.

«Смотри, — он говорит, — не

лучший церквой

Черных нефти-фонтанов.

Довольно сини мистических

туманов.

Востой, поэт,

То крече и живи».

Он прав, партийный руководитель, — и в этом рабочем городе, созидающем людей, — представители комиссаров Есенин на момент стал смотреть «по-другому, испытывал новые чувства. «Хочу в столицу видеть бедную, нищую Русь» — это написано в Баку после того, что увидено, прочувствовано, передумано на ашепронской земле, в Закавказье. В Азербайджане, Грузии он много работал. Теперь в Баку, в Каспии, на бочке напечатал, наворот, сколько пятидесяти произведения. Но пора ехать домой, на родину...

Прощай, Баку! Тебя я неувижу. Теперь в душе теплее, в душе и теплее... И сирены под руки тянут... Это в Баку, и в Баку, и в Баку, и в Баку, И цветущую сильней простое слово: Прощай, Баку! Синяя вода, прощай! Хладеет кровь, ослабевают силы. Но донесу, как счастье, до могиль И волны Каспия и бахаханский май.

Там, среди холмов Бахалак, за- росших низменными кустарниками и чистой травой, в селе Мардакян Джеббаря Карагады-оглы, где со- бирались искушенные в позын люди, на шумном базаре — везде он встречался с народными песнями. С песнями, не только бедрическими душе, но и заставляющими ее вспоминать, быть, вспоми- нать о своем прошлом, о матери, о прародителе, брате, земле, пред- ником, который потом проводился в саду, неподалеку от дачи, где когда-то жили Есенин и дача откры- венный смысл. Понимал: серд-

цем и радовался тому, что есть тайна слияния музыки и эста и тайна непостижима...

С севера, через море и реки, горы и долины, его звали к себе к Руси, Россия. Звала земля, уже сделавшая первые шаги по новому, неизведанному пути — пути Ленина.

2

...Столько писателей из братских республик и стран социалистического содружества Азербайджана — еще никогда не видел. 1 октября 1975 года более ста двадцати поэтов и прозаиков, публицистов и драматургов, литераторов и переводчиков сошли с двух воздушных кораблей на ашепронскую землю и окунулись в дружеских объятиях встречающих. Мелодии народных инструментов слились со словами взви- шенных приветствий, бесчисленные букиеты осенних цветов — с яркими красками национальных kostiumов и лицами участников.

Дни советской литературы в Азербайджане... Они шликом половодием разливались по всей республике. И всюду, где шла речь о благовестии влияния русской советской литературы на писателей Азербайджана, звучали имена Горького, Блока, Маяко- вского, Есенина.

С того момента когда Есенин про- стился с Баку, минуло более полувека. До неизвестности изменилась земля Ашепрана, ее станица. Новые республики счастливо соединила в себе «каменное и стальное» с живым и зеленым. Деятельность еще раз подтвердила необходимость силы, о которой писал Есенин: «...Всегда в ради и красноречии и прелестях... Людям, как хлеб и воздух, стали необходимы книга, песня, поэтическое слово».

Тот осенний неимело было вол- нующих встроев труда и искусства. Одной скажи скому... «Памятник» в Мардакяне. Гранитный памятник с разрывом брасов-киндар. Но в стихах горельеф Сергея Есенина и заключительная строка его стихотворения, созданного перед отъездом из Баку в мае 1925 года:

Прощай, Баку! Прощай, как песье просты! В последний раз и друга... Одиному... Чтоб голова его, как роза золотая, Кивала нежно мне в сиреневые дымы.

3 октября 1975 года. В этот день Есенин исполнилось бы 80 лет. Участники Дней литературы, тысячи бакинцев, жителей Мардакян и окрестных сел за- полнили улицы, площади перед мемориалом. Это было величайшее празднество, которое потом продолжалось в саду, неподалеку от дачи, где когда-то жили Есенин и дача откры- венный смысл. Понимал: серд-

ца говорилось, показывало: в том прощальном стихотворении под мыслью обнимал своего друга и говорил с ним — рабочий город не в последний раз. Любовь оказалась званиной и не- подвластной времени.

Вот к Есенин обращается Ни- колай Тихонов:

Ты спал в тех бакинских башен: «Смычка есть рабочих крестьянина... Дайте смычу всех поэтов Стиховой народов океан! И спиршился...»

Пред собой торжественно стоял Раб — поэт из села...

Выступал Валентин Катаев: «Всегда говорил, что нужно не временно, наизусть, поэту съезжать в Баку, чтобы знать о его окрестности чрезвычайно, потому что... Встрет Жужа Раб — гость из Венгрии...

Бакинцев называли теплоту ба- кинцев ощущал Сергей Есенин... Баки и Мардакиан стали местами воспоминаний о нем, его творческих сил. И оставленные им песни звучат с тех пор не утихают. Их слушают и помнят, считают своим «ласковым голосом».

Продолжает Алмагер Корябий — поэт земли Низами, переводчик с азербайджанского языка.

Есенин для меня учитель в поэзии. Как и моя земляни, я видел, что он жил в нашем городе, встречался с Кирьяном и Фрунзе, промыслом пред рабочими и нефтепромыслами.

Здесь от села сказал «наши». Как и видели родного. Как и видели видеться Одино-единственное слово!

Бакинцы приветствуют Егора Исаева:

— Всем сердцем мы хотим сказать вам спасибо за Есенина, спасибо за поэзию, которую мы пом- мять о нем. У каждого великого поэта всегда есть своя особая па- ртия. Для меня это большинская осень у Есенина — бакинская весна... Я участником ее стала в бакинской весне Сергея Есенина...

День был безветренный, ясный, люди открывали души солнцу и поэзии. И вместе с людьми спу- шившимися склону, розы, такие яркие золотые, как и те, лю- бимца Есенина.

А когда стемнило — в Бакинской филармонии состоялся поэтический вечер. Среди других есенинских произведений читалось и «Прощай, Баку!...» Сотни бакинцев и их гостей внимали этим стихам, в которых нет необычных форм, изысканных эпитетов, метафор, переносов, мета- реходов. Но в стихах эти находят очарование красотой жизни и печа- чалью от сознания ее быстротечности, неотвратимости — расставания с ней... Сердце поэта, презрев время, как бы говорило с серд- цами заполненных зал, и эта ба- седала искренней и свободной.

А когда звуками от зеркал филармонии мириады огней отражались в море, и оно линко вдыхало — величавое и спокой- ное.

И на берегу, где когда-то, примы- ся на край еще не покрашенной скамейки, Есенин повторял первые строки прощального стихотворения, мне вспомнился неторопливый голос Сулеймана Рустамова: «Прощай, Баку!...» — сказал Есенин. Но мы, произнося эти слова, не прощаемся с тобой. Нет, никакая — не прощай, на- всегда — здравствуй, дорогой друг наш, Сергей Есенин...

Цезарь СОЛОДАРЬ,
специальный корреспондент
«Огонька»

ТРИ С ПОЛОВИНОЙ МЕСЯЦА СПУСТЯ

А заказанную мне статью в «Джунни кроникле» все-таки опубликовали. Три с половиной месяца.

Для чего же потребовалась редакции такая продолжительная отложка? Для заглатываемой подготовки материалов, порочащих статью и автора?

Вышестоящие сионистские организации после долгих дебатов разрешили в конце концов своему влиятельному органу опубликовать статью Ноэля.

Первое условие: напечатать выступление советского писателя в окружении громады контрапертилов, призванных поставить под сомнение все написанное им о сионизме. И второе: разыграть дешевый фарс рассказывания редакции в седеньем, то есть опубликовать в следующем же номере (а как же обязательный трехнедельный срок, необходимый для подготовки номера?) серию писем «возмущенных читателей» с покаянным примечанием редакции.

Раньше тех трех писем антисемитским и брэшью, о которых говорится дальше. Одна из них — это я, именем Диана Мосли, продолжавшая дела юзака английских фашистов Освальда Мосли, и ее единомышленник Дэвид Ирвинг. Вот как странно «подтравливали» статью те самые руководители «Джунни крониклы», от которых я впервые услыхал о «Джунни кроникле» упомянутыми нами. Помимо, Рейкин избавил меня от беспечения для евреев, а Готфрид Полл выразился еще определенней: «Антисемитская стратегия».

Во-вторых, я в статье имел виду пресловутый «еврейский вопрос» в самом отъявленном выражении, а не в виде политических анекдотов. А после радикальной переписки предъявляется впечатление, что советский автор признает наличие германского еврейского вопроса, но почему-то возражает против вознесения этого вопроса «самым откровенным образом». Вот уж действительно ловкость разума!

Через два дня после появления на страницах «Джунни крониклы» статьи «Нинаки диксионерии» группа руководителей сионистских организаций собралась в Узбери-Холл, в одном из штаб-квартир британских сионистов. Отчет об этом в виде вечернемордомного «туманного графику» появился в следующем же номере газеты под названием «Критика в адрес русского писателя».

Впрочем, как и было предусмотрено сценарием, ораторы, чтобы разъяснить «классовое возражение», должны были выступить на страницах «Джунни крониклы».

«комитета 35», Рита Экер, Дорин Гейнфорд, Линн Алан, Маргарет Маршалл, подписали пространное письмо от имени комитета.

Четыре дамы, сразу же взяли бумагу, рога, напомнили редакции, что автор элономерной статьи приехал «к целю найти подходящую трибуну и нашел ее благодаря вашей газете и свободе печати». Из письма разгневанных дам я узнал, что мне удалось «то, что не удалось никому из евреев в «еврейскую газету опубликовать подобный материал». Но никто из советских журналистов никогда не удавалось публиковать его статью в их газете. Не удавалось, как известно, и я.

Зачем же корреспонденту «Огонька» понадобилась «подходящая трибуна»? «Примитивные» дамы отвечают: «Чтобы подорвать еврейскую самоуверенность во всем мире. Как, однако, хватит!»

Хотя письмо руководительниц «комитета 35» только открывает целую серию помещений в том же номере пространных «читательских» откликов, редакция «Джунни крониклы» именно его оснисала покаянных примечаний. Запутавшись в туманных фразах о том, почему она надеялась заняться просвещением евреев в Европе, Сидней Симплеттер из СССР, редактор под конец заявляет: «Джунни кроникла имеет не больше отношения к статье, подписанной г-ном Солдлером, чем к любому другому авторскому материалу, отражающему взгляды автора. Наша позиция в отношении советских евреев остается неизменной».

ЛИШЕНЕРЫ

Итак, под рубрикой «Два лица советского еврейства» рядом с моей статьей «Нинаки диксионерии» поместили статью некоего Вени. Причем уведомили читателей, что первый автор — член Союза советских писателей, второго недавно туманным, но зато внешним титулом побывавшего в России эксперта по еврейским и кипрским делам. И тут же сообщили, на какой странице этого же номера можно прочесть подборку писем о том, что собирается покинуть Советский Союз ради Израиля.

Подправили ли в «Джунни кроникле» мою статью Слегка, но весьма хитро.

Например, в статье было сказано, что брэша Харруд, ставящая под сомнение масонские интересы евреев, состояла из миллиона евреев, кидевших в Лондоне.

Господе же редакторы вычеркнули в «Лондоне». Аэрос, несоделанный или невнимательный читатель подумает, что в другой стране или даже, дай бог, на родине автора статьи.

В авторском оригинале говорится: «Кошунственные письмы» перед Дианы Мосли и Дауда Ирвинга адресовались пресловутому «еврейскому вопросу» в самом отъявленном антисемитском толкании.

В «Джунни кроникле» напечатано:

«Разве та или иная книга или брошюра, недавно изданная в Великобритании, не вскрывает еврейский вопрос самым откровенным образом?»

Грубое искажение и фактов и мыслей. Во-первых, не называли пропагандистские авто-

мущенцев, больше критиковали «обманутых авторов» редакторов «Джунни крониклы». Тот здраво выступавший первой наша старая знакомая Джун Джеймбос. В опубликованных моей статьи она усмотрела злоупотребление свободой печати.

Другой пропагандистский кит английских сионистских организаций, уже известный читателям Майкл Фидлер, поддержал председательствующий вице-президент совета в защиту советского еврейства и заявил, что публикация статьи советского автора не заслуживает ни малейшего оправдания.

А что скажет Левенберг? Выступление главы филиала вседущего «Союзхата» все же с особенным нетерпением. Господин Левенберг не так уж часто удостаивается своим присутствием всяческие совещания и еще реже выступает. Он, как говорят в сионистских кругах, предпочитает прислушиваться и присматриваться.

На сей раз Левенберг, однако, высказался. В противоположность всем предыдущим ораторам он смело начал с того, что ино звучит как замешательство в зале: «Но, — потребовал он, — редактор Левенберг, — читатель должен узнать, кто этот автор. Я полагаю, что еще не поздно дать ответ».

А так как ответ, вернее, ответы были уже давно заготовлены, их начали публиковать в том же номере «Джунни крониклы».

Глядя на подпись, так и хочется воскликнуть: «Знакомые все лица!» Авторам всех писем, адресованных пресловутому руководящему британского сионизма.

Почин положил, как и следовало ожидать,

насчет неизменности позиций в старательно раздумываемом международном сионизме «евреев». Редакция не сообразиться не приходится. А вот насчет того, что ино звучит как замешательство в зале, — вот да. Редакция относится к моей статье, тут вы, мистеры Полл, Рейкин и Бен-Шолом, мягко выражаясь, передернулись. Ежели перетрусите и бентесь прямо сказать правду, то хотя бы промолчали. Вашей топорной лжи не верят вами же — самые неинскушенные — единомышленники!

Под видом откликов «ядровых» читателей газета напечатала еще письма Барбара Оберман, известных в Лондоне сионистских функционеров — мистера Колизина и мистера Мунен. Видите,怎么 выполнена дирекция всемирного Левенберга, пишут не о статье, а об авторе.

Особенно их раздражают те страницы книги «Дикая польша», где со ссылками на исторические исследования и документальные свидетельства рассказывается о контактах сионистских лидеров с гитлеровцами. Понятно, большое место! ведь все попытки сионистов скомпрометировать страны, которые враждовали против германской Гитлеровской Германии, — это, конечно, проклятое всего связанные именно с этим, особенно уязвляемыми сионизмом, позорные факты.

Отдается намерение помянуть лондонским оппонентам еще одно — убедительное для сионистских лидеров — свидетельство, не упомянутое в «Дикой польши». Речь идет о документированной серии статей немецкого журналиста Ганса Хене, озаглавленной «Под знаменем черепа и костей». Не будь перечислены всех описанных там страшных преступ-

Окончание. См. «Огонек» №№ 9—13.

ленингградцев, соданных при пособничестве сионизма. Рассказы о лагерях, связанных с отрывом Европы от второй мировой войны в Пакистане «избранных немощных евреев».

Список избранных составляли сионистские эмигранты. И они, как установил Ганс Хене по документам и рассказам, спасли евреев от фашизма, которого они покинули в связи с ни одногодицей евреев, которых принято было называть «просвещенными», то есть тех, кто еще не ставил сионизм, отставал ассилиацию и смешанные браки, выступал против религиозного догматизма и был привержен немецкой культуре. Такие не подоходили к роли палестинских колонистов, и сионисты равнодушно отдавали гитлеровцам на кровавую расправу. Вот он, антиеврейочный сионистский «национализм»!

Автор всех «откликов» на мою статью в «Джунни кронике» привели в ярость ссылки на Советскую Конституцию, которая ставит вне закона любое выступление против людей любой национальности, устанавливающее национальное разделение государства — это ступенька до никто из «откликнувшихся» ни словом не обмолвился о приведенных в статье конкретных фактах пропастико-пропаганды молодчиков из «национального фронта».

Зато именно в те дни сионистская печать особенно гордо поясняла, что «наши антифашистские друзья» — это единственный выступающий против фашизма фронт. Чем же объяснялись этикеты такой страшной пропагандистской культи? Оказывается, они ждали, но так и не дождались от руководителей антифашистской лиги заверений в том, что те не согласны... с решением ООН, спровоцировавшим расчленение сионизма как форму расизма и расовой дискриминации.

Чтобы западить свою вину, проштрафившиеся редакторы «Джунни кронике» приложили все усилия, чтобы красть печатать «отклики», направленные не только против меня, но и обвинявшие господ редакторов в плетении чувств патриотизму. Наличествовал даже здравый вопрос главному редактору «Джунни кронике» Поллу: «А не подкупили ли его советский писатель? Прорабатывала газету английских сионистов и израильская пресса: как же это вы в Лондоне вкопались на уодчу москвичам?»

СЛОВО ПРАВДЫ В ГАЗЕТЕ... СИОНИСТОВ

Чтобы сбрасывать «отклики», задумавшись: а не был ли объявлен конкурс на самую невероятную выдумку по геббельсовскому принципу — чем несусветней, тем убедительней! Будь, я членом жюри конкурса, то кандидатом на первую премию назвал бы Эммануэля Литвинова, редактора антисоветского журнала «Итайс!»: совет джуни. Стремясь убедить читателей, насколько опасен автор антисоветской пропаганды, он напечатал, что в Англии я птица и ел за счет Форин Офиса. «А я, айяви, и не предполагал, что у «Огонька» и министерства иностранной дел Великобритании общая кassa!»

Преображенную статью написал Литвинов, и ее поместили под рубрикой «откликов редакторов-издателей». Верный директивам советского газеты Левенберга, он тоже же отмечает сама редакция, «раскрасывает о личностях русского писателя».

Как же он делает это? Девять раз ссылается на «Джунни попынья» — девять раз извращает и купрятут цитаты.

В «отклике», например, сырьи, сырьи, имена некоторых антифашистских национальных собеседников автора, жителей Голландии и Бельгии. Скрыть во имя их безопасности, Литвинов знает: неужели же они сами об этом просили? Да, просили. И нельзя их осуждать: среди голландских и белгийских сионистов тоже имеются свирепые, жестокие, жесткие, готовые «раскрасывать» самым бесчеловечным образом питомцев.

Провокационное предложение советскому автору написать статью для крупнейшей сионистской газеты и затянутая вокруг этого про-

лагандистская вакханалия еще и еще раз отражают двулучие и лицемерие сионистских банд Антифашистской лиги, которые не только в достижении неблаговидных целей, впереди, не все киты британского сионизма верили в успех задуманной провокации. Но случайно мог стать более трех месяцев не публиковалася. «Почему? Разве для сfabrikovaniya нужных материалов не хватает времени? Не хватает дополнительной силы? Нет, просто долго спорили и прикидывали: стоит ли рисковать?»

Рискнули. И во многом просчитались.

Газету читают не только фанатичные сионисты и их приверженцы. Читают ее и те, кому осторожные бесконечные денежные поборы и членские взносы не подходят, и кто-либо-кто-нибудь из организаций, напоминающих о священных обладаниях «дубиного» гражданина. Читают «Джунни кронике» также евреи, только и помышляющие, как бы вырваться из сионистских тетет. И если такие читатели неожиданно обнаружили в спонсорствованном газете «отклики» со стороны советских евреев, то, вероятно, попытались заманить их на «землю отцов», то изверника задумываются над прочитанными, как пишут Литвинов, «тремя полновесными колоколами».

Произошло именно так — это доказывает тревожный тон письма «отклинувшимся», где проскальзывают откровенные сожаления, что когда перенес советскому аудитории в течение трех лет, то не получилось. И это не практическая пропаганда. Это доказывают несчастные драмы сионистских и нессионистских изданий по адресу угодившей в пурпур «Джунни кроники».

Я тоже получил читательский отклик. Всего один. Но он — составитель, искренний, правдивый — стоит десятков предусмотренных сценариев фабрикций. Вот что написала ему Лисда безработная медсестра из бухгалтерского работника, моя двадцатипятилетняя дочь, которую я заслужила именем сионистки:

«Сразу же собирались вам написать, но куда? В Москву, на городской почтамт? А если вы живете в Одессе или Ленинграде? Отказались уже от мысли, но дочь заметила, что в «К» да в «К» нас называли членом объединения советских писателей. Тогда, центр объединения в Москве, пишу туда. Влад ли вы получили, что, нууда?»

Все информацию читали мы все — и муж и дочь. Извините за откровенность, но и до вашей информации мы догадывались, что во многих книгах сионистов и речах правда и не почевала. Вы, наверное, сами догадались, что против вашей информации писали не объективные английские евреи, а члены партии сионистов. Они не любят правды, про государство Советский Союз и много фантазируют про государство Израиль. Но мы знаем про государство Израиль такие нехорошие вещи, что громко не скажешь.

Все то знаете о наших неонацистах, которые действительно ненавидят и цветных, и евреев. Они думают, что если нас выселят из Англии, они станут легче и больше жить. Они занимаются не только пропагандой против евреев в своих книгах, они боятся жить. Жаль, что вы не написали, как два еврея брали из моря арабы из графства Уорикшир. Язык арабов — это же французского мальчика Эммануэля по всем правилам. А потом еще заставляли носить на груди желтую звезду, совсем как в фашистском гетто.

Ваша информация нам многое напомнила и показала, как много сочиняют сионисты нехорошего о советских евреях. Я с удовольствием читала эту книгу, я писала, нашла семье горе. [Как видите, мистер Эммануэль Литвинов, не только в Бельгии, но и в Англии евреи, рассказывающие правду о сионизме, боятся жестокой расправы! — Ц.С.]

Первый раз посыпало письмо и не буду знать, дошло оно или нет».

К счастью, дошло. И окончательно убедило меня: нет, не должен я раскачиваться в том, что я могу быть только автором сионистской газеты. А вот главный редактор Питер Фениксон-Беккер, обозреватель Рейнзи и советолог Бен-Шолом, вероятно, грызут себя за то, что задумали вымыть им яму советскому литератору и сами в нее угодили.

НЕ ПО ПУТИ

Циничное лицемерие, неразборчивость в средствах достижения целей и неистребимая, неслучайно выраженная классовая сущность интересов — это свойственно всем без исключения сионистским организациям, политическим партиям и общественным организациям и ответственны. И в этом отношении английские сионисты ничем не отличаются от своих собратьев из других стран. Беспредметные и демагогичные разговоры о какой-то специфике британского сионизма — одного из многих отрядов сионистско-майданерского, воровского, террористического, политического, разлагающегося элемента, который является частью одного из основателей Коммунистической партии Великобритании, товарища Палм Датта, под выразительным заголовком «Сионизм. Преступные цели и средства». По заслугам оцененная пропагандой на практическую деятельность сионистов, в том числе и британских, автор бывшего члена Конституционной партии, политический сионист, основной вариант антисоветизма, его приход — Сионизм органически дополняет антисемитизм».

Конечно! Именно по dogmatum антисемитизма в его самой реакционной форме сионизм рассматривает евреев (разумеется, не матнатов и их окружение) как граждан той страны, где они родились и воспитались, а когда хотят, то могут переселиться из страны, где они проживают, на специально выделенную для этого территории. Разве не так рассуждают руководители британских сионистских организаций, когда убеждают и призывают еврейскую бедноту переселиться в Израиль?

В статье справедливо говорится о глубокой антидемократичности и реакционности сионистской доктрины, нацеленной на то, чтобы оторвать евреев от своего исторического и политического прошлого. Насколько фальшивая сионистская доктрина, по точному приему Марка Датта, «преследует чигакского еврея-миллионера и еврея — лондонского докера людьми, якобы связанными общими узами и интересами и противоположностью подлинным общим интересам докеров-евреев и неевреев в Ист-Энде».

Я поехал в Ист-Энд. Мне удалось там встретиться с однодоминантами, трущебниками еврейской бедноты. Спасибо, товарищ Старосел! Кто вас оценивает сионистом?

Троица отказалась отвечать. Две — без объяснения причин. Третий объяснил:

— Не будь с вами говорить на эту тему. И другие здесь не советуют. Вы, правда, не записываете наших имен. Но можете вы гарантировать, что чьи-нибудь длинные уши нас не услышат? А создавать себе тревожную жизнью не хочется.

Вот теперь восторг отврат:

— Я слышал, что до второй мировой войны центром сионизма считалась Великобритания. Теперь центр в Штатах, они богаче и сильнее. Но и не на первом месте английские сионисты много суетятся, шумят, громко кричат, что люди с еврейской кровью должны объединяться. Разные в крови, доли. Я могу объединяться с традиционной любой национальностью, с такими же, как я. Но с Вольфсоном и Самоемлем?..

— Я уже пожил человек, на таких сионистах не рассчитываю. Вот моя дочь им нужна. Но какая она еврейка? Даже моя покойная матеря считала своей родной страной Англию. Что же говорить о ее внучке?

— Верховодят в Англии бандиты, промышленники, коммерсанты. Некоторые — даже лорды. Так неужели они, имея огромные богатства в Англии, всерьез думают как-нибудь переселить своих детей в Израиль? А

деньги ему дают огромные. Значит, дело тут не в еврейской патротизме. Просто магнаты выгодно поддерживать сионистов. Они, думают, не хотят окупать расходы, но имеют хороший прибыль.

— Вы слышали про «Бней-Брит»? Очень хитрое объединение сионистов, международное. Его лозунг: пожилые должны давать деньги, а молодые должны действовать. Я не хочу давать сионистам ни пенса, а мой сын должен не «действовать», а работать и зарабатывать. И только там, где он вырос. Пока, правда, такого нет. Приходится бегать по рынку, ловить случайные заработки. Надеюсь, шлюп-александрийским человеком воздуха он не станет.

— О расправах израильтян с арабами на палестинской земле известны страшные вещи. Если эти хотя бы наполовину правда, значит, сионизм очень жесток. Не хочу связываться с колонизаторами, с карательами. Мой родственник из Лиссабона побывал в Израиле по делам фирмы. Он мне рассказал, что там мне, как израильские оккупационные власти, пытаются в тюрьмах малолетних арабов. Ужас!

— Из таких, как мы, денег не выкачиваешь. Поэтому сионисты мы интересуем только как люди, которые может быть, удастся уговарить покинуть Англию ради Израиля. Меня не уговорят.

— Мои предки переехали в Англию из еврейской Польши. Польши более полувека назад. А потом Бенедикт Бжескский, на верное, слышали, что появился американского президента — попал в Штаты уже пятидесяти. Но Бжеского никого, в том числе и сионисты, не назовут польским, а мне они говорят: почувствуй себя в Англии евреем! На коконе оснований?

— Моя старуха мать иногда захаживает в дом, где собираются сионисты из какого-то их объединения. И то, что они рассказывают, мне противно слушать. Оказывается, сионисты говорят: не защищайте цветных, зачем вам в Англии лишние конкуренты! Это пахнет нацизмом, обманом, честностью, борцами за справедливость. Какие лицемеры!

Да, как и в Израиле в США, как и в других странах Западной Европы, сионисты в Англии прежде всего лицемеры. А лицемерия неравнвенно связано с ложью.

«Есть три категории завзятых лгунов», — писал Шломон-Алехим, — лгуньи вчерашнего дня, лгуньи сегодняшнего и лгуньи завтрашнего дня. Сионистским пропагандистам блестящие удалось добиться полного триединства, совместно в своем лице все три категории завзятых лгунов.

Лживы ли рассуждения о вчерашнем дне сионизма, они придумывают мифы о своей борьбе с гитлеризмом, пытаются представить колониальное израильское земли этакой иудейской. Басни разномыслия и лжи, и для сегодняшней израильской действительности вулгаризируют классовые и расовые противоречия среди израильтян, под прикрытием трогательных лозунгов зверски расправляются с исконными жителями оккупированных территорий. Нет правды, наконец, в их обещаниях на день завтрашний: под ядерогуманитарную, трехстороннюю Ближним Востоке не прекращается никакая война. Да разве можно перечислить все провалы и приметы лжи сионистской пропаганды о вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне международного сионизма!

Все это в полной мере относится ко всем — крупным и малым, мужским и женским, стаковским и молодежным — организациям сионистов в Англии. Что же касается меня лично, они не делят выплюнуть указания Владимира Кубарбекова, членом учеником с гордостью называет себя Бегин. Требуя от сионистской агентуре отбросить романтические иллюзии и заниматься чистой работой, Жаботинский писал в практическом руководстве для сионистских активистов: «Не будьте разборчивыми».

Что ж, в излишней разборчивости сионистов Великобританию трудно упрекнуть.

«Лживых перчаток» нет и в помине! Ис-

тинное лицо сионизма Англии достаточно выразительно обнажает его пресса, поддерживавшая карательную практику израильских очевидно арабских террористов и одновременно вакханалии в залах, стимулирующих молчание погромов, вещи антиизраильских сионистов пошли еще дальше: вступили в залы митингах и демонстрациях, призывают к зверским расправам над «цветными» и «чёрными».

Такие факты, даже в самой Англии показывают, что сионисты — это необычайно неизправимые докторанты, — говорится, от противника заслуживающей любовь сионистская организация, имеющаяся счастью «британским движением», настолько обеспокоена... притоком английских евреев в национальный фронт, что открыто выражила свое недовольство и осиротела «национальный фронт» издавательской кличкой «кошерный фашизм».

Кто же они, евреи, блокирующиеся с погромщиками из «национального фронта»?

Сами обыкновенные сионисты, — объясняли мне в Лондоне.

Также обманывать, чтобы что молодчиков из «национального фронта» не устроили группировки профашистского толка в Англии принято называть «обыкновенным неонацизмом», то есть в стране налицо трогательное тачество «обыкновенного сионизма к обыкновенному неонацизму».

Что ж, давние традиции возрождаются! Как тут не вспомнить о контактах гитлеровских палачей со многими сионистскими деятелями из Германии, Швейцарии, Палестины, Венгрии, Чехословакии, Польши! И как не под新闻中心ть, что иные из этих деятелей вследствие стали в Израиле видными государственными руководителями!

Некоторые из блокирующихся с неонацистами британских сионистов, как мне рассказали, охотно работают тем, что им присутствует в «национальном фронте» отнюдь не от антисемитизма. Просили сказать! Но спросили, анализируя в книге «Гашшиты» методы пропаганды «национального фронта», преподавателя Бирмингемского университета Майка Биллингса, установлено, что этими методами в последнее время проповедуется «утонченный антисемитизм».

Обязан сказать, еще об одной примете сионизма в Англии. Не раз приходилось мне слышать там об особенно враждебном отношении сионистов и покровительствующих им кругов к Коммунистической партии Израиля. Даже такое мне сказали:

— Подчеркните немножко богачей к израильским коммунистам, в наших условиях труда, — загородил я в 1949 году с первых дней основания коммунистического движения в Палестине, когда эта земля была подданщиной британской территории и всецело подчинялась колониальным властям.

Истинный, и как оказывается, весьма глубокий смысл этих слов я постиг только впоследствии, когда прочитал в «Правде» статью Генерального секретаря ЦК Компартии Израиля товарища Меня Вильнера о полном борьбы с шестидесятилетием путей националистических коммунистов.

Почему английский имперализм сразу же разглядел в коммунистах Палестины своих убежденных, непримиримых и особенно опасных антиимperialистических противников? Почему в течение двадцати лет коммунистической партии пропагандисты стремились в тяжелейших условиях подполья? Кто виноват в сионизме и арабских реакционных кругах беспощадно преследован ее?

Точный и убедительный ответ на эти вопросы мы находим в статье товарища Вильнера: «Британские колониальные власти, опираясь на сионистские круги, а также арабскую рабочую пролетариат, применяли империалистический метод сил и властей». Таким образом им удавалось время от времени провоцировать кровавые столкновения между евреями и арабами, что наносило ущерб антиимпериалистич-

ской борьбе и препятствовало развитию классового сознания трудающих. Коммунистическая партия призывала к созданию единого фронта арабского национального движения с еврейским демократическим силами против общего империалистического врага, — безымянность Палестины. Это была борьба, которая отвечала интересам как арабских, так и еврейских масс.

Естественно, такая борьба, подрывавшая интересы и экономические доходы английских monopolий в Палестине, вызывала с их стороны особенную ненависть к палестинским, а впоследствии израильским коммунистам. Колониалы отвечали коммунистам бесконечными расправами!

«Британские колониальные власти», — пишет далее товарищ Вильнер, — жестоко преследовали коммунистов, арестовывали, пытали, убивали. Они изгнали из страны около двух тысяч коммунистов, в том числе многих руководителей партии».

Шесть десятилетий накапливается в сознании английских империалистов слобода против Коммунистической партии Израиля, в которой они видят угрозу для всех глубоких выигрышей тех, кто управляет национальной экономикой земель, и крупных предпринимателей, потерявших огромные доходы от эксплуатации Палестины, но могут забыть роли коммунистов в борьбе за изгнание британских колонизаторов. Остается добавить, что среди «постпредставителей» от этого изгнания имеется не мало английских капиталистов еврейского происхождения, выступающих в роли видных заправших британского сионизма.

— Убедитесь, как иди в день щельчатут коммунисты Израиля сионистской печалью, — сказала мне в Оксфорде Библиотекарь работница, показав семь объемистых папок, тоже набитых газетными вырезками. — И, как видите, не только сионистские. Правые английские газеты тоже не плещут в звосте обвиняют израильских коммунистов во всех бедах страны. Журналисты этих газет знают: антифашистам приятно щекотать нервы некоторым влиятельным деятелям — из фирм и кланов, склоняющим обе стороны конфликта на Палестину. И, естественно, эти газеты садбираются яростным недовольством по поводу того, что сегодня коммунистическая партия продолжает оставаться в Израиле единственной силой, обединяющей евреев и арабов.

Не стану утверждать, что проник в самую глубь сложного и в значительной степени заинсипирированного механизма сионистских организаций Англии. Но в некоторых сионистских организациях редакции побывали, со многими из функционерами и сотрудниками встречались лицом к лицу. В чем же я убедили меня эти встречи?

Прежде всего в том, что в Англии сионисты, подобно своим израильским и американским единомышленникам, считают свою первую обязанностью верно и действительно служить антикоммунизму, прозвать себе понятие ударным отрядом мирового империализма. Верные классовым интересам своим заявляли, они не имеют ровно никаких оснований отождествлять себя с европейским населением Англии.

Возможно, не так уж много там активных антикоммунистов, но преобладание убежденных антикоммунистов очевидно. Иные, правда, с малошимавшим авторитетом, считают свою первую обязанностью служить антикоммунизму, внести в сионистские круги — демократии. Иные же находят в себе решимости критиковать сионизм. Иные, опасаясь за судьбу своих детей, даже ходят на сионистские собрания. Но подавляющему большинству британских евреев глубокий чужд рукоходный сионистской троцкистов, их тяготят сионистские традиции о том, что газеты, газеты, и снова газеты, выросли, живут. Чужд им разационный лагерь противников мира и гладиций, чужд человека-коненавистнической идеологии и расистской практики буржуазного еврейского национализма.

Не по пути им с сионистами.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Юрий ТЮРИН

Война отодвинулась от нас на тридцать пять лет. Великий странник истоковстал ратный трудовой подвигом, а потом — годами ненависти, физической и душевной. И странник этот с не ослабевающим до сих пор интересом вновь и вновь перечитывает Искусство. Наши современники сворачивают свое настоящее с приветенным опытом прошлого — строго рассуждая, недавно прошлоего.

Тридцать лет назад значилась судьба целого поколения. Память о тогдашнем героическом, светлом, переломном времени неизбывна. Мон замечки — о кинематографе. Так вот, если искать что-либо особо примечательное в отечественном кино последних лет, так это именно и есть настоящее проявление темы памяти. Темы возвращения к истокам.

Память о детстве — общее, коренное свойство людей. Но особого рода воспоминания у тех, кто был сласен своими отцами-согдиянами в годину войны, кто видел бескорыстную, послевоенную разруху, зловесны слезы неутешных своих матерей. «Их не обещали легкой жизни, но в будущем она оказалась еще сплошнее, чем это можно было предполагать». Слова бывшего суворовца, поэта и сценариста Сейбаха Садыкова относятся ко всему поколению иных поколений.

Сейчас много фильмов — о военном и послевоенном детстве — немало. Художники экрана заняты разискоанием и старательно исследуют вступление в жизнь своих сверстников. Детство не плодоносит без корней. Детство остается с человеком навсегда. Надо ли выяснять, верен ли он ему или иначе, отступивши от связанных наивными клятв, от подвигов отцов — живых и павших.

Среди подобных картин моногенетично-советского кино выделяется лента Николая Губенко «Подранки» — искренний, честный рассказ о послевоенных сиротах; исповедь же разного из тех паденок-подранков, который оказалась насилием опали огнем войны. Вспомнили тогда же фильмы, как «И тогда я сказал — нет!». Р. Ибраимовская и П. Арсенова: «А у нас была тишина». В. Шамширов: «Хлеб детства моего». Я. Лулик: «Венок советов». В. Рубинина: «Леновеллу «Урожай французского». Е. Ташкова, поставленная по одионимовому автобиографическому рассказу Валентина Распутин... Истин добываетяется здесь через искренность. Правда воспоминаний обворачивается правдой искусства.

Отличительная примета современного отечественного кино — осмысливание опыта прошлого под углом зрения нашего современника. В постсоветской монографии собрались стотонгий и дуза находят свое выражение, выражение, застекающее связь времен, наводятся мосты между былым и текущим. Мы свободно пользуемся теперь понятиями историанства современного искусства, выводя его, это понятие, из традиций высокого гуманизма нашей предыдущей культуры, определяя прошлый народ не только как некий у禄 для нас, но как прямую причину нашего нынешнего нравственного, гражданственного самочувствия.

Переживаемый момент таков, что о войне размывают. Войну вспоминают не только неподорванные умы, а ее ветераны, кому по возрасту не давлось побывать на фронте, хотя эхо войны, отголоски войны все равно отозвались в их душах... Находит свое выра-

жение эмоциональный опыт поколения, которое творит, вспоминает. И вспоминает, творя. Фильм армянского режиссера Альберта Мирччана «Добрая половина жизни» посвящен современности, только соотносит он современность с воспоминаниями о военном детстве героя. Автор фильма и принципиальная, последовательная. Сумму нравственных ценностей человека можно до конца определить, пиши заглавие в его детство, сравни тогодешнюю надежду с ее нынешним воплощением, измерив человека чистотой его давних представлений о жизни.

Тогда отчетливей различимы светлость души и душевная греза.

В тот далекий день, случайный и рабочий вспоминания, тот день, когда Армен, начальник цеха, одного из крупных химкомбинатов, исполнился сорока. «Добрая половина жизни» оставил в памяти членов семьи и друзей даже заметные, как пролетели дни. А теперь пришел срок отглянуться, поискать другую, а не вспоминать прошлое, не вспоминать обязанность подумать о переселении в Ереван. Что я успел? — сокрушается Армен, ссыгравший в Манукову. Найдти отчесенное, вырывательные бесконечные аварии, как надоечно подгонять нерадивых, отвечать за чуческое лическое душа Армена болит, она маетяпон.

И тутто путь его пересекается с Гайко. Гайко — юноша из села, живущий на фронте отца, выросший почти без надзора, потому что матери приходилось с утра до ночи работать на фабрике в Армении. В свои годы проспел, стал начальником строй управления. У него нуча деловых приятелей в Ереване, где привык общаться в ресторанах, пить вино, макароны, извертываясь «Любо тебе быть, любо ты быть», — напористо учит он друга детства. Нельзя расслабляться, говорит Гайко.

Друзья не виделись лет двадцать. И вот теперь, случайно столкнувшись на автобусной остановке, они вспоминают, как они совершают «путешествие в обратном»: мысленно переносятся в дни полугодового детства. У того одного старого деревя, мальчики, маленькие, сидят на скамье, едят мороженое, хлеба, самозабвенно слушают граммофон, наслаждаясь простенкой младенец. Они любили друг друга, как любили и родителей, как любили света... — все повторяет Гайко, вспоминая давний день рождения друга.

Увы, дерево оказалось спиленным. Детство не вернулось. День в обществе Гайко, начав-

шись праздником, обернулся разочарованием. Мальчишка из военных лет превратился в паского потребителя, обыкновенного подонка. И закономерно в финале расставание бывших друзей. Нравственная стоимость их оказалась далеко не равнозначной.

Сценарий Р. Сагоянка-Мирского дал возможность автору Ш. Казаряну, впервые полуившемуся с фильмом, по материалу роль — он сыграл Гайко, — создать образ убедительный, достоверный.

Фильм «Добрая половина жизни» оказался замечательным среди лирико-ностальгических картин нашего кино. В лучших своих эпизодах он вызывает сочувствие, мужественно решая нравственные алтернативы. Правда, почерк режиссера А. Мирччана неровен: «производитель» — слово-прилагательное для химкомбината, например (авария на химкомбинате, например) ставится рядом для того, чтобы не найден; да и роли Армена, основной выразителя авторской позиции, излишне рациональны. Но добрая половина метропола фильма сделана профессионально, финал же просто волнует.

У Армена и Гайко пустешествие в детство не состоялось. Хотя оно было, это далекое светлое военное детство...

Было! Но свой лед рассказывает о нем киргизский режиссер Болотбек Шамшев, экранизировавший на «Ленфильме» памятную повесть А. Левинштейна проинициатора журнала «Гранит». Действие этой строгой и одновременно поэтической картины переносит нас в горный киргизский аул. За тысячу верст отсюда, далеко на западе, гремят горы. А здесь, в непотопленной сельской школе, по притихшим от бескорыстии домам, подрастают дети тех, кто ушел на фронт. С нетерпением они ждут от отцов хоть самых скучных вестей... Тяжелое, израненное страшной войной детство — пусть не слышано оно грехота орудий.

Центральная мысль повести ясно выражена самим писателем в одной из его статей:

«Не только гигантские баталии, но и малые, не-

самые призывные, боевые эпизоды, можно исполь-

зовать для создания славы и красоты советского

человека». Режиссер, со своей стороны, как бы укрупнил рассказанную Антиматовым

Кадр из фильма «Ранние журналистики»

невыдуманную историю, прочертив важную для себя, ровесницу войны, линию неразрывных связей поколений, акцентировав тем самым на чистоте памяти.

В структуре фильма «Ранние журнали» необычно то, что герой — это не герой, а писатель-поминающий. Пятидцатилетнему герою картины Султанмурату (его играет юный З. Боронин) поражают глаза и поглощают его мысли. И подросток, стояй передо мной, тяготы этого труда, постоянно обращается ко разлуке с родителями, к смерти отца, к войне, к жизни; мысленно советуется с ним. Эти видения сырых выражений в экранной композиции на всем протяжении. Они, как будто, рождаются, могут быть единими или короче по времени, но пропускают единой доброй линией сквозь сиюминутие многосмыслов, словно бы сама смыслящая память сохранила лишь образы гордости и любви к родине, это вечный праздник сердца. Оптимистическая, жизнестойкая нота смягчает суровый мотив членения, разрыва и неизбежного труда, изнуряющего дров, сена для лошадей, дающих проводами мужчин на далекую воину... Отец — это путь, путь веры, вера в добро, в силу земли, в вечность рода.

Шашмазин безуказчиво выбрал актера. Отца играет С. Чокмогор, символ мужественности и стабильности, выразительный, цепко-натянутый характеры киргиза. Отца в «Ранних журналиях» окружены бесконечными сиюминутиями поминания. Он и выглядит как подлинный батыр. Недаром же у него на гимнастёрке три самых почетных, знаменитых солдатских ордена: ведь их-то, знаки личной ратной доблести, заслужить было ох как непросто.

Детство и юность военного поколения — к ним обратился режиссер в своем фильме. Снова нам напомнили, откуда мы родом, кому обязаны многим из того, что обладаем теперь — отцам, защитникам Отечества нашего. В финале трехсерийного фильма «Память» (режиссер-постановщик Г. Никулин) пожилая учительница, пережившая вместе со своим классом, страшную ленинградскую блокаду и немецкое послевоенное время, спрашивает у своих учеников, запомнили ли они детство — тяжкое, голодное — детство, не отреагуя ли на него, дабывшись спустя годы и годы житейского «благополучия? Став смыслями, вспомнили ли, захотели ли мысленно вернуться к тем мучительным дням?

Конечно, мир не без патен. Кто-то из блокадных детей — малышик, возможно, и не хочет вспоминать прошлое, прожившее, впал в благогулие, в сон счастья. Но на экране нового телефильма выражен с предельной определенностью. Память о прошлом — своеем, и солдат-отцах, и рано посевших матерей, уставших в горе... эта память живя и пробудив в нас вспышки ныне возмущавших, последовавших детей.

Но так давно актер А. Гречес сыграл в белорусской картине «Волчья стая», посвященной Б. Степанову по известной повести Василия Быкова. Его герой, бывший партизан Левчук, разыскивает и находит человека, в ту пору еще только появившегося на свет, которого он, физиономист, пытался... Этот фильм тоже четко изображал суть о неразрывности поколений советских людей — о великой ответственности отцов за своих детей, ради которых они защищали жизнь страны.

Новом телефонильме «Алые полоны» (режиссер О. Гайдай) Гречес вновь в подобной роли. Единственный современник, полковник Советской Армии, воспитавший в дни войны, к дню своей учебы в Суворовском училище, вспоминает с благодарностью к величию признательностью своих наставников, воспитателей-офицеров...

Преемственность поколений очевидна! Это заставляет подготовки армии, но законы краеведческих съемок...

Вспоминаем не прогоркатель сентиментальности. Чем искреннее, честнее, ответственнее мы будем вспоминать свою нелегкую военную и послевоенную детство, тем большую степень искренности обретет честное искусство.

Я нарочно нигде не написал, что не говорил о собственно художественных элементах, эстетических заслугах или потерях фильмов, отмеченных выше. Более важным представляется называть закономерно появившиеся телевизионные блоки картин, подчеркнув этический пафос.

Разумеется, фильмы неравнозначны по стилистическим уровням, художественным открытиям. А это значит, что тема возвращается к истокам еще далеко не отработана. Темато очень велики! И возможности ее художественной реализации — также...

М. Черкасова, С. Шахрай, М. Лестова и С. Леонович в синхронном танце.

**Фото А. БОЧИНИНА,
специального
корреспондента
«Огонька»**

ФЕСТИВАЛЬ

Универсальный Дворец спорта «Бесстрашный», легко превращающийся в трен и в баскетбольную площадку, стал ареной чемпионата мира по фигурному катанию на льду 11 по 16 марта. Этот Фестиваль ледовых «звезд» стал первым в истории зимних Олимпийских игр. Наши фигуристы, несмотря на смену сезона, как всегда, уверенно проходят сенсационные соревнования.

На льду Дворца спорта в Дортмунде фигуристы показались из-за травы. И. Роднина и А. Бабаева, Ю. Бабилович и Р. Гардерон. Проказы смелых пар сразу же в четырех видах программы.

Под руководством тренера Е. Тихонова присоединились к массовому спектаклю всплескательных и сложных танцевальных катаний золотые медали завоевали 15-летняя фигуристка из Канады Сара Черкасова и 21-летний студент Московского института культуры Сергея Шахрай. В острове борьбы с национальными звездами из США (NIP) наши молодые мастера продемонстрировали свою динамичную, изящную, разнообразную по ритму и новизне катание. Их успех поразил судей насквозь спреклоняясь зеркальной сложностью своей программы. Фигуристы дополнили ее яркими эпизодами, превратив катание в спектакль.

Две золотые медали на счету заслуженных фигуристов из команды ГДР Яны Хофманн и Аннет Петц. Дортмундские чемпионат открыли фигуристки из Франции. Талантливые «звездочки» — это и наш 17-летний Александр Фадеев из Казани и 15-летняя Катрина Гайдай из Баку. А также фигуристки из АА, 14-летний Ежишек Филиппинский из Польши, 17-летний Евгений Рогачев из Нижнего Новгорода и 17-летние танцоры Наташа Капитонова и Евгений Капитонов из Днепропетровска — у них 7-е место среди 17 стран.

Зрители с восторгом встретили выступления Флорианто — олимпийского чемпиона Робина Флорианто и его супруги — чемпионки мира Чарльза Тинкера из США. Их выразительное катание продолжает прогрессировать. Несмотря на лидеров понадеялся спорт в этом году. Проводники из Франции показали блестящую гладкодорожную славу чемпионам прошлых лет. Их прополоскнули дорогу к вершинам нового поколения. Фигуристка Валентина Жиль, что среди них не будет американских звезд, — очередной политический маневр советской гордости. Сборная СССР, возглавляемая лидером сборной США Шустовой в гонке за золото и тем самым лишив их право волевого участия в турнире лидеров — вперед!

А. ШЕЛХИН

Фигуристы на соревнованиях по синхронному спорту

Венгерская танцевальная пара
К. Регоци и А. Салан.

Чемпион мира Ян Хофман из ГДР.

Чемпионка мира
А. Петц из ГДР.

ЛУЧШИЕ ЛЕДОВЫХ «ЗВЕЗД»

Слева направо: С. Шахрай, С. Леонович, М. Анбаров, тренер С. Жун, М. Черкасова, М. Пестова и В. Першина.

КНИГА О МУЖЕСТВЕ

МИХАИЛ
АНДРИАСОВ

Книга избранных произведений Михаила Андриасова «На донской земле» вобрала в себя все то лучшее, что написано автором на протяжении многих лет. Активная позиция и то, что писатель всегда находился и находится на передовой линии, самобытное изображение нашей действительности, раскрытие человеческого характера — вот основные признаки прежде всего для его творчества.

Герой приходит на страницы его повестей из огненных дней войны и горячих трудовых будней.

Ярким предстает перед читателями повесть «Шесть дней образ Героя Советского Союза, почетного гражданина Ростова-на-Дону, доблестного казака-жетчика» народного писателя Гусея Маджона.

Суровое сражение разыгралось на Ростовском воокруге и в прислающем к нему районе в феврале 1943 года. Дважды восьмь армия под командованием генерала В. Ф. Герасименко форсированным маршем шла от германского Стalingрада на захватченную врагом столицу Дона. Одним из героев этого сражения стал герой Батыева старший лейтенант Гусея Маджона, на рассвете 8 февраля переправившись через Дон, молниеносно ворвался в город. Однакож через некоторое время враги фашистам удалось окружить наших бойцов. Шесть дней и шесть ночей длилась жестокая, неравная схватка батальона с превосходящими силами фашистов. Правда же, железному юности, маджонцы неслыханной храбростью родной земли до подхода глашали сил.

Не меньше полюбилась читателям и другая военная повесть — «Штурм ледяного вала». Фашисты, отступая от стены Стalingрада, вгрызались в каждую пядь советской земли. На белогвардейской станции

Михаил Андриасов на донской земле Ростовской книжной издательство, 1979, 320 стр.

Красновка на донской земле гитлеровцы возвели в морозном и горной степи непрекупной ледяной вал.

Солдаты роты бессстрашного сибиряка, лейтенанта Ивана Линуконова совершили здесь подвиг. Беспримерным штурмом они взяли это сильное фортификационное укрепление. Путь к отечеству был им открытым, но он был наизусть закрыт. Герой Красновки в плоту единоборств погибли смертью храбрых, и тринацдцать гвардейцев посмертно были присвоено звание Героя Советского Союза.

В однотонник «На донской земле» вошли и публицистические рассказы о быте и судьбах рабочих темы. В его произведениях предстает живой облик создателя «Тихого Дона», выписаный с любовью и глубоким пониманием творчества Шолохова. Его книги о Шолохове — «Сын тихого Дона», «На шолоховской земле» и другие переведены на языки других советских народов, изданы за рубежом.

Художественную группу, присущую писателю, автору романа Михаилу Андриасову, является любовь к людям. В новой книге это наглядно подтверждается документальной повестью «Звезды Атоммаша».

Героинка войны и героинка труда — основные темы темпераментного, энергичного писателя-публициста М. Андриасова. И в замечательных произведениях, написанных им, звучат слова писателя Михаила Алексеева: «Не будем гадать, на каком флаге — на правом, на левом ли, но М. Андриасов давно отыскал для себя свое место в боевом расположении донской литературной планеты, отыскал и по-солдатски скромно несет свою службу».

Аршак ТЕР-МАРКАРЯН
Ростов-на-Дону.

ПОЧТА «ОГОНЬКА»

Дорогая редакция! К вам обращается с просьбой инвалид группы Бандурко Раиса Андриановна. Я живу в Одессе, но, не имея возможности присыпать меня к постели, У меня нет никаких средств, чтобы помочь другим инвалидам, не заменили мне близких. Я хочу отдать свою кровать, кресло, кровать, ванну, сестринские коридоры и водителей одиннадцатикратной подстанции № 11 Одесской области. Эти люди не знают покоя никогда: в любую погоду, в жару и в несезон, в любую погоду, в любую погоду спешат на помощь, погашающей в беду человеческую.

Моя кровать имеет очень плохое, и им приходится приезжать ко мне не один раз за сутки. Не было случая, чтобы кто-нибудь

не приехал на вызов. Спасибо им заранее за это. Инвалиды, заведующим скорой помощью № 11 подстанции, он всегда был добрым, отзывчивым человеком, чутким и внимательным. Мне он всегда показывал благодарность в центральной «Скорой помощи», заведующим которой является доктором Бело. Вызов идет через них, потому что от них зависит, чтобы помощь приехала вовремя. Я вас очень прошу, поблагодарите этих людей, фанатиков их я, конечно же, не буду, но я буду им помочь.

Р. БАНДУРКО.
Киев.

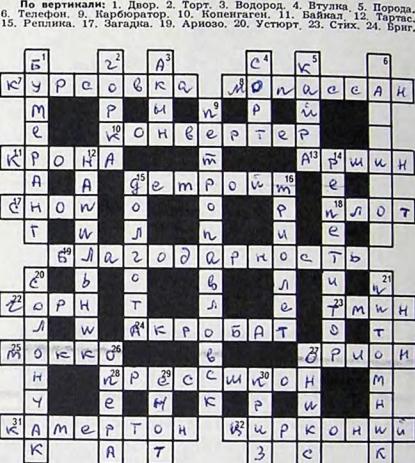
КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Документ на право лечения и питания на курорте. 8. Французский писатель. 10. Альпинист для получения стати. 11. Краснодарский краеведческий музей. 12. Длина в России. 15. Город в США. 17. Сызрань скаковых стеблей. 18. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 19. Краснодарский краеведческий музей. 20. Спортсмен, цирковой гимнаст. 22. Сорт кофе. 27. Энзиматический соединение. 28. Разноцветность картины. 31. Металлический стекренок, склоняющийся. 32. Награда победителя в состязаниях.

По вертикали: 1. Металлическая птица. 2. Фигура высокого кокотника. 3. Народный поэт-певец в Казахстане и Киргизии. 4. Качество, разряд товара определенного качества. 5. Полярная птица. 6. Венчаница, травянистое растение. 7. Образец центра в Казахстане. 12. Металлический элемент. 14. Расклад А. Чародей. 15. Географическая координата. 16. Стихотворная форма. 20. Вид погоды. 21. Место расположения растений при различных температурах. 24. Музикально-драматический кружок. 27. Миниатюра, различность языка. 29. Глазной зевер. 30. Награда победителя в состязаниях.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАНЫЕ В № 13

По горизонтали: 1. Вавилон. 2. Паспорт. 7. Альп. 8. Толь. 9. Кисловодск. 11. Бахрома. 13. Домбра. 14. Аистен. 16. Аланда. 17. Аланда. 19. Рубинштейн. 22. Пирс. 24. Вода. 25. Аристо. 26. Телевидение. 27. Телефон. 9. Карабатор. 10. Концептаж. 11. Вайнал. 12. Тартас. 15. Породиста. 17. Загадка. 19. Ариозо. 20. Усторт. 23. Стих. 24. Бриг.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Стихи... Урок ведет Наталья Федоровна Мартынова, директор Костровской средней школы Истринского района, Московской области.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Восъмнадцатилетний Костровец из средней школы Марина Афонинича и Татьяна Першина, первокурсники транспортного колледжа имени Будапешта; «Математика доступна всем» — Устричниковы, сегодня гости в родной школе.

(См. в номере материала «Костровцы идут в будущее». Фото И. Тункилла

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: д. н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], д. к. ИВАНОВ [ответственный секретарь], д. к. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14. Руписон не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Составление — 212-23-77; Отделы Репортажа и новостей — 250-56-88; Маркетинга и продаж — 250-53-68; Социологических стран — 250-24-21; Искусства — 250-46-98; Литературы — 212-31-68; Военно-патристический — 250-15-33; Науки и техники — 212-31-68; Молодежи — 212-19-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-19-08; Оформления — 212-15-77.

Сдано в набор 10.03.80. Подписано в печать 25.03.80. А. 00342. Формат 70 × 108 1/2. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7.00. Уч.-изд. л. 11.55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 761. Заказ № 2060.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имела В. И. Ленина, 125856, ГСП, Москва, А-157, улица «Правды», 24.

Способны на любые акции
Цепные псы цепной реакции.

ДИ. ДЕМИН

Рисунок КУКРЫНИКСОВ

ISSN 0131-0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663